

Выходит с 1994 года

Экономика *и* **Управление:** научно-практический журнал

*Государственная власть
и государственное управление*

*Актуальные проблемы развития
общества и экономики*

Реальный сектор экономики

Региональная экономика

Предпринимательство

3 / 2015

Экономика и управление: научно-практический журнал

№ 3 (125)

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

Государственная власть и государственное управление

- С. НОВИКОВ. Государственные закупки – инструмент развития экономической базы региона 4
- Ю. ДОРОЖКИН, Л. ИЗИЛЯЕВА, И. МОРОЗОВА, Д. ПЕТРАШ. Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан как институт государственной власти: реалии современного развития 8
- Н. ХАЙРУЛЛИНА. Экономическая политика и пенсионное обеспечение: мнения и оценки россиян 15
- Я. ТРОФИМОВА. Переход государства к экономическим методам регулирования в сфере экологии 21

Актуальные проблемы развития общества и экономики

- Р. МИЯНОВ. БРИКС в современном мире: актуальные проблемы сотрудничества и перспективы стратегического партнерства 27
- Н. ПОПОВ, М. СОДИКОВ, С. ШАРИПОВ. Шанхайская организация сотрудничества и ее взаимодействие с Республикой Таджикистан 33
- Б. МИРКИН, Л. НАУМОВА, Р. ХАЗИАХМЕТОВ. Возможна ли третья промышленная революция? 37

Реальный сектор экономики

- Т. ЛЕЙБЕРТ, М. ГАЙФУЛЛИНА, Э. ХАЛИКОВА, В. ЗЕМЦОВА. Оценка факторов, влияющих на динамику производительности труда в отраслях топливно-энергетического комплекса 43
- В. КАРПОВ. Инструменты выбора рационального варианта транспортной инфраструктуры развивающихся территорий 50
- М. ХАЛИКОВА, А. КРЮЧКОВА. Оптимизация бизнес-модели нефтесервисной компании (на примере холдинга ООО «Таргин») 53
- Г. МУРЗАГАЛИНА. Оценка эффективности управления транзакционными издержками промышленных предприятий 57

Региональная экономика

Е. ФОМИНА, Ю. КОВАЛЬСКАЯ. Факторы риска финансового равновесия территорий	62
Н. СИНГИЗОВА, И. СИНГИЗОВ. Структурные изменения в экономике регионов	65
М. ВОСКАНОВ. Теоретические аспекты управления экономическими системами (на примере Юга России)	71

Вопросы теории

И. ГЛАДКИХ. Теория предвидения будущего Н.Д. Кондратьева – основа долгосрочной Стратегии развития страны	75
О. КОТОМИНА. Влияние развития сектора интеллектуальных услуг на конкурентоспособность региона	83
А. ХУСАИНОВА. Доверие как фактор устойчивости национальной денежной единицы	89

Предпринимательство

Д. ПЕСКОВА, О. ЕВСЕЕВА. «Санкционированное» развитие российского предпринимательства	94
Л. АХТАРИЕВА. Инструменты институционального обеспечения предпринимательства в регионе	98
А. ШЕСТАКОВИЧ. Подходы к оценке предпринимательского потенциала	104

Менеджмент и маркетинг

А. ХАРИСОВА. Современный инструментарий исследования и оценки конкурентоспособности вуза	107
О. СЕРГЕЕВА. Совершенствование управления рекламной деятельностью предприятия в современных условиях	112
Р. АГЗАМОВ. Создание воспринимаемой ценности маркетинга	117

Страницы истории

Р. МУДАРИСОВ. Установление государственной монополии в соляной промышленности Башкирии в XVIII веке	119
Р. ГАРИПОВ. Синозьян в советско-китайских отношениях в 1930–1950-х годах	123
Аннотации и ключевые слова	127

Редакционная коллегия

Г.М. Россинская (главный редактор), Р.А. Галин, И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин, В.В. Еникеев (заместитель главного редактора), Л.А. Исмагилова, С.Ю. Кабашов, М.Ш. Минасов, Д.Б. Миннигулова, Б.М. Миркин, Р.Н. Мирсаев, Д.Р. Пескова, И.Ш. Рысаев, Р.Р. Салахутдинова, Н.З. Солодилова, И.В. Фролова

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© Уфа, БАГСУ, 2015

© «Экономика и управление: научно-практический журнал», 2015

CONTENTS

State Power and State Administration

S. NOVIKOV. Public Procurement – Tool for Region's Economic Base Development	4
Yu. DOROZHNIK, L. IZILYAEVA, I. MOROZOVA, D. PETRASH. State Assembly – Kurultay of the Republic of Bashkortostan as Institution of State Power: Realities of Present-day Development	8
N. KHAIRULLINA. Economic Policy and Pension Plan: the Russians' Opinions and Assessments	15
Ya. TROFIMOVA. Government Moves towards Economic Methods of Regulation in Ecology	21

Actual Problems of Society and Economy Development

R. MIYANOV. BRICS in Present-day World: Actual Problems of Cooperation and Perspectives of Strategic Partnership	27
N. POPOV, M. SODIKOV, S. SHARIPOV. The Shanghai Cooperation Organization and Its Interaction with Tajikistan	33
B. MIRKIN, L. NAUMOVA, R. KHAZIAKHMETOV. Is Third Industrial Revolution Possible?	37

Real Sector of Economy

T. LEIBERT, M. GAIFULLINA, E. KHALIKOVA, V. ZEMTZOVA. Assessing Factors Which Influence Labor Efficiency Dynamics of Oil-Energy Complex	43
V. KARPOV. Choosing Tools of Rational Variant of Transportation Infrastructure of Developing Territories	50
M. KHALIKOVA, A. KRYUCHKOVA. Business-Model Optimization of Oil-service Company (on example of Holding LLC «Targin»)	53
G. MURZAGALINA. Assessing Effectiveness of Transaction Cost Management in Industrial Enterprises	57

Regional Economy

E. FOMINA, Yu. KOVALSKAYA. Risk Factors of Territories' Financial Equilibrium	62
N. SINGIZOVA, I. SINGIZOV. Structural Changes in Regional Economies	65
M. VOSKANOV. Theoretical Aspects of Economic Systems Management (on example of South of Russia)	

Theory Issues

I. GLADKIKH. Future Prediction Theory by N.D. Kondratyev – Basis for Country's Long-Range Development Strategy	75
O. KOTOMINA. Impact of Intellectual Service Sector Development on Region's Competitiveness	83
A. KHUSAINOVA. Trust as Factor of Native Currency Unit Stability	89

Entrepreneurship

D. PESKOVA, O. EVSEEVA. «Sanctioned» Development of Russian Business	94
L. AKHTARIEVA. Tools of Institutional Support of Region's Business	98
A. SHESTAKOVICH. Approaches to Business Potential Assessment	104

Management and Marketing

A. KHARISOVA. Present-day Research and Assessment Tools of Higher Educational Institution Competitiveness	107
O. SERGEEVA. Improving Enterprise's Advertising Activity in Present-day Conditions	112
R. AGZAMOV. Perceived Value Marketing Creating	117

History Chapters

R. MUDARISOV. Establishing Public Monopoly on Salt Industry of Bashkiria in XVIII Century	119
R. GARIPOV. Xinjiang in Soviet-Chinese Relations in 1930–1950s	123

Abstracts and Key Words	127
-------------------------	-----

Государственные закупки – инструмент развития экономической базы региона

С. НОВИКОВ

Государственные и муниципальные закупки – это один из ключевых инструментов проведения эффективной социально-экономической политики региона. Посредством заключения контрактов осуществляются строительство, ремонт и реконструкция объектов социальной, дорожной и инженерной инфраструктуры, ведение научных и проектных исследований, разработка и внедрение новых технологий, приобретение инновационной продукции и услуг, а также закупаются товары народного потребления.

Сегодня рынок государственного и муниципального заказа является фундаментальной нишей для развития бизнеса. Только в Башкортостане его объем в 2013 г. сформировался на уровне 74,6 млрд руб. В 2014 г., по предварительной оценке, стоимость заключенных контрактов составит порядка 60 млрд руб.

Максимальное вовлечение местных предприятий в указанные процессы способствует расширению их экономической базы, обеспечению максимальной концентрации финансовых ресурсов и стабильности налоговых поступлений в консолидированный бюджет региона.

Вступивший в силу с 1 января 2014 г. Федеральный закон № 44-ФЗ о контрактной системе не только изменил правила игры для заказчиков, но и отразился на деятельности участников закупочного процесса. Нормы федерального законодательства как таковые не ограничились возможностями для организаций, а наоборот, предоставили им дополнительные преимущества. В их числе, в частности, расширение перечня товаров, поставщикам которых предоставляются 15 %-ные преференции в отношении цены контракта, увеличение «квоты» на закупку у предприятий малого бизнеса. А это, как правило, и есть местные хозяйствующие субъекты.

Принципиально новым положением Федерального закона № 44-ФЗ стало так называемое «правило второй руки», в соответствии с которым заказчик при проведении закупочных процедур может установить условие о привлечении к исполнению контракта субподрядчиков из числа субъектов малого предпринимательства.

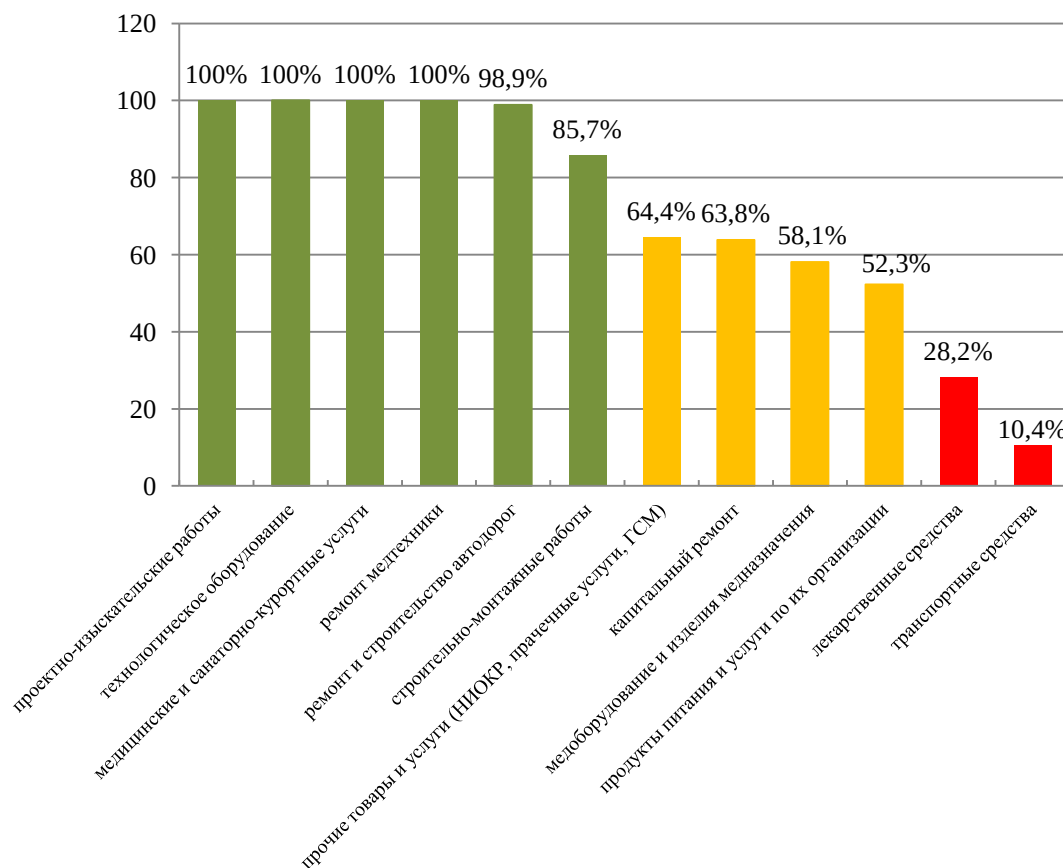
Несмотря на принятие стимулирующих мер в отношении участников закупочного процесса, усложнилась процедура проведения электронных аукционов. В первые месяцы работы не все компании смогли проявить гибкость и сразу подстроиться под новый закон. Многие компании по инерции формировали заявки по старым правилам.

Неготовность бизнеса стало причиной увеличения числа отклоненных заявок участников. В среднем каждая восьмая заявка не соответствовала требованиям законодательства о контрактной системе, а по капиталоемким закупкам – практически каждая вторая. Ситуация выровнялась только ближе ко второму полугодю 2014 г. Постепенно наметилась тенденция роста уровня конкуренции, формируемой в основном за счет местных компаний.

Новиков Сергей Владимирович, канд. экон. наук, председатель Государственного комитета Республики Башкортостан по размещению государственных заказов. E-mail: novikov.s@bashkortostan.ru

По итогам первых девяти месяцев 2014 г. доля республиканских предприятий, одержавших победу на централизованных электронных торгах, увеличилась по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. более чем на 20 п. п. и составила в среднем 70 %. При этом «на сторону» ушли более 5 млрд руб. Средства, израсходованные на закупку продукции, не в полной мере способствовали развитию экономики региона.

Представленность местных поставщиков на торгах варьируется в диапазоне от 10 до 100 % в зависимости от отраслевой направленности закупок (см. рис.).

Представленность республиканского бизнеса на торгах в разрезе направленности закупок (по итогам 9 месяцев 2014 г.)

Высокая активность региональных поставщиков сформировалась в сфере осуществления заказов на ремонт автодорог, оказание медицинских и санаторно-курортных услуг, поставку технологического оборудования. Республиканские компании доминируют в электронных аукционах на строительство детских садов, школ, физкультурно-оздоровительных комплексов, больниц.

Прочное лидерство и конкурентоспособность башкирских строительных организаций в капиталоемких закупках определяется не только их территориальной близостью к объектам капитального строительства и наличием развитой производственной базы. Немаловажную роль здесь играют и квалифицированные кадры, грамотные специалисты юридических и инженерных служб, способные правильно оформить и своевременно подать заявку на участие в торгах, отразив в ней все необходимые технические регламенты, СНиПы и ГОСТы в сфере строительства.

Впервые за четыре года в 2014 г. наблюдается положительная динамика представленности республиканского бизнеса на торгах на поставку медицинского оборудования и расходных материалов. Интерес к государственным закупкам проявили местные организации, работающие в данной области еще с 2003 г. Это ООО «МедРезерв», ООО «Медицинские системы», ООО Фирма «Мост», ООО «КОРВЕТ», ООО «МедЭкспорт».

Низкое значение представленности традиционно существует на торгах в области поставок лекарственных препаратов. Существенное влияние в данной сфере оказывает территориальная сосредоточенность национальных дистрибьюторов фармацевтических компаний преимущественно в гг. Москва и Санкт-Петербург. Сегодня основными поставщиками выступают ЗАО «Р-Фарм», ОАО «Фармимэкс», ООО «БСС», ООО «Концерн ТВК» и ЗАО «БИОКАД». На их долю в республике приходится свыше 58 % объема государственных закупок медикаментов.

Сегодня стоит задача по реализации в республике новых перспективных проектов в указанной сфере. Имеются все предпосылки для развития логистических центров. Уже открыли свои представительства и филиал ЗАО «Р-Фарм», и ЗАО «ТВ Протек». Важно продолжить эту работу.

Аналогичная ситуация наблюдается и в области поставок транспортных средств. На торги преимущественно выходят крупные дилеры автопроизводителей, такие как «Toyota», «Peugeot», «ВАЗ». Среди региональных поставщиков здесь фигурирует ОАО «НефАЗ», выпускающий современные комфортабельные автобусы.

Если сложившаяся ситуация в сферах здравоохранения и транспорта определяется действием внешних конъюнктурно-рыночных факторов, то по ряду направлений закупок лидерство инорегиональных производителей трудно объяснить, например, по закупкам продовольственной продукции. Башкортостан – крупнейший сельскохозяйственный регион, занимающий лидирующие позиции по производству растениеводческой и животноводческой продукции. Однако в бюджетные учреждения республики продукты питания, как правило, поставляются из Челябинской, Свердловской областей, Республики Татарстан, Пермского края, других регионов России. У Республики Башкортостан есть все предпосылки для развития данного сегмента рынка.

Многие компании, в достаточной мере не попробовав себя в сфере государственных и муниципальных закупок, зачастую создают стереотипы о непреодолимых барьерах, бюрократизации процедур и откладывают свое участие в закупках в долгий ящик. Чтобы научиться побеждать, необходимо наработать опыт и «обкатать» механизмы закупочных процедур.

Развитие регионального предпринимательства становится сейчас более актуальным в свете реализации мер по повышению продовольственной безопасности страны в условиях введения ограничительных мер по ввозу товаров иностранного происхождения. В этой связи необходимо усилить работу по освоению новых высвобождающихся товарных рынков, в том числе в сфере государственных закупок, а также активизировать деятельность системы торговли по замещению выпадающего ассортимента импортной продукции в республике. Безусловно, это не быстрый процесс. Тем не менее мы уже сегодня должны активно осваивать эти сегменты.

В регионе с апреля 2013 г. реализуется маркетинговый проект «Продукт Башкортостана».

Под «зонтичным» брендом уже объединены более 140 предприятий, выпускающих более 1,5 тыс. наименований товаров. В их числе известные по всей России чекмагушевское молоко, давлекановский йогурт, белебеевский сыр, туймазинская колбаса и многое другое. Это своего рода наш башкирский ГОСТ. В планах Правительства республики создать целую торговую сеть фирменных магазинов.

Госкомзаказом РБ совместно с федеральным оператором Единой электронной торговой площадки прорабатывается вопрос о создании Портала республиканских сельхозпроизводителей. Суть проекта заключается в том, что аккредитованные пользователи будут иметь возможность публиковать на данном ресурсе информацию о производителе и ассортименте выпускаемой продукции. Это позволит им расширить рынки сбыта агропродукции, а также предоставит дополнительные возможности для прямого online-взаимодействия с представителями заказчиков государственного и корпоративного сектора.

Еще одним направлением закупок является закупка горюче-смазочных материалов. Республика Башкортостан закупает бензин у Республики Удмуртия, поскольку дочернее зависимое общество ОАО «АНК Башнефть» – ООО «Башнефть-Розница» зарегистрировано в данном субъекте Российской Федерации.

Приведем другой пример. Республика закупала городские автобусы башкирского автомобильного завода «НефАЗ», но поставляла их ОАО «Лизинговая компания «КАМАЗ»» Республики Татарстан.

Эти парадоксальные случаи требуют дополнительной проработки и продуманной корректировки. Важным условием является не только выход на рынок госзакупок местных поставщиков, но и их участие в торгах с продукцией республиканского производства. Только в этом случае можно говорить о мультипликативном эффекте госзакупок и наращивании на этой основе добавленной стоимости – получении дополнительных налоговых и обязательных платежей, доходов физических и юридических лиц и т.д. Необходимо учитывать и то, что промежуточное потребление также должно ориентироваться преимущественно на возможности внутреннего рынка.

В соответствии с действующим законодательством о контрактной системе отечественным товаропроизводителям предоставляются преференции. Вместе с тем и субъекты Российской Федерации должны обладать правом устанавливать при осуществлении закупок отдельных товаров, работ, услуг преимущества в отношении цены контракта, если речь идет о продукции местного производства.

В то же время изменение направления поддержки в сторону внутреннего производства и потребления ни в коем случае не должно означать ориентации на замкнутость рынка. Нет необходимости достижения абсолютной представленности местного бизнеса на торгах. Это тупиковый путь, который может привести к негативному воздействию антиконкурентных и коррупционных факторов, ослаблению рыночных механизмов и как следствие – удорожанию производимой продукции и снижению конкурентоспособности региона.

В этой связи целесообразны проведение корректировки и оптимизации межрегиональных экономических связей, устранение диспропорций между ввозом и вывозом продукции. В определенных случаях экономически целесообразнее выглядит закупка более качественных и менее дорогих товаров у регионов, специализирующихся на их выпуске. Это вполне нормальная практика, когда, например, автосамосвалы «КАМАЗ» в наш регион поставляются из Татарстана, а троллейбусы башкирского производства эксплуатируются в Казани.

Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан как институт государственной власти: реалии современного развития

**Ю. ДОРОЖКИН, Л. ИЗИЛЯЕВА,
И. МОРОЗОВА, Д. ПЕТРАШ**

С древнейших времен все жизненно важные для башкирского рода и племени вопросы решались в рамках институтов народного представительства – Совета аксакалов и всебашкирского йыйына (народного собрания), где каждый совершеннолетний мужчина имел право голоса.

Свержение царизма и начавшиеся процессы демократизации способствовали переходу представительных органов власти в регионе на новый качественный этап развития. Всеобщий башкирский съезд – Курултай, активные заседания которого проходили в 1917 году, был ориентирован на создание автономного Башкортостана. Он должен был разработать основные положения Конституции Башкурдистана и постановление Башкирского областного шуро об объявлении автономии [8, 49]. Но Гражданская война и иностранная военная интервенция временно заморозили данные процессы. Только 20 марта 1919 г. Совет народных комиссаров под председательством В.И. Ленина с подачи Всебашкирского Съезда Советов на заседании утвердил текст Соглашения об образовании Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики и передал его на окончательное утверждение Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету.

Соглашение юридически закрепило за Башкирией государственно-правовой статус республики в составе Российской Федерации, наделив ее широкими полномочиями. По сути, оно способствовало формированию «Башкирского государства», для которого характерно наличие собственных органов власти, относительной экономической самостоятельности и территории и даже отдельной армии.

При этом, в соответствии с соглашением, функциями представительного органа власти был наделен Всебашкирский Съезд Советов, а с 1938 г. – Верховный Совет БАССР. Специфика «советского» этапа развития представительной региональной власти состояла в том, что законодательная деятельность в этот период была «чрезмерно централизованной», что создавало определенные сложности в процессе подготовки и принятия нормативных правовых актов. Подавляющая часть общественных отношений регулировалась подзаконными актами, партийными и ведомственными постановлениями, что не характерно для правового государства [2, 5].

Наибольшим «достижением» региональной советской системы было широкое представительство в органах власти трудящихся всех возрастов и профессий. Состав депутатского корпуса полностью отражал социальную и национальную структуру общества, образовательный уровень населения, распределение его по отраслям народного хозяйства, профессиональные, региональные и демографические особенности [2, 5].

Дорожкин Юрий Николаевич, д-р филос. наук, профессор, проректор по научной работе, заведующий кафедрой политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ)

Изиляева Людмила Олеговна, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии, социологии и философии БАГСУ

Морозова Инна Муфазаловна, студентка БАГСУ

Петраш Дарья Сергеевна, студентка БАГСУ

Деятельность каждого созыва Верховного Совета БАССР вносила свой вклад в развитие экономики, социальной сферы, культуры страны и республики. Были заложены новые города и промышленные комплексы, развивались наука, медицина, культура, образование.

О создании самостоятельной парламентской системы Республики Башкортостан можно говорить с момента избрания в 1992 г. на альтернативной основе высшего законодательного и представительного органа – Верховного Совета Башкирской АССР двенадцатого созыва.

Верховный Совет БАССР последнего созыва, помимо законодательной и представительской, выполнял распорядительную функцию. Формирование Совета министров, избрание Верховного суда и народных судей – все это входило в полномочия Верховного Совета. Даже формально разделение властей отсутствовало, законодательный орган фактически и юридически находился выше других ветвей и институтов власти [1, 28–29].

В марте 1995 г. Верховный Совет БАССР был упразднен, вместо него избран двухпалатный законодательный орган нового типа – Государственное Собрание Республики Башкортостан. Выборы проводились одновременно в обе палаты – Законодательную и Палату Представителей – по мажоритарной системе, соответственно, в одномандатных и двухмандатных округах. Эта модель действовала в течение двух созывов (в марте 2003 г. парламент республики стал однопалатным).

Накануне выборов 1995 г. активно обсуждались вопросы о том, каким должен быть парламент (однопалатным или двухпалатным), а также о численности и о порядке его формирования. Непосредственно перед выборами группа депутатов Горсовета Уфы выступила с заявлением о том, что порядок избрания верхней палаты не обеспечивает соблюдение справедливой квотности городских и сельских представителей в Госсобрании. И действительно, за счет верхней палаты, состав которой формировался по территориальному принципу, в Госсобрании количество депутатов от сельских районов превышало число их представителей от городов. Это, очевидно, снижало легитимность Госсобрания, в первую очередь в глазах городского населения.

Помимо этой, была и другая проблема. Депутаты верхней палаты имели возможность совмещать депутатство с работой в структурах исполнительной власти. Более 50 % депутатов Палаты Представителей являлись главами администраций, руководителями министерств и ведомств. Это вызывало споры о том, насколько такое законодательное положение соответствует принципу разделения властей [1, 73–75].

В противовес выдвигалась идея создания двухпалатного Госсобрания Республики Башкортостан в соответствии с принципами демократии; современный парламент обновленного Башкортостана якобы другим быть и не может. Некоторые были абсолютно уверены в том, что именно двухпалатная структура Госсобрания способна обеспечить его профессионализм и результативность [1, 73–75].

На самых ранних стадиях переходного периода без двухпалатного парламента обойтись, очевидно, было невозможно. Создание двухпалатной структуры парламента в условиях трансформирующегося российского общества минимизировало конфликты и противоречия между различными социальными группами. В современных условиях существование и функционирование однопалатного парламента экономически и политически оправдано. Такой парламент в большей степени отвечает принципу разделения властей и способствует профессионализации депутатов, является прозрачным, менее громоздким и менее «обременительным» для государственного бюджета [10, 138–139].

Поэтому современная структура парламента Республики Башкортостан, в составе которой предполагается наличие 110 депутатов, избираемых по смешанной избира-

тельной системе сроком на 5 лет, является оптимальной. Она позволяет представлять интересы всех муниципалитетов региона, четко выявлять политические ориентации жителей, обеспечивать самостоятельность и независимость позиции регионального парламента. Уменьшение численности депутатов Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, на наш взгляд, является нежелательным, поскольку это может способствовать расширению возможностей давления на указанный орган со стороны исполнительных органов власти и иных заинтересованных структур.

Оптимальной, на наш взгляд, в Республике Башкортостан является и 20-процентная численность депутатов, работающих на профессиональной постоянной основе, от их общей численности [5]. Дискуссии о том, должны ли члены регионального парламента работать на профессиональной основе, время от времени разгораются на политической сцене. После решения Москвы разрешить депутатам Мосгордумы совмещать парламентскую деятельность с основной работой в стране останется лишь несколько профессиональных региональных парламента, в частности, в Санкт-Петербурге и Чечне. В остальных регионах доля профессиональных депутатов почти повсеместно сократилась до руководства парламента.

Тот факт, что в Республике Башкортостан 21 депутат работает на постоянной профессиональной основе, дает региону возможность не только экономить бюджетные средства, но и обеспечивать качественную работу регионального законодательного (представительного) органа власти. Наличие у депутатов регионального парламента постоянной зарплаты вовсе не означает, что они будут внимательными к избирателям, дисциплинированными и примут активное участие в подготовке законов. Важно, что представляет собой депутат и какой за ним ресурс [9]. Тем более, что мировая практика осуществления деятельности депутатов регионов на общественных началах является достаточно распространенной. Например, в Германии депутатам региональных ландтагов не воспрещается иметь другую работу, но они должны раскрывать источники своих доходов.

Таблица 1

Законопроекты, рассмотренные комитетами и принятые Государственным Собранием – Курултаем Республики Башкортостан в период весенней сессии 2013 г.

Наименование комитетов	Количество законопроектов	
	рассмотренных	принятых
по государственному строительству	14	11
по местному самоуправлению и общественным объединениям	16	15
по бюджету, налогам, финансам и вопросам собственности	9	9
по промышленности, транспорту, строительству, связи и предпринимательству	14	11
по аграрным вопросам, экологии и природопользованию	6	5
по образованию, науке, культуре, спорту и делам молодежи	11	11
по социальной политике и здравоохранению	12	11
Всего по комитетам	82	73
*в том числе 9 законопроектов перенесено на осеннюю сессию 2013 г.		

Анализ показателей законодательной деятельности Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан наглядно представлен в таблицах 1–2. Статистические данные за период весенней сессии 2013 и 2014 гг. свидетельствуют о том, что ак-

центры в законодательной деятельности Государственного Собрания равномерно распределены между всеми сферами общества. В 2014 г. по сравнению с 2013 г. меньше внимания уделялось вопросам аграрной политики, экологии и природопользования [7]. Можно предположить, что в ближайшем будущем в условиях актуализации указанных проблем для российского общества и мирового сообщества в целом в деятельности регионального парламента они займут особую нишу.

Таблица 2

Документы, представленные для рассмотрения в Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан в период весенней сессии 2014 года

Наименование комитетов	Количество представленных для рассмотрения в Государственное Собрание документов		
	законопроектов	постановлений	всего
по государственному строительству, правопорядку и судебным вопросам	15	58	297
по местному самоуправлению, развитию институтов гражданского общества и средствам массовой информации	13	7	232
по жилищной политике и инфраструктурному развитию	10	13	297
по бюджетной, налоговой, инвестиционной политике и территориальному развитию	11	17	219
по аграрным вопросам, экологии и природопользованию	11	6	165
по образованию, культуре, спорту и молодежной политике	12	19	175
по здравоохранению, социальной политике и делам ветеранов	15	6	295
по промышленности, инновационному развитию и предпринимательству	8	17	197

Результативность деятельности республиканского депутатского корпуса во многом зависит от его качественного состава.

Государственное Собрание пятого созыва было сформировано по итогам выборов, которые проводились 8 сентября 2013 г. Подготовка и проведение выборов осуществлялись Центральной избирательной комиссией Республики Башкортостан. Участие в выборах приняли 52,84 % из числа избирателей, внесенных в списки для голосования. Всего на 110 депутатских мандатов были выдвинуты 1780 кандидатов, из них в составе партийных списков – 1336, по одномандатным округам – 444 кандидата. В избирательной кампании приняли участие 11 политических партий, использовавших разнообразный агитационный материал – листовки, плакаты, баннеры, календари, рекламу на телевизионных каналах и др.

Политические партии «Единая Россия» и «Коммунистическая Партия Российской Федерации» по результатам выборов соответственно получили 88 и 10 депутатских мест в Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан и сформировали свои парламентские фракции.

Из 110 депутатов Государственного Собрания по единому республиканскому округу были избраны 55 депутатов, в том числе от «Единой России» – 49, от «Коммунистической партии Российской Федерации» – 6.

По одномандатным избирательным округам были избраны 55 депутатов, из них 39 мест – от политической партии «Единая Россия», 4 – «Коммунистической партии Российской Федерации», 6 – самовыдвиженцы, 3 – от «Либерально-демократической

партии России», по 1 – от политической партии «Альянс зеленых – Народная партия», «Партии социальной солидарности» и «Патриотов России».

Непосредственным результатом выборов стало формирование трех депутатских объединений в составе Государственного Собрания: депутатских фракций политической партии «Единая Россия», «Коммунистической партии Российской Федерации» и «Объединенной депутатской группы». Возможности влияния указанных объединений на региональный политический процесс не равновесны. Численное преобладание «Единой России» (80 % депутатских мест в Государственном Собрании), с одной стороны, позволяет партии достаточно уверенно проводить политику, соответствующую стратегическому курсу федеральных и региональных органов государственной власти, с другой стороны – снижает количество альтернативных точек зрения на обсуждаемые проблемы.

Качественный состав вновь сформированного парламента представлен в таблице 3 [2, 4–5].

Таблица 3

**Качественный состав Государственного Собрания –
Курултая Республики Башкортостан пятого созыва**

Наименование	Количество депутатов
Всего депутатов пятого созыва	110
Из них:	
– женщин	15
– мужчин	95
– депутатов четвертого созыва	42
– представителей государственных и муниципальных органов власти	14
– правоохранительных органов и адвокатуры	4
– здравоохранения	7
– образования и науки	12
– культуры и спорта	5
– средств массовой информации	4
Депутаты, имеющие высшее образование	107
Из них:	
– юридическое	21
– экономическое	29
Депутаты, имеющие ученые степени	35
Из них:	
– доктора наук	14
– кандидаты наук	21
Возраст депутатов:	
– до 30 лет	3
– от 30 лет до 39 лет	17
– от 40 до 49 лет	29
– от 50 до 59 лет	45
– от 60 лет и старше	16

Таким образом, можно сделать вывод о высокой компетентности региональных парламентариев пятого созыва. Сбалансированная представленность депутатов – выходцев из различных сфер жизнедеятельности Республики Башкортостан дает надежду на то, что народные представители будут разрабатывать и совершенствовать все сферы жизни региона, и они будут развиваться успешно.

Для формирования состава, близкого к оптимальному, желательно иметь более высокое представительство женщин в парламенте¹ и молодых парламентариев в возрасте до 30 лет с целью обеспечения активного гендерно ориентированного анализа актуальных законодательных вопросов.

Эффективность деятельности регионального парламента во многом зависит от его сотрудничества с другими государственными органами Республики Башкортостан.

С учетом того, что основным направлением деятельности Государственного Собрания является законотворческий процесс, очевидно, что основные контакты Госсовета связаны, прежде всего, с субъектами, обладающими правом законодательной инициативы.

О практике законодательной инициативы свидетельствуют статистические данные, представленные в таблице 4.

Таблица 4

**Распределение количества законодательных инициатив по субъектам права
(март 2008 года – июнь 2013 года) [4, 3–7]**

Субъект права законодательной инициативы	Количество
Депутаты Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан	1
Комитеты Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан	455
Президент Республики Башкортостан	71
Правительство Республики Башкортостан	209
Конституционный Суд Республики Башкортостан	1
ЦИК Республики Башкортостан	6
Федерация профсоюзов Республики Башкортостан	2
Прокурор Республики Башкортостан	11
Представительные органы местного самоуправления	24
Всего по субъектам права законодательной инициативы	780

Из данных таблицы видно, что наиболее активными институтами власти, инициирующими законодательные изменения в жизни республики, являются Комитеты Государственного Собрания и Правительство Республики Башкортостан.

Для интенсификации процессов взаимодействия органов исполнительной и законодательной власти в структуре Курултая Республики Башкортостан функционирует полномочный представитель Правительства Республики Башкортостан. Он представляет интересы Правительства республики в Государственном Собрании, содействует эффективности законодательного процесса, реализации конституционных полномочий правительства Республики Башкортостан [3, 14].

Основную нагрузку по инициированию законодательных изменений в жизни региона несут Комитеты Государственного Собрания. Именно благодаря их активной деятельности в жизни региона происходят значимые социально-политические трансформации.

В качестве примера можно привести работу комитета по государственному строительству, правопорядку и судебным вопросам, благодаря которой в 2014 г. были рассмотрены и приняты следующие законопроекты:

а) об именовании должности высшего должностного лица Республики Башкортостан главой Республики Башкортостан в целях сохранения преемственности в государственном устройстве;

¹ По расчетам ученых, в органах государственной и местной власти женщин должно быть 20 % и более.

б) об изменениях в законе «О Гражданской службе Республики Башкортостан», согласно которому в кадровый резерв государственных органов поступают по результатам конкурса, а гражданские государственные служащие могут попасть в него по результатам конкурса или аттестации в порядке должностного роста;

в) о делегировании контрольных функций за деятельностью исполнительных органов республики Правительству Республики Башкортостан в целях сохранения целостности и единства исполнительной ветви власти;

г) о возможности применения Уполномоченным по защите прав предпринимателей и его рабочим аппаратом символики Российской Федерации и Республики Башкортостан.

Следует отметить, что Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан ежегодно совершенствует механизмы воздействия на политико-властную систему региона. Наряду с законодательной деятельностью, Курултай активно влияет на структуру и наименование высших региональных органов власти, оказывает прямое воздействие на избирательный процесс в регионе, совершенствует технологии парламентского контроля за реальным действием законов, принятых Госсобранием, и правоприменительной практикой республиканских органов государственной власти и местного самоуправления.

Важное место в деятельности Государственного Собрания Республики Башкортостан занимает сотрудничество как с законодательными органами других субъектов Российской Федерации, так и с зарубежными парламентами. Регулярно осуществляется обмен представительными делегациями парламентов, проводятся деловые встречи и консультации на уровне руководителей парламентов, комитетов и депутатов, руководителей и работников аппаратов, налажена система обмена законодательными актами, их проектами, информационными, методическими и другими материалами, печатной продукцией. Международное, межрегиональное и иное сотрудничество парламента и депутатского корпуса республики носит многообразный, динамичный характер и постоянно расширяется [6].

В заключение можно сделать следующие выводы. Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан оказывает значительное влияние на жизнь региона. Его структура и состав отвечают реалиям современности. Указанное обстоятельство благотворно сказывается на парламентской деятельности Курултая Республики Башкортостан, учитывающей все наиболее значимые проблемы республики.

Литература

1. Азнагулов В.Г., Лаврентьев С.Н., Савичев В.Л. Парламентаризм в Башкортостане: традиции и тенденции развития. Уфа: Гилем, 2005. 184 с.
2. Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан. 15 лет по пути становления и развития законодательной системы Республики Башкортостан: материалы науч.-практ. конф. / Секретариат Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан. Уфа: Диалог, 2010. 104 с.
3. Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан. Пятый созыв (2013–2018). Уфа: ГУП РБ «Уфимский полиграфкомбинат», 2013. 15 с.
4. Доклад о деятельности Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан четвертого созыва (март 2008 года – июнь 2013 года). Уфа, 2013. 352 с.
5. Закон Республики Башкортостан «О Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан» от 30 декабря 2002 г. № 448-з.

6. О докладе «О состоянии законодательства Республики Башкортостан в 2012 году»: постановление Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан от 31 января 2013 г. № ГС-2764 // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2013. 12 февр.

7. Отчеты Государственного Собрания – Курултая РБ в период весенней сессии 2013 г. и 2014 г.

8. Парламентаризм в Башкортостане: история и современность. Документы и материалы / Сост. В.Г. Азнагулов, З.Г. Хамитова. Кн. 1. Уфа: ГРИ «Башкортостан», 2005 г. 304 с.

9. Регионы отказались от профессиональных парламентов // Коммерсант. 2014. 26 июня.

10. Самигуллин В.К. Основы российского конституционного права: учеб. пособие. Уфа: Изд-е Башкирск. ун-та, 2000. 170 с.

6. О докладе «О состоянии законодательства Республики Башкортостан в 2012 году»: постановление Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан от 31 января 2013 г. № ГС-2764 // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2013. 12 февр.

7. Отчеты Государственного Собрания – Курултая РБ в период весенней сессии 2013 г. и 2014 г.

8. Парламентаризм в Башкортостане: история и современность. Документы и материалы / Сост. В.Г. Азнагулов, З.Г. Хамитова. Кн. 1. Уфа: ГРИ «Башкортостан», 2005 г. 304 с.

9. Регионы отказались от профессиональных парламентов // Коммерсант. 2014. 26 июня.

10. Самигуллин В.К. Основы российского конституционного права: учеб. пособие. Уфа: Изд-е Башкирск. ун-та, 2000. 170 с.

Экономическая политика и пенсионное обеспечение: мнения и оценки россиян

Н. ХАЙРУЛЛИНА

Пенсионное обеспечение является экономической и социальной гарантией для граждан любого государства. Исходя из требований, установленных на международном уровне, право граждан РФ на пенсионное обеспечение по возрасту, в случае болезни и инвалидности, а также в иных случаях, установленных законом, закреплено в ст. 39 Конституции Российской Федерации [1]. Известно, что уровень пенсионного обеспечения оказывает влияние на продолжительность жизни и образ жизни пожилых людей, их участие в жизнедеятельности общества. Одновременно повышается и социальная ответственность государства за принимаемые в пенсионной сфере решения, что требует анализа всех сторон жизни лиц пожилого возраста.

В ст. 7 Конституции Российской Федерации указано, что наша страна является социальным государством. В первую очередь это означает, что политика центра и регионов должна быть «направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. Эффективность действий власти зависит от решения проблем социально незащищенных слоев граждан (инвалидов, сирот, многодетных семей, безработных граждан, пенсионеров и др.).

В целях изучения общественного мнения об уровне развития системы пенсионного обеспечения россиян в январе-феврале 2012 г. в четырех областях Уральского федерального округа России был проведен анкетный опрос респондентов и опрос экспертов. Всего в опросе приняли участие 647 человек, из числа опрошенных 597 человек – жители Тюменской, Курганской, Свердловской и Челябинской областей и 50 экспертов из Тюменской и Курганской областей.

На вопрос «Интересуетесь ли Вы основными направлениями реформирования социальной системы?» три четверти участников анкетного опроса (72,5 %) ответили утвердительно. Противоположное мнение («нет» и «никогда») высказал каждый шестой участник опроса (13,5 и 1,9 % соответственно), чуть меньшее число опрошенных (12,2 %) затруднились ответить на поставленный вопрос. Анализ ответов респондентов в зависимости от возраста позволил выявить следующие тенденции. Во-первых,

Хайруллина Нурсафа Гафуровна, д-р социол. наук, профессор Тюменского государственного нефтегазового университета. E-mail: nursafa@inbox.ru

чем старше респондент, тем выше его интерес к основным направлениям реформирования социальной системы. Так, если в возрастной категории до 20 лет основными направлениями реформирования социальной системы интересуется один из четырех участников анкетного опроса, то в возрастной категории от 41 до 60 лет такого мнения придерживается большинство опрошенных (86,2–87,5 %). Во-вторых, чем моложе респонденты, тем чаще они признаются в том, что не интересуются основными направлениями реформирования социальной системы. В-третьих, каждый второй участник анкетного опроса в возрасте до 20 лет испытал затруднения при ответе на данный вопрос [2].

Следует отметить, что у экспертов наблюдается более выраженный интерес к основным направлениям реформирования социальной системы нашего государства, чем у респондентов. Так, на вопрос «Интересуетесь ли Вы основными направлениями реформирования социальной системы?» три четверти экспертов (78,0 %) ответили утвердительно. Среди респондентов таких чуть более половины (57,3 %). Ни один эксперт не выбрал вариант ответа «Никогда не интересуюсь основными направлениями реформирования социальной системы», что объясняется в первую очередь тем, что все эксперты в силу своей профессиональной деятельности ежедневно решают те или иные социальные проблемы (табл. 1).

Таблица 1

**Сравнительный анализ ответов респондентов и экспертов на вопрос
«Интересуетесь ли Вы основными направлениями реформирования социальной
системы?», % к общему числу опрошенных**

Вариант ответа	Ответы	
	Респондентов	Экспертов
Да	57,3	78,0
Нет	21,9	14,0
Никогда	7,6	0,0
Затрудняюсь ответить	13,1	8,0

Три четверти участников анкетного опроса (73,9 %) полагают, что социальная система в регионе отражает интересы отдельных социальных групп, каждый шестой респондент считает, что она отражает интересы всего регионального сообщества. Только 3,8 % респондентов отметили, что социальная система в регионе отражает интересы каждого отдельного индивида. Анализ показал, что независимо от полученного образования более половины опрошенных (66,7–78,6 %) считают, что социальная система в регионе отражает интересы отдельных социальных групп. При этом было выявлено, что чем выше уровень образования, тем чаще респонденты склонны полагать, что социальная система в регионе отражает интересы всего регионального сообщества.

При ответе на вопрос «Чьи интересы отражает социальная система в регионе?» участники анкетного опроса и эксперты на первое место поставили интересы отдельных социальных групп (66,9 и 68,6 % соответственно). Далее примерно равное число и респондентов и экспертов выбрали вариант ответа «интересы всего регионального сообщества». Менее 10 % респондентов и экспертов считают, что социальная система в регионе отражает интересы каждого отдельного индивида.

Высказывая свою точку зрения по поводу перечня мероприятий для повышения эффективности социальной системы, около четверти опрошенных (22,4 %) предложили совершенствовать нормативно-законодательную основу, регламентирующую условия жизнедеятельности населения региона. Далее ответы участников опроса представим в порядке убывания их значимости (частоты упоминания).

1. Включить в круг внимания государства проблемы всех групп населения, а не только социально незащищенных категорий – 19,8 %;
2. Увеличить государственное финансирование социальных целевых программ – 19,5 %;
3. Реорганизовать систему социальной защиты – 12,2 %;
4. Разработать государственную и региональную концепцию социальной политики – 10,7 %;
5. Активизировать общественные, гражданские инициативы для решения социальных проблем населения – 8,1 %;
6. Обеспечить координацию деятельности всех субъектов, формирующих и реализующих социальную политику, – 6,5 %.

Отметим, что эксперты в первую очередь выделили необходимость совершенствования нормативно-законодательной базы, регламентирующей условия жизнедеятельности населения региона, а респонденты – необходимость увеличения государственного финансирования социальных целевых программ.

Следующий вопрос данного блока анкеты касается определения основных проблем реформирования социальной системы в государстве. Наиболее актуальными проблемами в данной сфере, по мнению респондентов, являются следующие: невысокая заработная плата (67,1 %); низкий уровень развития системы здравоохранения (42,2 %); невысокий уровень обеспеченности жильем (32,9 %); недостаточное развитие пенсионной системы (28,0 %); низкий уровень развития ЖКХ (24,8 %); высокий уровень безработицы (22,4 %).

Другие проблемные направления реформирования социальной системы в государстве были названы десятью и менее процентами респондентов. Отметим, что мнения участников опроса меняются в зависимости от возраста. Полученные данные позволяют провести анализ различными способами. Во-первых, можно выявить самую актуальную проблему реформирования социальной системы в государстве для всех возрастных групп. Так, низкий уровень заработной платы является наиболее актуальной проблемой для всех участников анкетного опроса (от 22,4 до 27,7 % опрошенных). Во-вторых, можно выявить наиболее актуальные проблемы реформирования социальной системы в государстве для каждой возрастной категории. Это позволяет выявить, с какими проблемами сталкивается молодежь, лица среднего возраста или пенсионеры. Так, молодых людей волнуют проблемы безработицы, обеспеченности жильем, развития системы здравоохранения. Представители среднего возраста обеспокоены уровнем социальной дифференциации населения, социальной безопасности и задумываются о развитии пенсионной системы. В-третьих, можно выявить проблемы, неактуальные для каждой возрастной категории. Так, ни один пенсионер не выразил заинтересованность в решении таких проблем, как социальная дифференциация населения или социальная безопасность. При этом молодежь не обеспокоена социальными проблемами, например, уровнем развития системы социальной защиты населения, социальной инфраструктуры или уровнем развития сферы социальных услуг.

Полученные данные свидетельствуют о том, что респонденты и эксперты назвали примерно одинаковый набор основных проблем в сфере реформирования социальной системы в государстве. Из 13 предложенных вариантов ответов на данный вопрос респондентов и экспертов просили выбрать не более трех. Наиболее актуальными проблемами для респондентов и экспертов оказались невысокая заработная плата и низкий уровень развития системы здравоохранения (табл. 2). Эксперты, в отличие от респондентов, утверждают, что невысокий уровень обеспеченности жильем является более важной социальной проблемой, чем уровень безработицы.

Таблица 2

**Сравнительный анализ ответов респондентов и экспертов на вопрос об основных проблемах реформирования социальной системы в государстве,
% к общему числу опрошенных**

Проблема	Ответы	
	респондентов	экспертов
Невысокая заработная плата	21,0	23,8
Высокий уровень безработицы	11,2	7,5
Низкий уровень демографического развития	5,0	4,8
Низкий уровень развития системы здравоохранения	12,6	18,4
Недостаточное развитие пенсионной системы	10,3	6,1
Низкий уровень развития системы социальной защиты населения	6,8	4,1
Невысокий уровень обеспеченности жильем	10,9	15,0
Низкий уровень развития ЖКХ	10,2	6,1
Невысокий уровень развития социальной инфраструктуры	3,0	3,4
Высокая социальная дифференциация населения	3,0	6,1
Низкий уровень социальной безопасности	4,7	3,4
Низкий уровень развития сферы социальных услуг	0,4	0,7
Высокий уровень криминогенности	0,8	0,7

На вопрос о степени удовлетворенности реализуемыми приоритетными направлениями развития социальной политики в регионе один из четырех участников анкетного опроса ответил положительно (1,9 % полностью удовлетворены, 23,9 % удовлетворены в целом). Одновременно почти половина опрошенных (44,7 %) выразили неудовлетворенность уровнем реализации приоритетных направлений развития социальной политики в регионе. При этом около трети участников опроса (29,2 %) затруднились ответить на поставленный вопрос. По нашим данным, затруднения испытывали при ответе чаще женщины, чем мужчины. Кроме того, анализ ответов на данный вопрос в зависимости от гендерной принадлежности показал, что неудовлетворенность уровнем реализации приоритетных направлений развития социальной политики в регионе чаще высказывают мужчины, чем женщины.

Определенный интерес представляют в этой связи ответы на указанный вопрос, данные экспертами и респондентами. Так, чуть более трети опрошенных экспертов удовлетворены в целом уровнем реализации приоритетных направлений развития социальной политики в регионе, среди респондентов таких только 25,7 % (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительный анализ ответов респондентов и экспертов на вопрос о степени удовлетворенности реализуемыми приоритетными направлениями развития социальной политики в регионе, % к общему числу опрошенных

Степень удовлетворенности	Ответы	
	респондентов	экспертов
Полностью удовлетворен	3,6	1,9
Удовлетворен в целом	25,7	34,6
Не удовлетворен	46,9	32,7
Затрудняюсь ответить	23,8	30,8

К содержанию курса социально-политических реформ, проводимых сегодня руководством государства, чуть более трети участников анкетного опроса (35,2 %) относятся положительно. Чуть меньшее число респондентов (31,4 %) придерживаются противоположного мнения. При этом каждый десятый (13,2 %) к курсу социально-политических реформ, проводимых сегодня руководством государства, относится безразлично, а каждый пятый (20,1 %) затруднился ответить на поставленный вопрос. Анализ ответов на данный вопрос в зависимости от самооценки материального положения показал, что ни один из обеспеченных участников анкетного опроса положительно не оценил курс социально-политических реформ, проводимых государством. Каждый второй из этой категории граждан к курсу реформ относится либо отрицательно, либо безразлично.

Анализ ответов участников анкетного опроса и экспертов на данный вопрос показал, что каждый второй эксперт положительно относится к курсу социально-политических реформ, проводимых государством. Число респондентов, придерживающихся данной позиции, в два раза меньше (табл. 4). Каждый третий респондент отрицательно относится к курсу социально-политических реформ, проводимых государством (для сравнения: среди экспертов 21,1 %).

Таблица 4

Сравнительный анализ ответов респондентов и экспертов на вопрос об отношении к курсу социально-политических реформ, проводимых руководством государства, % к общему числу опрошенных

Отношение	Ответы	
	респондентов	экспертов
Положительное	25,6	50,0
Отрицательное	34,6	21,1
Безразличное	23,9	11,5
Затрудняюсь ответить	15,9	17,3

На вопрос, ощущают ли респонденты себя социально защищенными, только каждый третий участник анкетного опроса ответил утвердительно («да» – 8,8 %, «иногда» – 26,4 %). При этом 59,8 % респондентов признались, что не ощущают себя социально защищенными гражданами государства. Анализ ответов на данный вопрос в зависимости от сферы занятости показал, что чаще всего социально защищенными ощущают себя пенсионеры (каждый пятый пенсионер положительно ответил на поставленный вопрос). Следует отметить, что все респонденты, занятые в сфере сельского хозяйства, не ощущают себя социально защищенными гражданами, а все военнослужащие, напротив, считают себя социально защищенными.

Респондентам также предлагалось оценить состояние пенсионной системы государства, в связи с чем им было необходимо из перечисленных трех суждений о пенсионной системе выбрать одно, с которым они согласны в большей степени. В ходе анализа мы выяснили, что только один из 20 участников опроса (5,6 %) удовлетворен пенсионной системой России. Каждый второй (49,7 %) считает, что в пенсионной системе нашей страны много недостатков, но их можно устранить путем проведения постепенных реформ. Чуть более трети опрошенных (37,1 %) ответили, что их не устраивает пенсионная система нашей страны и ее необходимо радикально изменить. Следует отметить, что чем выше возраст респондентов, тем в большей степени они удовлетворены пенсионной системой нашей страны. Одновременно с повышением возраста растет число респондентов, которых не устраивает пенсионная система нашей страны и, по их мнению, ее необходимо радикально изменить [3].

Далее респондентам предлагалось в целом охарактеризовать изменения, произошедшие в пенсионной системе области за последние 5 лет. По мнению трети опрошенных (33,3 %), ситуация в данной сфере улучшилась. Примерно такое же число респондентов (30,8 %) ответили, что ситуация не изменилась. Каждый десятый (11,9 %) полагает, что она ухудшилась, и 20,7 % участников опроса затруднились ответить на данный вопрос.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что эксперты более позитивно оценивают изменения в пенсионной системе [5]. По мнению 41,5 % экспертов, ситуация улучшилась, среди респондентов такого мнения придерживаются только 33,3 %. Одновременно с позитивными оценками в ответах участников анкетного опроса присутствуют и резко негативные оценки.

В последние годы, наряду с либеральными реформами, происходит развитие системы государственного и негосударственного пенсионного обеспечения граждан РФ. По данным исследования, каждый четвертый респондент (26,3 %) в целом положительно оценивает развитие системы государственного и негосударственного пенсионного обеспечения граждан РФ. Значительная часть участников опроса оценили развитие системы в основном отрицательно (32,5 %). Из полученных данных видно, что каждый десятый (11,9 %) к развитию системы государственного и негосударственного пенсионного обеспечения граждан РФ относится безразлично, а 29,4 % граждан вообще затруднились ответить на поставленный вопрос.

В целях исследования важно было выяснить мнение участников опроса о том, выполняются ли в современном пенсионном обеспечении принципы социальной справедливости. Только один из десяти участников анкетного опроса (10,1 %) уверен, что в сфере современного пенсионного обеспечения выполняются принципы социальной справедливости. Противоположную точку зрения высказали большинство респондентов (62,9 %). Каждый четвертый затруднился ответить на поставленный вопрос.

В заключение следует отметить, что один из блоков анкеты содержал вопросы, которые непосредственно связаны с изменением возраста выхода на пенсию россиян. Анализ полученных данных по указанному блоку вопросов показал, что 76,9 % респондентов к идее изменения пенсионного возраста относятся отрицательно.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. URL: <http://base.garant.ru/>
2. Хайруллина Н.Г., Баранова К.Л. Пенсионный возраст россиян: оценки и мнения. Тюмень: ТюмГНГУ, 2012. 100 с.
3. Хайруллина Н.Г. Государственное регулирование рынка труда: мнения экспертов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 2. С. 49–51.
4. Щербаков Г.А., Баранова К.Л. Социологический анализ пенсионной системы: региональный аспект // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2012. № 1. С. 70–73.
5. Щербаков Г.А. Оценка происходящих процессов глобализации жителями Тюменской области // Вестник ТюмГНГУ. Региональные социальные процессы. 2006. № 1.

Переход государства к экономическим методам регулирования в сфере экологии

Я. ТРОФИМОВА

Государственное регулирование в сфере экологии. Сфера экологии тесно связана с проблемой побочных (внешних) эффектов рынка (экстерналий). Под экстерналиями в экономике понимается воздействие процесса производства или потребления на третьих лиц, непосредственно не участвующих в процессе купле-продажи данного товара [4, 204]. Это воздействие находит выражение в получении выгод (положительные внешние эффекты) или несении издержек (отрицательные внешние эффекты) со стороны третьих лиц. Внешние экстерналии отличаются объективным нерыночным характером. Положительные эффекты выгодны для общества и населения, поэтому компании – их производители должны поддерживаться и стимулироваться государством. Отрицательные эффекты тормозят модернизацию промышленности и наносят прямой вред окружающей среде.

Государственное регулирование может осуществляться в различных формах и с применением различных методов. Его основными формами являются бюджетно-налоговое (составление, утверждение, исполнение бюджета), денежно-кредитное (поддержание стабильных цен, валюты, необходимого объема денежной массы) и административное регулирование (в том числе лицензирование, квотирование).

Регулирование экономики реализуется с помощью экономических и административных (административно-правовых) методов. В рыночной экономике чаще всего используются экономические методы регулирования, поскольку они поддерживают свободу предпринимательства, не имеют разрушительного характера, оказывают воздействие на экономическую активность хозяйствующих субъектов, на совокупный спрос и совокупное предложение, степень концентрации капитала, структуризацию экономики и социальные условия.

К экономическим методам относят денежно-кредитную политику, финансовую политику, систему государственного программирования, прогнозирования и планирования. Основными направлениями денежно-кредитной политики являются следующие: операции на открытом рынке, политика учетной ставки, изменение нормы обязательных резервов банков. Финансовая политика складывается из бюджетной (бюджетное регулирование) и фискальной политики (в области налогов и государственных расходов). Длительная историческая эволюция налоговой системы, ее постепенное формирование в связи со сменой экономических отношений и развитием производительных сил осуществлялись в направлении приспособления к рыночным условиям. Принципы построения налоговой системы, налогообложения соответствуют критериям рыночного механизма, поэтому экологизация налоговой системы с целью защиты среды обитания, на наш взгляд, является одним из рациональных путей развития экономического регулирования. Налоговые льготы оказывают положительное воздействие на производителей внешних положительных экстерналий.

Система государственного программирования включает государственные программы, различающиеся по сроку действия (от краткосрочных до долгосрочных) и объекту программирования (общегосударственные, региональные, целевые, отраслевые, чрезвычайные). Программы в рыночной экономике носят рекомендательный характер для производителей и населения, тогда как в командно-административной экономике они имеют директивный характер. Например, в РФ возобновлена с 2015 г. государственная программа по утилизации автомобилей, которая предусматривает объем госу-

Трофимова Ярослава Владимировна, канд. экон. наук, доцент Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. E-mail: tro1@mail.ru

дарственных субсидий до 10 млрд руб. Так, при условии сдачи старого автомобиля на утилизацию или в случае его замены на новый с доплатой автовладельцы смогут получить через производителей или дилеров скидки при покупке новых автомобилей [3]. Правительство полагает, что это поможет «сгладить» падение продаж и поддержать работу отечественных автопроизводителей, преимущественно «АвтоВАЗа». Предыдущая программа утилизации действовала в 2010–2011 гг., в рамках этой программы выделялись субсидии в размере 11,6 млрд руб. и 18,45 млрд руб. соответственно.

Межгосударственные программы в сфере экологии активно разрабатываются в рамках ЕС. Евросоюз создает условия для оптимизации процесса потребления на мировом уровне и обуславливает специфику экологического поведения внутри стран [9, 64]. Так, разработан план действий на перспективу в сферах производства и потребления, определены параметры экологических показателей до 2030 г., в частности, предполагается уменьшить количество выбросов углекислого газа на 29 млн тонн. В Европе, согласно требованиям ЕС, автопроизводители должны до 2020 г. снизить выбросы углекислого газа на своих моделях до 95 г на 1 кг. Варианты решения поставленной задачи – это снижение веса деталей путем использования легких конструкций и новых материалов, уменьшения габаритов [11, 75]. Ведущие компании («Volkswagen», «Audi», «Mercedes») уже применяют магний в своих разработках. «Mazda Motor» разработала новый конструкционный биопластик для создания кузовных панелей автомобилей. Новый пластик сделан из материалов растительного происхождения, что сокращает потребление нефтепродуктов и выбросы углекислого газа при их переработке [2, 63].

В настоящее время приоритетными направлениями технологического развития становятся перспективные технологии, основанные на широком применении новых материалов, информационных технологий и глубокой автоматизации производственных процессов. Производства с использованием таких технологий называют «передовыми производствами» (Advanced Manufacturing – AM). Один из признаков AM – идея кастомизации [8, 45], то есть выпуск продукции под индивидуального заказчика на основе цифровых технологий и быстрой перестройки производственного процесса. Основными видами AM выступают композитные материалы, робототехника и аддитивные технологии. США занимают 38 % рынка аддитивных технологий, Германия – 9,4 %, Китай – 8,7 %, Россия – 1 %. В 22 странах созданы национальные ассоциации по аддитивным технологиям, объединенные в альянс GARPA (Global Alliance of Rapid Prototyping Associations), в рамках которого действует специальный комитет по разработке и утверждению нормативной документации. Торговля внутри альянса осуществляется по более низким ценам, что способствует кооперации и дальнейшему развитию передовых технологий. Аддитивные технологии, в отличие от традиционных («вычитающих»), рассматриваются как «добавляющие», так как материал по мере изготовления изделия добавляется послойно на основе трехмерной компьютерной модели. Экономия сырья при использовании аддитивных технологий достигает 75 % в отличие от традиционных, где коэффициент использования материала составляет 20–50 %. Компания «Boeing» уже сейчас ежегодно изготавливает 22 тыс. деталей 300 наименований для десяти моделей военных и коммерческих самолетов. Корпорация «General Electric» считает, что через пять лет половина деталей газотурбинных двигателей будет сделана с использованием аддитивных технологий [5, 48].

В программах ЕС нашли выражение и инициативы международной организации EUROPP, которая разрабатывает единую стратегию на международном рынке в сферах строительства, ресурсопотребления, питания, определяет тренды развития производств и потребления [10].

Административные методы регулирования государство использует при разработке стандартов, нормативов и контроле за их соблюдением. Они включают такие меры, как запрещение, принуждение, разрешение. Запрещение – это запрет на осуществление какой-либо деятельности, признание общественно вредным производства товаров, услуг, технологий, например, запрет на производство асбоффрикционных изделий в мире, в том числе в России. Принуждение – применение мер наказания за нарушение установленных норм, например, за выбросы вредных веществ, превышающие предельно допустимые нормы. Разрешение – это согласие в письменной или устной форме, выданное субъектом управления (например, квотирование, лицензирование). Так, государство разрешает строительство производственных объектов, прошедших экологическую экспертизу. Европейский рынок предъявляет высокие требования к автомобилям – по безопасности, экологии, шумам, грузоподъемности, комфорту и т.д. Сертификат, полученный группой «ГАЗ» в 2014 г., позволяет компании продавать свою продукцию во всех странах ЕС.

Благодаря вариативности административных методов государство осуществляет контроль над ценами, доходами, минимальным уровнем оплаты труда, учетной ставкой, валютным курсом, уровнем выбросов вредных веществ, используемыми технологиями с точки зрения их экологичности и т.д. ЕС вводит обязательные нормативы в данной сфере, в числе обязательных для выполнения документов – директива ЕС по возобновляемой энергии RED 2009/28/ЕС устанавливает планку, согласно которой 10 % топлива на транспорте к 2020 г. должно приходиться на возобновляемые виды.

Правовые методы – инструменты государства по установлению «правил экономической игры» для производителей и потребителей. Система законодательных норм и правил определяет формы и права собственности, условия заключения контрактов, трудовые обязательства и т.д. Административно-правовые методы относят к прямым методам государственного регулирования, поскольку они основываются на властно-распорядительных отношениях и сводятся к административному воздействию на деловую активность.

Минимизация внешних издержек (экстерналий) в сфере экологии осуществляется государством путем использования и экономических, и административных методов. Данные методы дополняют друг друга и используются государством в комплексе, при этом преобладание той или иной группы свидетельствует о типе экономической системы страны. В странах с развитой рыночной экономикой (прежде всего в странах ЕС) государственное регулирование в области экологии основывается на экономических методах. В России в настоящее время преобладают административные методы. Административные меры воздействия, применяемые по отношению к предприятиям-загрязнителям, наряду с экономическими, используют в США. Так, виновникам загрязнения окружающей среды предъявляются обвинения на основе принятых законов о гражданских правонарушениях: о чистом воздухе, чистой воде, ограничении шума, о национальной экологической политике. Государство не может использовать только административные либо только экономические методы регулирования, поскольку любой экономический регулятор несет в себе элемент администрирования, и наоборот. Хозяйственные потери возникают тогда, когда государство решает ограничиться использованием одного варианта метода. Кроме того, экономические методы не должны заменять рыночные регуляторы. По силе своего воздействия на деловую активность экономические методы (например, налоговая политика) сопоставимы с централизованным планированием. Среди экономических регуляторов нет «идеальных»: любой из них дает положительный эффект и одновременно влечет за собой отрицательные последствия. Государство, используя экономические методы, обязано их контролировать и своевременно пересматривать.

Кроме отрицательных экстерналий, существуют положительные экстерналии, когда общество в целом получает выгоду. Государство поощряет возникновение положительных эффектов путем применения экономических методов, прежде всего – в виде субсидирования, поддерживает развитие отдельных секторов экономики (например, поощряя применение альтернативных источников энергии).

Государство может использовать и такие экономические методы, как инвестиции в определенные отрасли, поощряя создание государственных или частных предприятий, стимулируя экологическое поведение потребителей. Так, в ряде стран действуют льготы при покупке электромобилей: в Дании до 40 % стоимости электромобиля компенсирует государство, в Японии и Ирландии – до 15 %, Китае, Великобритании – около 10 %. Однако данные государственные меры могут иметь отрицательные последствия, приводя к снижению конкурентоспособности производств на международном рынке. Например, в Германии государственная поддержка солнечной энергетики в «нулевых» годах привела к неконкурентоспособности данной отрасли в настоящее время по сравнению с китайским производством солнечных батарей.

Эколого-инновационная продукция в силу дополнительных затрат на НИОКР отличается высокой ценой. Концерн «BMW» вложил порядка 2 млрд евро в разработку выпуска электромобилей, затраты на НИОКР в 2012 г. составили 5,3 % от их оборота. Автоконцерн «Audi» с 2012 по 2016 г. планирует инвестировать в технологию и производство 13 млрд евро, при этом около 10,5 млрд евро будет направлено на технологии будущего, включая электромобили. В среднем немецкая автопромышленность инвестирует около 40 % совокупного бюджета на развитие альтернативного транспорта [12, 52]. Инновационное развитие ведущих мировых производителей бытовой техники («Bosch», «Electrolux», «Loewe», «Philips», «Miele», «Dyson») также сопровождается ростом вложений в НИОКР. Доля инвестиций в НИОКР в настоящее время достигла 20–30 % их оборота, что в 3 раза больше, чем в начале «нулевых» годов.

Развитые страны решают проблемы внешних экстерналий путем использования экономических методов, в частности, принятия и проведения активной экологической налоговой политики, базирующейся на поэтапной замене многочисленных налогов в сфере экологии (транспортный налог, налог на воспроизводство минерально-сырьевой базы, лесной налог и т.д.) на единый экологический налог. Экологический налог в соответствии со способом платежа относится к косвенным налогам, то есть взимается через надбавку к цене и является налогом на потребителей. Налоговая система в развитых странах стимулирует производителей изыскивать пути решения экологических проблем.

Ведущие компании принимают комплексные программы в сфере ресурсо- и энергосбережения. Руководство концерна «Volkswagen» до 2018 г. должно обеспечить снижение ресурсопотребления и «нагрузки» на окружающую среду (в виде выбросов углекислого газа и отходов) на одну четверть в расчете на каждый изготовленный автомобиль. Данная программа включает свыше 100 мероприятий, в том числе внедрение энергосберегающего оборудования и промышленных роботов, переработку бытовых отходов в биогаз и электроэнергию и т.д. Концерн в 2013 г. инвестировал 640 млн евро в альтернативные источники энергии (ветряные установки и солнечные панели), что позволит снизить выбросы углекислого газа на 40 %. Компания «Audi» проводит аналогичную стратегию, реализуя проект «Balanced Mobility». Частью работы компании является проект «e-gas». «Audi» владеет долями в четырех ветряных генераторах на шельфе Северного моря. В рамках проекта «e-gas» электричество, вырабатываемое ветряными генераторами, применяется для подзарядки электромобилей и производства метана.

Государственное регулирование в сфере экологии в России. Российская система налогообложения в сфере использования ресурсов характеризуется многообразием налогов, которые по способу платежа относятся к косвенным налогам. Налоги,

действующие в сфере экологии России, представлены всеми видами налогов: федеральными (налог на добычу полезных ископаемых, водный налог, сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов), региональными (транспортный налог), местными (земельный налог) [6].

В целях регулирования сферы экологии государство использует разнообразные инструменты фискальной политики, изменяя налоговые ставки, базы налогообложения, виды налогов и их количество, размеры государственных расходов или их направления. Налоги выполняют следующие основные функции: фискальную, перераспределительную и социально-экономическую. Фискальная функция состоит в том, что на основе налогов формируются денежные фонды государства. Перераспределительная функция означает использование налогов как инструмента перераспределения национального дохода. Социально-экономическая функция заключается в стимулировании развития производств в направлении, выгодном для государства, и ориентирована на решение социальных проблем (обеспечение занятости, создание рабочих мест). Тем самым через использование налоговой системы государство влияет на процессы производства и инвестирования капитала.

Российское законодательство в области экологии претерпело изменения в 2014 г. в связи с принятием Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране окружающей среды” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1].

В законе реализована европейская модель, основанная на использовании понятия «наилучшие доступные технологии», под которыми понимаются технологии производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемые на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности ее применения (ст. 1 ФЗ № 219). Кроме того, закон предусматривает возможность установления технологических и технических нормативов. Технологические нормативы (удельные выбросы, сбросы, энергопотребление и т.д.) будут формироваться на основе данных информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям. В качестве образца предполагается использовать справочники ЕС в адаптированном варианте. Технические нормативы – нормативы, которые установлены в отношении двигателей передвижных источников загрязнения окружающей среды в соответствии с уровнями допустимого воздействия на окружающую среду.

Согласно вышеупомянутому закону предприятия будут подразделены на четыре категории: с минимальным, незначительным, умеренным и значительным воздействием на окружающую среду. Предприятия первой группы будут подлежать внеплановым проверкам, второй и третьей группы – представлять отчетность об объемах воздействия. В отношении предприятий четвертой группы будет введено нормирование, основанное на принципах «наилучших доступных технологий». Они должны получать «комплексное экологическое разрешение» и разрабатывать программы по снижению экологической нагрузки на окружающую среду. Комплексное экологическое разрешение – документ, который выдается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, осуществляющему хозяйственную и (или) иную деятельность на объекте, оказывающем негативное воздействие на окружающую среду, и содержит обязательные для выполнения требования в области охраны окружающей среды (ст. 1 ФЗ № 219).

Государство будет стимулировать внедрение новых технологий путем использования финансовых инструментов. Внедрение новых технологий станет требованием для инвесторов и обязательным условием для получения льгот в рамках промышленной политики. Предполагается выделять займы по льготным ставкам из Фонда развития промышленности на реализацию предбанковской фазы инвестиционных проектов.

Возможно введение механизма ускоренной амортизации для такого оборудования, зачет платы за негативное воздействие в счет инвестиций, невзимание этой платы

после внедрения оборудования, возмещение ставки по кредиту на реализацию таких проектов в счет налога на прибыль. В случае недостижения предприятием технологических нормативов к его платежам будут применены повышающие коэффициенты.

По мнению экспертов, реализация данного закона потребует дополнительной разработки и принятия около 20 подзаконных актов [7]. Внедрение принципов наилучших доступных технологий и соответствующих российских отраслевых справочников возлагается на созданный технический комитет № 113 по стандартизации при Ростехрегулировании. Цель нового закона – заставить производителей переходить на современные технологии, тем самым обеспечивая рост эффективности производства и улучшение качества окружающей среды.

Таким образом, российское правительство пытается использовать европейский опыт государственного регулирования в области экологии и разработать экономические меры воздействия на товаропроизводителей. Однако определяющая роль отводится использованию административных методов управления экономикой. Налоги на добычу полезных ископаемых, транспортный и ряд других налогов на природные ресурсы нельзя считать экологическими, так как они не являются экологически ориентированными и у них отсутствует экологическая составляющая. Они выполняют преимущественно фискальную функцию. Необходимость обращения к опыту европейских стран в области экологии объясняется недостаточной эффективностью действующей системы борьбы с экологическими правонарушениями в России. Государство вынуждено заставлять национальных производителей-аутсайдеров переходить на использование новых технологий, соответствующих экологическим стандартам, путем государственного регулирования. Экологическая сфера исключает автоматизм рыночного управления. Европейские государства разрабатывают экологическую энергосберегающую политику, предполагающую действие системы льготного налогообложения, предоставление субсидий и кредитов перерабатывающим заводам и сельскохозяйственным кооперативам, систему штрафов, обязывающих использовать биотопливо, и т.д. Переход на новые виды возобновляемой энергии позволяет развитым странам решать экологические проблемы, связанные с предотвращением глобального потепления климата, развивать сельское хозяйство, снижать зависимость от импорта нефти и природного газа.

Литература

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране окружающей среды” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 219-ФЗ от 21.07. 2014.
2. Грамматчиков А. Аварийная ситуация // Эксперт. 2015. № 5. С. 62–64.
3. Кривошапка Ю. Мантуров: программа утилизации авто может быть продлена. URL <http://www.rg.ru/2015/01/29/avto-site.html>
4. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Т. 2. М., 1996.
5. Механик А. Порошки избавляют от лишнего // Эксперт. 2014. № 49. С. 46–51.
6. Налоговый кодекс РФ. Часть 1 от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ.
7. Перечнева И. Чисто модернизация // Эксперт–Урал. 2014. № 45. С. 18–20.
8. Трофимова Я. Механизм взаимодействия экологии и экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2012. № 4. С. 41–46.
9. Трофимова Я. Формирование экологического поведения потребителя // Педагогический журнал Башкортостана. 2014. № 2. С. 62–72.
10. Policies to Promote Sustainable Consumption Patterns. URL: <http://www.eupopp.net>
11. Rees J. Mehr Auto pro Kilo // Wirtschafts Woche. 2012. № 50. S. 72–75.
12. Wissmann M. Wir sind auf der Zielgeraden // Wirtschafts Woche. 2013. № 9. S. 52–54.

БРИКС в современном мире: актуальные проблемы сотрудничества и перспективы стратегического партнерства

Р.МИЯНОВ

«Говорим планета – подразумеваем США, говорим США – подразумеваем планета». «Законы мировой экономики должны писать США, а не Китай», – заявил президент США Б. Обама в специальном послании Конгрессу, где рассматривался вопрос о предоставлении Белому дому полномочий на подписание торгового соглашения о Транс-Тихоокеанском партнерстве. «Когда 95 % наших потенциальных покупателей живут за границей (вне США), мы должны быть уверены, что это мы пишем правила для глобальной экономики, а не страны вроде Китая», – сказал президент.

Ранее Барак Обама выступил перед выпускниками военной академии «Вест Поинт». «Народ США – одна из незаменимых наций. Мир смотрит на Америку и ждет ее помощи», – сказал Обама, пояснив, что весь мир ждет от Вашингтона помощи, будь то преодоление последствий тайфуна на Филиппинах, похищение девочек в Нигерии или ситуация, когда «люди в масках занимают здание на Украине».

Однако на экономической карте мира начинают проступать контуры нового мирового порядка. Начиная с 1990-х годов глобализация прочно ассоциировалась с резким падением доли богатых стран в мировом ВВП, производстве и экспорте. Главными выгодоприобретателями от этих процессов стали развивающиеся экономики. Центр силы переместился в азиатский регион (табл. 1). Эта новая мировая архитектура создается по новым правилам, которым должны подчиниться все желающие принимать участие в глобальных экономических процессах.

Развивающиеся страны Азии, как ожидается, будут демонстрировать устойчивый экономический рост, считает Азиатский банк развития (Asian Development Bank, ADB). «Низкие цены на нефть и восстановление экономики в развитых странах обычно способствуют увеличению ВВП региона. Ожидается, что ускорение роста в Индии и в большинстве членов АСЕАН может сгладить постепенное замедление крупнейшей экономики региона КНР», – заявил ADB.

Таблица 1

Место регионов в мировой экономике, млрд дол. [10]

Регион	2013 г.	2028 г.	Изменение, в раз
Азия	20 974	56 651	2,7
Северная Америка	18 549	35 918	1,9
Европа	16 409	21 445	1,3
Южная Америка	6 072	12 663	2,1
Австралия	1 488	3 095	2,1

В течение десятилетий среднегодовые темпы роста ВВП Китая были близки к 10 %. В 2015 г. власти этой страны планируют достичь роста экономики на уровне 7 %, что является самым незначительным подъемом с 1990 г. Однако иностранные эксперты считают и эту оценку завышенной.

Миянов Равиль Амирович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: miyanov@bk.ru

Согласно прогнозам, экономический рост Индии ускорится до 7,8 % в 2015 г. по сравнению с 7,4 % в 2014 г., ожидается увеличение инвестиций после реализации реформ, направленных на преодоление структурных проблем.

«Экономика России порвана в ключья», – заявил президент США Б. Обама в январе 2015 г. Для США и ряда стран Западной Европы 2014 г. оказался «годом санкций». С помощью таких мер США и ЕС пытаются давить на Россию, Иран, Кубу. Цель США – полностью разрушить Россию. Это является целью фракции, которую представляют военно-промышленный комплекс, спецслужбы и американский истеблишмент. Для них «холодная война» не закончилась. Единственная страна, обладающая ядерным потенциалом, которая может бросить вызов Пентагону, – это Россия, считает У. Энгдаль, американский экономист, политолог и автор большого числа книг по мировой геополитике.

В марте 2014 г. США объявили о введении ограничительных мер в отношении официальных лиц России. Санкции действуют в отношении следующих должностных лиц: В. Суркова, С. Глазьева, Л. Слуцкого, А. Клишаса, В. Матвиенко, Д. Рогозина, а также Е. Мизулиной. Им запрещен въезд в США, а их активы за рубежом должны быть заморожены. Кроме того, в 2012 г. был принят закон, в соответствии с которым в отношении лиц, которые, по мнению американских властей, виновны в гибели С. Магнитского, также вводятся санкции.

Список лиц, которым запрещен въезд в США, содержит несколько десятков фамилий чиновников, работающих в МВД, ФСБ, ФНС, Арбитражном суде, Генеральной прокуратуре и ФСИН.

Следующим этапом в санкционных мероприятиях Запада стало ограничение сотрудничества с ведущими предприятиями России, продукция которых является конкурентоспособной на мировых рынках и создается в тесной кооперации с фирмами Запада. В их числе – следующие: Объединенная ракетно-космическая корпорация; ОАО «Рособоронэкспорт»; Холдинг «Вертолеты России»; ОАО «Научно-производственная корпорация УралВагонЗавод»; ОАО «Оборонсервис» (с 1 декабря 2014 г. преобразовано в АО «Гарнизон»), ООО «Балтийский завод – Судостроение», ООО «Промтехнология»; Группа «Синара» (партнер – Siemens); ОАО «Интер РАО»; ЗАО «Трансмашхолдинг»; Госкорпорация «Росатом»; АО «Станкопром» (структура госкорпорации «Ростех»).

Под санкции США, ЕС, Канады и Австралии попала и банковская система России. В санкционном списке – государственные банки Сбербанк, Внешэкономбанк, ВТБ, Банк Москвы, Россельхозбанк, Газпромбанк; частные банки, созданные бизнесменами из черного списка, – Банк «Россия», Собинбанк, ИнвестКапиталБанк, СМП Банк и другие. Экономические санкции коснулись предприятий военно-промышленного комплекса, предприятий Крыма и компаний, способствующих интеграции Крыма в РФ, и другие.

«Россия намерена оспорить во Всемирной торговой организации введенные США санкции против России», – заявил премьер РФ Дмитрий Медведев. Неправомерное ограничение законных интересов стран-членов ВТО дает этим государствам право использовать механизмы защиты, предусмотренные в этой организации. Санкции не должны применяться в торговой сфере в качестве реакции на политические события.

В целях защиты национальных интересов России и в соответствии с федеральными законами от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» и от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» от 6 августа 2014 г. № 560. В соответствии с настоящим Указом запрещается либо ограничивается осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении

экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации Указа президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 “О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности российской Федерации”» утвержден перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются США, страны Европейского Союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия и которые сроком на один год запрещены к ввозу в Российскую Федерацию.

Россия недосчиталась 160 млрд дол. из-за санкций Запада, но российские компании и предприятия успешно расплачиваются по внешним долгам, и пик платежей уже пройден, заявил президент Владимир Путин. «Видимо, кто-то рассчитывал на какой-то коллапс: мы не досчитались 160 млрд дол., а должны заплатить 130 млрд дол. плюс 60 млрд дол. Никакого коллапса не произошло. Российская экономика относительно легко преодолела эти искусственные барьеры», – подчеркнул Путин.

Взаимные санкции Запада и России, введенные в связи с украинским кризисом, позволили Москве укрепить партнерские отношения с отдельными государствами группы развивающихся рынков БРИКС, а также повысили степень сплоченности стран данного союза на мировой арене. Страны БРИКС объединяет то, что они поддерживают идеи многополярного мира, в противоположность однополюсному.

БРИКС – основные тенденции сотрудничества. Выгодное положение странам БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китаю, Южно-Африканской Республике) обеспечивает наличие в них важных для мировой экономики ресурсов (табл. 2).

Таблица 2

Место стран БРИКС в глобальной экономике*

Страна	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
ВВП, млрд дол.	2 245,7	2 096,8	1 876,8	9 240,3	350,6
Суммарный ВВП составляет 15,8 трлн дол. (более 20 % от общемирового уровня)					
Экспорт, млрд дол.	242	523	313	2 209	96
Импорт, млрд дол.	250	343	446	1 950	126
Уровень безработицы, %	5,9	5,6	3,6	4,6	24,9
Уровень инфляции, %	6,2	6,8	10,2	2,6	3,3
Площадь, млн кв. км	8,5	17,1	3,3	9,5	1,2
Общая площадь 39,7 млн кв. км, или 26 % от общемировой					
Население, млн чел.	200,4	143,5	1 252,1	1 357,4	53,0
Общая численность населения составляет ≈3 миллиарда человек, что составляет более 40 % общемировой					

*Источник: МИД РФ, brics.mid.ru, worldbank.org, wto.org

На долю стран БРИКС приходится 22 % добычи нефти, 60,4 % производства стали, 39 % сельскохозяйственного производства (в денежном выражении), 39 % лесов, 23 % от численности всех регулярных армий.

Между странами БРИКС существует определенная взаимодополняемость, согласно которой вносятся коррективы во взаимные торгово-экономические отношения (табл. 3). У каждой страны есть сильные стороны: у Китая – экономика, у Бразилии – ресурсно-экологический потенциал, у Индии – демографический и научный, а ЮАР – «золотая страна», это ворота в Африку. Россия – «энергетическая империя», обладающая политической и военной мощью.

Уровень торговли товарами и услугами у стран группы сравнительно невысок, товарная номенклатура торгуемых изделий (за исключением Китая) в масштабах современной экономики невелика и имеет явно выраженную сырьевую направленность, а географическая ориентация торговых связей характеризуется для Бразилии, России,

Индии и ЮАР подавляющим преобладанием торговли с Китаем. Подобную несбалансированность торговли можно проиллюстрировать данными, характеризующими объемы внешней торговли России в 2014 г. (табл. 4). В настоящее время основным торговым партнером России в рамках БРИКС остается Китай. При этом объем товарооборота двух стран за 2014 г. превысил 88 млрд дол. (для сравнения: объем торговли России со всеми странами БРИКС за аналогичный период составил 105,4 млрд дол.). Динамику роста товарооборота между Россией и Китаем можно охарактеризовать как «мягко положительную» [1, 36].

Таблица 3

Показатели взаимодополняемости стран БРИКС в 2012 г. [8, 20]

	Сектор	Россия	Бразилия	Индия	Китай	ЮАР
Доля в ВВП, %	Сельское хозяйство	4	5	17	10	3
	Промышленность	36	26	26	45	28
	в т.ч. обрабатывающая	15	13	14	32	12
	Услуги	60	69	57	45	69
Доля в экспорте товаров, %	Агропродукция	5	36	13	3	10
	Топливо	70	11	19	2	12
	Руды и металлы	4	16	3	1	32
	Продукция обрабатывающей промышленности	14	35	65	94	45
Доля в импорте товаров, %	Агропродукция	12	6	6	9	7
	Топливо	1	18	43	18	23
	Руды и металлы	1	3	6	13	2
	Продукция обрабатывающей промышленности	83	73	43	55	62

Таблица 4

Показатели внешней торговли Российской Федерации с основными странами и группами стран, млн дол. [6]

	Январь-декабрь 2014 г.			Доля в обороте, %	Темпы роста, %		
	Оборот	Экспорт	Импорт		Оборот	Экспорт	Импорт
Весь мир	782926,6	496944,5	285982,2	100,0	93,0	94,2	90,8
ЕС	377304,3	258785,4	118518,9	48,2	90,3	91,3	88,3
Китай	88389,1	37504,8	50884,4	11,3	99,5	105,3	95,7
Бразилия	6335,7	2366,3	3969,4	0,8	115,7	119,2	113,6
Индия	9512,9	6341,1	3171,8	1,2	94,4	90,8	102,6
Прочие	27050,1	18000,9	9049,2	3,5	97,8	101,6	91,2

Россия заинтересована в развитии как двустороннего экономического сотрудничества с отдельными государствами БРИКС, так и многосторонних взаимосвязей. Использование различных форм многостороннего сотрудничества позволяет решить или сгладить отдельные проблемы во взаимоотношениях между странами БРИКС, усилить координацию их экономических политик. Кроме того, развитие взаимодействия со странами БРИКС отвечает задачам диверсификации внешнеэкономических связей России, прежде всего усиления их азиатского вектора.

Председательство России в БРИКС. Основным документом, на основе которого будет строиться экономическая политика БРИКС, станет предложенный Россией проект Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2020 г. [3]. Документ готовится к утверждению лидерами стран БРИКС на саммите в Уфе. В Стратегии определены приоритетные направления сотрудничества стран объединения, «точки роста», которые позволяют странам задействовать принцип взаимодополняемости и в конечном счете укрепить свои позиции в мировой экономике. Намечены меры, которые

необходимо принять в области торговли и инвестиций, обрабатывающей и добывающей промышленности, сферах энергетики, транспорта и логистики, сельскохозяйственного производства и продовольственной безопасности, инноваций и технологического обмена.

Приоритетами председательства России в БРИКС являются следующие:

- укрепление мира и международной безопасности, продвижение интересов стран БРИКС в международной сфере;
- развитие многостороннего финансового сотрудничества, реформирование валютно-финансовой системы;
- наращивание сотрудничества стран БРИКС в торгово-экономической сфере;
- расширение сотрудничества государств БРИКС в социальной сфере;
- углубление гуманитарного взаимодействия в формате БРИКС.

Совместно с деловыми кругами разработано практическое проектное приложение к Стратегии – «Дорожная карта» торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества на период до 2020 г. На сегодняшний день документ содержит 37 проектов около 20 российских компаний, заинтересованных в сотрудничестве с партнерами из стран БРИКС.

Интересы российского бизнеса сосредоточены в таких областях, как обрабатывающая и добывающая промышленность, энергетика, транспорт, машиностроение, сельское хозяйство. Многие инициативы предполагают развитие сотрудничества в сфере высоких технологий. «Дорожная карта» подразумевает реализацию как многосторонних проектов, так и двусторонних с возможностью подключения деловых партнеров из стран БРИКС и расширения до многостороннего формата. Например, подключение к этой работе белорусских партнеров. Проект документа уже изучают партнеры России по БРИКС.

Традиционно особое внимание уделяется развитию и укреплению мировой торговой системы. На саммите БРИКС в Дурбане в марте 2013 г. назад подробно обсуждались вопросы подготовки к девятой министерской конференции ВТО, которая состоялась в декабре 2013 г. на о. Бали. В тот момент избирательная кампания генерального директора Всемирной торговой организации была в самом разгаре. Объединив усилия, страны БРИКС содействовали избранию генеральным директором ВТО представителя Бразилии Р. Азеведу.

Странами БРИКС огромное внимание уделяется развитию механизмов сотрудничества с деловыми кругами. По инициативе Президента Российской Федерации В.В. Путина был учрежден Деловой совет БРИКС, который на сегодняшний день уже успешно функционирует. В Деловой совет входят руководители крупнейших российских компаний, национальных институтов развития. Все они способны предложить партнерам из стран БРИКС собственную программу сотрудничества. В частности, корпорация «Ростехнологии» принимала активное участие в разработке «Дорожной карты», предложила целый ряд интересных проектов. Значительна роль Торгово-промышленной палаты Российской Федерации в качестве координатора этого процесса. Механизм взаимодействия с деловыми кругами в рамках БРИКС постоянно совершенствуется, и подключение возможностей парламентской дипломатии позволило бы усилить позиции объединения на международной арене.

Валютно-финансовое сотрудничество концентрируется вокруг представленного Пекином Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), который станет крупнейшим игроком на международной финансовой арене. К новому банку уже присоединились Великобритания, Германия, Италия, а также Австралия и Россия.

Помимо АБИИ, вес набирает и Банк развития БРИКС. Участие России в Банке развития будет способствовать реализации стратегических целей России в сфере валютно-финансового сотрудничества, зафиксированных в концепции участия России в объединении БРИКС, к которым, в частности, относится развитие привилегированных отношений с партнерами России по БРИКС. Российской стороной 15 июля 2014 г.

в Форталезе (Бразилия) в ходе VI саммита БРИКС подписан договор о создании пула условных валютных резервов стран БРИКС.

В соответствии с данным договором в случае возникновения проблем с обеспечением национальных финансовых систем долларовой ликвидностью центральные банки стран БРИКС активизируют механизм поддержки партнера по договору путем передачи ему денежных средств в долларах США на условиях срочности, платности и возвратности. Конкретные параметры таких операций будут зафиксированы в специальном соглашении между центральными банками.

Тематика предстоящего саммита в Уфе объединена общей темой – «Рост в интересах каждого и с участием каждого: надежные решения». «Саммит “пятерки” в Уфе состоится на фоне двух весьма значимых юбилейных дат: 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне и 70-летия завершения Второй мировой войны. С учетом трагических уроков прошлого страны БРИКС последовательно выступают за мирное урегулирование международных конфликтов, осуждают любые попытки силового давления и вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Именно на максимально эффективное использование возможностей “пятерки” для укрепления безопасности и стабильности в мире будет ориентировано российское председательство».

Среди значимых мероприятий в сфере экономического сотрудничества России со странами БРИКС можно отметить следующие:

1. Участие стран БРИКС в создании новой Международной космической станции, которая заменит работающую на орбите в ближайшие 5–9 лет.
2. Создание высокоскоростной магистрали до Пекина. Развитие инфраструктуры так называемого «Шелкового пути», что позволит более тесно сотрудничать с соседями Центральной Азии.
3. Создание Национальной системы платежных карт в кооперации с другими странами, в частности, с Китаем и Индией, в целях создания общей интегрированной международной системы.
4. Создание энергетической ассоциации стран БРИКС, которая будет включать в себя научно-исследовательское учреждение и банк топлива.
5. Учреждение общего рейтингового агентства или сети агентств, работающих по согласованным методикам расчета рыночной стоимости активов экономоператоров и расчета суверенных рейтингов стран-участниц.
6. Строительство газопровода «Сила Сибири».
7. Сотрудничество экспортных кредитных агентств по продвижению товаров и инвестиций между странами: ЭКСАР (Россия), ЕСИС (Южно-Африканская Республика), ECGC (Индия), ABGF (Бразилия).
8. Соглашение о взаимодействии в области инноваций с финансовым участием банков развития. Речь идет в основном о поддержке инновационного малого и среднего бизнеса.
9. Развитие «зеленой экономики» в интересах обеспечения устойчивости и конкурентоспособности стран БРИКС.

Расширение сотрудничества по данным направлениям полностью отвечает как интересам России, так и интересам других стран БРИКС, поскольку направлено на качественное совершенствование экономики. Развитие взаимодействия по данным направлениям может внести реальный вклад в решение социально-экономических проблем стран БРИКС, включая диверсификацию экономики и повышение качества жизни населения, что будет способствовать достижению устойчивости развития экономики стран-участниц БРИКС.

Таким образом, страны БРИКС, по сути, создают полноценный «второй экономический мир».

Литература

1. Лихачев А.Е. О торгово-экономическом и инвестиционном сотрудничестве стран БРИКС // Материалы совещания «Объединение БРИКС: стратегия и перспективы развития», 25 февраля 2014 г.
2. Махмутов А.Х. БРИКС – новая модель глобальных отношений // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2013. № 6. С. 10–15.
3. Официальный сайт БРИКС в Уфе. URL: <http://ufa2015.ru/>
4. Официальный сайт Всемирной торговой организации. URL: www.wto.ru/
5. Официальный сайт Группы Всемирного банка. URL: <http://www.worldbank.org/eca/russian/>
6. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: www.economy.gov.ru
7. Рогатных Е.Б. Возможные направления сотрудничества стран БРИКС в период председательства России в 2015 году // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 12. С. 34–43.
8. Хейфец Б.А. Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. 224 с.
9. URL: <http://www.vestifinance.ru/>
10. URL: <http://провед.рф/>

Шанхайская организация сотрудничества и ее взаимодействие с Республикой Таджикистан

Н. ПОПОВ, М. СОДИКОВ, С. ШАРИПОВ

В свете последних событий мы стали свидетелями возрастания роли Шанхайской организации сотрудничества на мировом пространстве, приобретения данной организацией большого авторитета, статуса весомого фактора формирования новой полицентричной системы мироустройства. Деятельность Организации сопровождается осязаемыми результатами в сфере обеспечения безопасности, укрепления многопланового политического, экономического и гуманитарного сотрудничества стран-участниц.

Осознавая, что современные вызовы носят комплексный, взаимосвязанный характер, страны – участницы организации будут выступать за осуществление в рамках ШОС скоординированных шагов в сфере экономической, финансовой, энергетической и продовольственной безопасности.

Благодаря тесному сотрудничеству в рамках ШОС наблюдается рост экономических показателей стран ШОС, постоянное увеличение темпов роста ВВП, увеличение объема инвестиций в экономику стран ШОС.

Для Таджикистана вхождение в ШОС связано с открытием новых перспективных направлений в сфере экономического сотрудничества. Министр экономического развития и торговли Республики Таджикистан Шариф Рахимзода в одном из интервью заявил, что при помощи льготного кредитования Фонда развития ШОС в Таджикистане были

Попов Николай Анатольевич, канд. экон. наук, декан факультета международных экономических отношений Финансово-экономического института Таджикистана (ФЭИТ)

Содилов Метархон Сокибекович, канд. экон. наук, заведующий кафедрой международных финансово-кредитных отношений факультета международных экономических отношений ФЭИТ

Шарипов Садриддин Бадридинович, магистрант ФЭИТ

отремонтированы дороги, построены высоковольтные энергосистемы, соединяющие Север и Юг.

В свою очередь, директор Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан Худоберди Холиқназаров сказал в интервью корреспонденту, что «План многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС», предложенный ШОС, существенно углубил практическое взаимовыгодное сотрудничество между государствами – членами организации. ШОС играет позитивную и высокоэффективную роль в различных сферах сотрудничества, помогает Таджикистану решить два важных стратегических вопроса: обеспечение энергетической безопасности и прекращение внутренней блокировки трафика.

Наиболее тесная система взаимоотношений сложилась у Таджикистана с Россией и Китаем.

Таджикистан и Россию исторически связывает многовековая традиция тесного взаимодействия и дружбы народов, глубокое взаимопроникновение культур. Россия одной из первых признала независимость и суверенитет Таджикистана. Основой для установления нового типа взаимоотношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией в условиях независимого развития послужил Протокол об установлении дипломатических отношений между двумя государствами, подписанный 8 апреля 1992 г. в Душанбе.

За прошедший с этого времени период между Таджикистаном и Россией заключены более 230 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений, регулирующих сотрудничество в политической, экономической, военно-технической, культурно-гуманитарной и других областях. Поддерживаются активные связи в политической области, в том числе контакты на высшем уровне. Главы наших государств регулярно встречаются в рамках государственных визитов, рабочих поездок и на различных международных форумах. В ходе встреч в различных форматах обсуждаются самые актуальные вопросы двустороннего и многостороннего таджикско-российского сотрудничества.

Таджикистан и Россия придерживаются общих позиций по большинству концептуальных вопросов международной, региональной политики и интеграционного взаимодействия. При этом особое значение придается вопросам эффективного взаимодействия в рамках таких международных и региональных организаций, как ООН, ОБСЕ, СНГ, ШОС, ЕврАзЭС, ОДКБ.

Ключевая роль в развитии и укреплении экономического и научно-технического сотрудничества принадлежит Таджикско-Российской Межправительственной Комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Как известно, Россия является основным торгово-экономическим партнером Республики Таджикистан, доля РФ в торговом балансе республики достигает более 20 %.

Одним из важных направлений экономического сотрудничества России и Таджикистана, имеющих воздействие как на экономику РТ, так и на интеграционные процессы в регионе, безусловно, являются прямые российские инвестиции в такие отрасли экономики Таджикистана, как энергетика, промышленное производство, горно-металлургическая и строительная отрасли, авиационный и железнодорожный транспорт, сфера высоких технологий, сельское хозяйство и др.

Довольно продуктивно развивается сотрудничество в сферах образования, науки, культуры, инновационных технологий. Этому способствует открытие представительства «Россотрудничества», двух информационно-культурных Центров Фонда «Русский мир» в Республике Таджикистан. В настоящее время в Таджикистане функционирует, наряду с Российско-Таджикским (Славянским) университетом, также филиалы московских вузов (МГУ имени М.В. Ломоносова и МИСиС).

Развитие таджикско-российских отношений имеют стабильную тенденцию поэтапного расширения с учетом реалий сегодняшнего дня. На фоне заметного

повышения значения экономической дипломатии в них наблюдается стремление обеих стран к более тесному многоплановому сотрудничеству в соответствии с потенциалом, потребностями и взаимной заинтересованности РТ и РФ, с учетом интересов друг друга и в связи с близостью позиций по вопросам региональной и мировой политики [5].

Немаловажную роль в социально-экономическом развитии Таджикистана играют и взаимоотношения с Китаем. В 2013 г. товарооборот между Китаем и Таджикистаном составил 2 млрд дол. Объемы поставок товаров РТ в Китай достигли порядка 109 млн дол. (около 7,3 % экспорта Таджикистана, 0,01 % импорта из Китая), а импорта из КНР – 646 млн дол. (около 20 % импорта Таджикистана, 0,045 % экспорта Китая). Структура торговли между Таджикистаном и Китаем не претерпела существенных изменений по сравнению с 2012 годом.

Согласно данным китайской статистики, товарооборот между КНР и РТ за период 2003–2013 гг. в среднем на 60 % превысил объемы, которые приводятся в статистических данных Таджикистана. По-видимому, данное расхождение связано с «челночной» торговлей (хотя и не столь значительной, как в случае с Казахстаном и Кыргызстаном), практически не учитываемой статистическими органами Таджикистана.

В соответствии с данными официальной статистики РТ, товарооборот с Россией превысил 1 млрд дол. При этом, по данным министерства коммерции Китая, объем взаимной торговли КНР и РТ по итогам 11 месяцев 2013 г. достиг 1 млрд 672 млн дол., что делает КНР одним из основных торговых партнеров Таджикистана, причем китайский экспорт в РТ составил 1 млрд 586 млн дол. (рост составил 2,3 %), импорт из Таджикистана в КНР не превысил 85,6 млн дол. (спад – 16 %).

Открытие прямого автодорожного сообщения между Таджикистаном и Китаем, а также начало реализации Пекином масштабной программы кредитования таджикской экономики привели не только к резкому увеличению масштабов торгового оборота, но и фактически дали толчок реальному экономическому проникновению КНР в РТ. Китай стал активно использовать тактику кредитования таджикской экономики, предоставляя РТ льготные кредиты на те или иные социально значимые проекты. Данные кредиты, как правило, «осваиваются» китайскими же компаниями. В этом плане сегодня КНР является крупнейшим кредитором Таджикистана, и существенно опережает международные финансовые структуры и другие страны.

В целом китайское экономическое присутствие в Таджикистане представляется существенным на фоне масштабов экономики республики. В то же время данное присутствие в основном сводится к торговле, включая так называемую «челночную», и оказанию финансовой помощи (в виде льготных кредитов и грантов). Общий объем китайских кредитов и инвестиций в Таджикистане на конец 2008 г. оценивается в 640 млн дол. Помимо этого, Китай приобрел в РТ активов на сумму в 81,6 млн дол.

Кредитные средства выделяются Пекином, как правило, через Экспортно-импортный банк КНР и осваиваются китайскими компаниями, которые работают в Таджикистане с привлечением собственной техники и рабочей силы. В итоге республика не получает ни новых рабочих мест, ни развития технологий. Поэтому, несмотря на строительство, осуществляемое китайскими компаниями, не снижается приток таджикских мигрантов в Россию.

Собственно прямые инвестиции Китая в экономику Таджикистана невелики и составляют, согласно проведенным расчетам, около 42 млн дол., хотя по другим оценкам – менее 50 млн дол. На начало 2008 г. в Таджикистане функционировало всего 40 китайско-таджикских совместных предприятий.

В то же время особое внимание Пекина привлекла электроэнергетика Таджикистана, поскольку РТ может стать поставщиком электроэнергии в Синьцзян-Уйгурский автономный регион. По словам таджикского посла в КНР Р. Алимова, «Таджикистан обладает самыми богатыми гидроэлектроресурсами в Центральной Азии и заинтересован в том, чтобы китайские компании, наряду с российскими и иранскими,

активнее участвовали в строительстве средних и малых ГЭС на внутренних реках страны. Имеющийся потенциал позволяет производить значительный объем электроэнергии как для внутренних потребностей, так и на экспорт, включая стремительно развивающиеся западные районы Китая».

В целом экономическое «проникновение» Китая в Таджикистан в последние годы приобретает все более масштабный характер и оказывает значительное влияние на развитие экономики республики, особенно в сфере электроэнергетики, связи и автотранспортных коммуникаций. С целью дальнейшего расширения своего присутствия в РТ Пекин намерен продолжить политику кредитования таджикской экономики. Не случайно председатель КНР Ху Цзиньтао в ходе своего визита в г. Душанбе заявил, что ЭКСИМ-банк рассматривает возможность предоставления Таджикистану еще около 400 млн дол. льготных кредитов. В свою очередь, Таджикистан, скорее всего, будет в полной мере содействовать китайскому проникновению в экономику страны. Это связано с тем, что сегодня КНР является, по сути, безальтернативной страной, которая в условиях неоправдавшихся надежд на российские инвестиции в РТ потенциально способна осуществлять кредитование экономики республики и реализовывать на ее территории крупные проекты.

В прошлом году председатель КНР Си Цзиньпин в ходе визита в страны Центральной Азии выдвинул концепцию о создании Китаем и приграничными государствами и регионами «экономического пояса Шелкового пути». Чрезвычайный и Полномочный Посол в России Ли Хуэй отметил, что стратегическая концепция «экономического пояса Шелкового пути», выдвинутая председателем КНР Си Цзиньпином, была встречена с большим вниманием и одобрением многими странами, особенно некоторыми государствами Западной и Центральной Азии, а также Россией, Афганистаном и другими странами.

Необходимо отметить, что древний Шелковый путь проходил по современным территориям всех стран-членов ШОС и пяти стран-наблюдателей. «Поэтому на нас лежит ответственность наследования духа Великого Шелкового пути, его дальнейшего развития, создания благ для каждой страны и каждого народа, проживающего вдоль него», – добавил он.

Говоря о создании Фонда экономического сотрудничества «Китай–Евразия», Цзиньпин отметил, что его первоначальный капитал составляет 1 млрд дол., но в дальнейшем будет увеличен до 5 млрд дол.

Не случайно на последних саммитах ШОС лидеры наших стран ставят задачу «подтягивания» экономической составляющей, использования тех возможностей, которые заключены в Организации. Китай, скажем, обладает огромным финансовым, инвестиционным и научно-технологическим потенциалом, а также является крупнейшим в мире потребителем сырьевых и прежде всего энергетических ресурсов. Россия известна своими индустриальными возможностями, научными разработками, гигантскими залежами полезных ископаемых. Государства Центральной Азии, будучи связующим звеном между Европой и Азией, способны обеспечить транзит российских и китайских грузов по своей территории. Кроме того, Казахстан и Узбекистан играют важную роль как экспортеры углеводородов, а Киргизия и Таджикистан экспортируют электроэнергию. Большие перспективы имеет межрегиональное и приграничное сотрудничество стран – членов ШОС. Все это служит основой для развития многостороннего экономического взаимодействия, цель которого – обеспечение всеобщего устойчивого развития и процветания, создание социально-экономических гарантий безопасности и стабильности, улучшение жизни людей.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что в тесном взаимодействии с партнерами Республике Таджикистан удастся придать новую динамику процессу поступательного развития ШОС и дальнейшего повышения своей роли в деле обеспечения мира и процветания в регионе.

Литература

1. Душанбинская Декларация глав государств Республики Казахстан, КНР, Кыргызской Республики, РФ и Республики Таджикистан. URL: <http://www.inpravo.ru>
2. Декларация о создании Шанхайской Организации Сотрудничества. URL: <http://www.SCO.ru>
3. Досье о ШОС // Жэньминь Жибао. 2004. № 1. С. 5–7.
4. Лукин А. Шанхайская Организация Сотрудничества: проблемы и перспективы // Международная жизнь. 2004. № 3. С. 8–10.
5. Министерство иностранных дел Таджикистана. URL: <http://mfa.tj/ru/>
6. Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://www.SCD>
7. Статистический сборник Республики Таджикистан за 2013 год.
8. URL: www.Asiaplus.tj

Возможна ли третья промышленная революция?

Б. МИРКИН, Л. НАУМОВА, Р. ХАЗИАХМЕТОВ

Концепция устойчивого развития, которая проходила красной нитью через три саммита Земли (Рио-92, Рио+10, Рио+20), находится в состоянии глубокого кризиса [4].

Поиск новых путей спасения человечества. Интеллектуальная элита ищет более эффективные варианты спасения человечества. Л. Браун предложил «План Б 4.0», в соответствии с которым человечеству «по законам военного времени» предстоит в течение 20 лет полностью перестроить экономику, исключив все источники энергии, кроме возобновляемых. Это позволит предотвратить катастрофу, вызванную потеплением климата [3]. Сформулированы представления о возможности избежать экологического кризиса за счет перехода мировой экономики к модели «развития без роста» [1; 2].

Американский экономист, политолог и эколог Джереми Рифкин [6] сформулировал концепцию третьей промышленной революции (далее – ШПР), в основе которой лежит идея о децентрализации возобновляемой энергетики. (Первая промышленная революция имела место в XIX веке, когда появились паровые двигатели и были построены тысячи километров железных дорог. В XX веке наступила вторая промышленная революция: основными источниками энергии стали нефть, газ и уран, получили широкое распространение автомобили с двигателями внутреннего сгорания.)

Дж. Рифкин – президент фонда исследования экономических тенденций и автор 19 бестселлеров, которые переведены на 35 языков. Он консультирует Европейский союз и глав государств по всему миру, является председателем «Круглого стола» руководителей глобального бизнеса по вопросам ШПР, в котором участвуют многие компании из списка «Fortune 500».

В книге три части и девять глав, большинство которых разбито на подглавы. Основному содержанию предпослано «Введение», вводящее читателя в проблему ШПР.

Грядущий кризис углеродной экономики. Дж. Рифкин пишет о скором исчерпании ресурсов углеродсодержащих топлив и изменении климата, которое может привести к глобальной катастрофе. Он подчеркивает, что если Европа вступила на путь осознания сложности этих проблем и поиска путей их решения, то в США ситуация

Миркин Борис Михайлович, член-корреспондент АН РБ, д-р биол. наук, главный научный сотрудник Института биологии УНЦ РАН. E-mail: geobotanika@mail.ru

Наумова Лениза Гумеровна, канд. биол. наук, профессор Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. E-mail: leniza.gumerovna@yandex.ru

Хазиахметов Рашит Мухаметович, д-р биол. наук, профессор Башкирского госуниверситета. E-mail: geobotanika@mail.ru

совершенно иная. «Очень немногих американцев волновали предсказания нефтяного пика, зловещие сигналы изменения климата и нарастающие признаки того, что в недрах национальной экономики не все ладно. Страна жила в атмосфере самоудовлетворенности, самоуспокоенности и веры в то, что достигнутое благополучие лишний раз подтверждает ее превосходство перед другими нациями» [6, 13].

В противовес США «...только Европейский союз задается серьезнейшим вопросом о нашем выживании на Земле как вида... В мае 2007 г. Европарламент выпустил официальную декларацию, которая представляла третью промышленную революцию как долгосрочное экономическое видение и дорожную карту для Европейского союза. Сейчас реализация идеи третьей промышленной революции занимается целый ряд агентств Европейской комиссии и некоторых стран-членов» [6, 14].

Основному тексту в книге предпослано выступление председателя Европарламента Ханса Пёттеринга на Втором форуме ЕС «Агора граждан» (12 июня 2008 г.). Лидер Евросоюза, оценивая концепцию третьей промышленной революции, отметил: «Это не утопия, здесь нет ничего футуристического: через четверть века каждый дом будет “мини-электростанцией”, обеспечивающей чистой энергией внутренние потребности и отдающей ее избыток другим... Мы не имеем права упустить такую возможность: третья промышленная революция – это шанс перевести европейскую экономику на перспективную и устойчивую основу и, таким образом, обеспечить ее долгосрочную конкурентоспособность» [6, 7].

Часть I «Третья промышленная революция» (главы «Экономический кризис, на который никто не обратил внимания», «Новая объединяющая идея», «Переход от теории к практике») представляет наибольший интерес для читателя, так как в ней раскрываются основные концептуальные установки ИППР.

Глубинная причина кризиса 2008–2009 гг. Автор считает, что глубинной причиной кризиса был закат нефтяной экономики, при этом «...увеличение добычи нефти не спасет нас от кризиса по той причине, что кризис заключается в самой нефти. Реальность такова, что вторая промышленная революция, основанная на нефти, катится к закату, и ей уже не вернуть былой славы» [6, 51].

Пять столпов третьей промышленной революции. Дж. Рифкин формулирует краеугольные положения («столпы») ИППР, которая должна оздоровить глобальную экономику.

1. Переход на возобновляемые источники энергии.
2. Трансформация всех зданий в мини-электростанции, вырабатывающие электроэнергию на местах ее потребления.
3. Использование водородной и других технологий в каждом здании для аккумуляции периодически генерируемой энергии.
4. Использование интернет-технологий для превращения энергосистемы каждого континента в интеллектуальную электросеть, обеспечивающую распределение энергии, подобно распределению информации в сети Интернет (миллионы зданий, генерирующих небольшое количество энергии, могут отдавать «излишки» в электросеть и делиться ими с другими континентальными потребителями).
5. Перевод автомобильного парка на электромобили с подзарядкой от сети или автомобиля на топливных элементах (использующих энергию водорода), которые могут получать энергию от интеллектуальной континентальной электросети и отдавать избытки в сеть.

Переход на использование «зеленого электричества» будет стимулироваться ценовой политикой: цены на ископаемое топливо будут расти по мере его исчерпания, а цены на возобновляемые источники будут сохраняться на одном уровне, при этом стоимость устройств, улавливающих энергию, будет снижаться.

В отличие от Л. Брауна, который предложил «революционный» план экологизации экономики за 20 лет, Дж. Рифкин считает, что на реализацию концепции третьей промышленной революции потребуется не менее 50 лет.

Успехи развития «зеленой» энергетики Евросоюза. Европа лидирует по количеству установленных фотоэлектрических преобразователей (ФЭП): в 2009 г. в Европе было сосредоточено 78 % мирового количества ФЭП. Тем не менее главным источником «зеленой энергии» остается ветер, который обеспечивает 4,8 % всей потребляемой в Европе энергии. Сохраняет свою роль гидроэнергетика (суммарная мощность всех ГЭС составляет 180 тыс. МВт), причем в перспективе будут строиться микроГЭС. Вклад геотермальной энергетики в Европе невелик, однако мощность ГеоТЭС в 2005–2010 гг. выросла на 20 %. Дж. Рифкин считает, что у этого направления в Европе есть большие перспективы.

При рассмотрении возможностей использования биомассы как источника энергии автор высказывается категорически против производства биотоплива из продовольственного сырья и считает наиболее перспективным энергетическим сырьем твердые бытовые отходы.

Роль децентрализации производства энергии в третьей промышленной революции. Крупные солнечные и ветровые электростанции в перспективе сохранят свою роль, однако основная часть энергии будет генерироваться на малых ветроэнергетических установках. За счет использования ФЭП в электростанцию будет превращен каждый дом (один из разделов называется «190 000 000 электростанций»).

Водород как универсальный концентратор энергии. Поскольку Солнце светит не круглые сутки, а ветер дует не всегда, необходима технология аккумулирования энергии «про запас», чтобы расходовать ее в то время, когда поступление энергии резко сокращается. Таким «универсальным аккумулятором» может быть водород, который образуется путем гидролиза воды за счет «лишней» энергии.

Энергетический Интернет. Все ветроэнергетические установки будут объединены сетями в «энергетический Интернет». «Интеллектуальная энергетическая сеть затронет практически все стороны нашей жизни. Дома, офисы, фабрики и транспортные средства будут непрерывно поддерживать связь друг с другом, делиться информацией и энергией 24 часа в сутки семь дней в неделю. Интеллектуальные коммунальные сети будут получать информацию об изменениях погоды и непрерывно регулировать поток электроэнергии и тепла в помещениях в зависимости от температуры на улице и запросов потребителей» [6, 77].

Вера Дж. Рифкина в возможность создания «энергетической» интеллектуальной сети просто фанатическая. Он пишет: «Когда миллионы зданий будут генерировать возобновляемую энергию, аккумулировать избыток энергии в форме водорода и делиться электроэнергией с миллионами других участников интеллектуальной энергосети, распределенная мощность затмит все, что могут генерировать централизованные атомные, угольные и газовые электростанции» [6, 79].

Впрочем, Дж. Рифкин признает, что эта система, перспектива создания которой вызвала симпатии у лидеров стран ЕС, получила резко негативную оценку в США, где энергетика организована по вертикальному центральному принципу – от крупных электростанций к потребителям.

Транспорт «от розетки». Третья промышленная революция положит конец автомобилям, работающим на двигателях внутреннего сгорания, им на смену придут электромобили и водородомобили с топливными элементами. Это решит проблему загрязнения атмосферы городов. Большой экологический эффект дает создание парков коллективного использования автомобилей.

Программа «20–20–20». В Евросоюзе начата реализация программы, которая позволит к 2020 г. на 20 % сократить выбросы диоксида углерода (по сравнению с 1990 г.), на 20 % повысить энергоэффективность производства и довести долю возобновляемых источников энергии до 20 %.

Общая оценка возможности реализации в Евросоюзе концепции третьей промышленной революции. Несмотря на то, что в Евросоюзе предпринимаются конкретные шаги по интеграции усилий всех стран и компаний на основе этой программы,

автор достаточно осторожно оценивает реальные перспективы ИППР: «Можно утверждать, что есть намерение и что в воздухе витает чувство долга, однако никто не поручится, что Европейский союз выдержит этот курс. Он может выдохнуться и даже повернуть вспять. Если это произойдет, я не уверен, что другие страны отважатся переступить через пороги и привести мир в следующую эру» [6, 105–106].

Экология городов и интеллектуальная электросеть. Проекты энергетического обустройства решаются с учетом специфики городов. Так, для Рима предусматривается сохранение уникальной архитектуры, а для Сан-Антонио (город на юге США) – преодоление социальных различий богатой англоязычной и бедной латиноамериканской части населения.

Крушение надежд на атомную энергетику. Несмотря на то, что АЭС не выбрасывают в атмосферу парниковые газы, Дж. Рифкин считает их использование экологически опасным и бесперспективным. Этот раздел был написан до катастрофы на АЭС «Фукусима», которая, безусловно, усилила бы антиядерную аргументацию автора. Тем не менее лидеры США, Великобритании и Франции придерживаются иной точки зрения и не планируют закрытие своих АЭС. Как известно, Россия также планирует увеличить долю атомной энергии до 20 %.

Во второй части книги «Сила горизонтальных взаимоотношений» (главы «Распределенный капитализм», «За гранью правого и левого», «От глобализации к континентализации») автор обосновывает экономические, экологические и социальные преимущества распределительного капитализма.

Старая энергетическая элита. Идее распределительного капитализма с энергетическими сетями противопоставлены централизованные бюрократические структуры, сформировавшиеся во время первой и второй промышленных революций. Первая централизованная структура появилась в США при создании системы железных дорог, и она постепенно «охватила» все отрасли экономики и сферу образования. Такая система стимулировала усиление неравенства. В 2001 г. директора крупнейших американских компаний зарабатывали в среднем в 531 раз больше, чем средний рабочий, а в 2007 г. на 1 % самых высокооплачиваемых американских работников приходилось 23,5 % доходов.

Экономика сотрудничества. ИППР опирается не на иерархическую командную систему, а на распределенный характер возобновляемых источников энергии и сотрудничество. «Антагонистические взаимоотношения между продавцами и покупателями заменяются на сотрудничество между поставщиками и пользователями. На смену личной выгоде приходит общий интерес» [6, 165].

Перестройка научно-информационной системы. На смену крупным издательствам приходит сотрудничество в системе Интернет. «...в английской редакции Wikipedia более 3,5 млн статей – почти в 30 раз больше, чем в Encyclopedia Britannica... десятки тысяч человек выявляют фактографию и ссылки в этих статьях, доводя их точность до того же уровня, что и в традиционных энциклопедиях. Сегодня Wikipedia – восьмой по посещаемости сайт в Интернете, который привлекает 13 % интернет-посетителей каждый день» [6, 166].

Аддитивное производство. «В новой эре каждый сможет потенциально выполнять роль производителя товаров для себя, а также собственной энергетической компании» [6, 167]. Это станет возможным при использовании объемной 3D-печати. «Любые изделия, от ювелирных украшений до мобильных телефонов, автомобилей и деталей самолетов, медицинских имплантантов и аккумуляторов, просто “распечатываются”» [6, 168]. Таким образом, возрождается ремесленное производство и разрывается «заколдованный круг бедности». Заметим, что эти пункты программы концепции третьей промышленной революции воспринимаются как научная фантастика.

Социальная гармония. Третья промышленная революция положит конец разделению на «правых» и «левых» и будет способствовать единству бизнеса, государства и гражданского общества. Интернет способствует устранению политики

силы. По мнению автора, новое «интернет-воспитанное» поколение арабских стран осуществило смену тоталитарных режимов на демократические. Следует заметить, что состав «интернет-воспитанного» поколения весьма гетерогенен, и велика доля исламских фундаменталистов, выступающих за создание «всемирного халифата». Интернет-воспитанное поколение украинских националистов ввергло страну в кровопролитную братоубийственную войну.

Пока идеи третьей промышленной революции не вошли в широкую практику, их не принимает президент Б. Обама и против них выступает могущественное «энергетическое лобби» в большинстве стран мира.

Континентализация. Высшей точкой реализации идеи «распределительного капитализма» является континентализация, то есть формирование континентальных энергетических сетей. Первая такая сеть формируется в Евросоюзе. Дж. Рифкин полагает, что со временем возникнут континентальные энергетические сети в Азии (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, АСЕАН), Африке (Африканский союз, включающий 54 государства), Южноамериканском союзе (Бразилия, Парагвай, Уругвай, Аргентина и др., всего 12 стран), Северной Америке (Неофициальный Североамериканский союз – США, Канада, Мексика). В современной политической ситуации энергетическая интеграция стран этих объединений (особенно в Африке) весьма проблематична. Нет особых надежд на формирование единой энергетической системы североамериканских стран, так как США отрицательно относятся к идее третьей промышленной революции.

Третья часть книги – «Эра сотрудничества» (главы «Закат экономической теории Адама Смита», «Новая среда обучения», «От эры промышленной к эре сотрудничества») по своему содержанию является наиболее «романтической» (и далекой от реалий жизни).

Закат теории Адама Смита. Дж. Рифкин отмечает, что могущество рынка, постулированное А. Смитом, идет на спад. На смену «ньютоновским» представлениям пришли идеи термодинамического подхода. Достоинство товара оценивается по энергетической эффективности его производства и величине энтропии (количеству отходов, в первую очередь диоксида углерода). Дж. Рифкин пишет, что «...любая экономическая деятельность является заимствованием у природы энергии и материальных ресурсов. Если такое заимствование истощает щедроты природы быстрее, чем биосфера способна рециркулировать отходы и восполнить запасы, то накопление долга за энтропию в конечном итоге приведет к краху любого экономического режима, потребляющего ресурсы» [6, 293].

Изменение отношения к собственности. На современном этапе происходит переосмысление понятия собственности. При обсуждении этого вопроса Дж. Рифкин переходит к рассмотрению «коммунистической» идеологии: «В наши дни сотни миллионов молодых людей активно сотрудничают в распределенных социальных сетях в Интернете, добровольно отдавая свое время и знания, по большей части бесплатно, на благо другим. Почему они делают это? Ради одной лишь радости посвящения своей жизни другим и уверенности, что вклад в общее благосостояние ни в коей мере не уменьшает принадлежащее им, а наоборот, многократно увеличивает их личное благосостояние» [6, 303]. С этой точки зрения теряется смысл право на интеллектуальную собственность, авторство научных работ и патентов.

«Переход от взаимоотношений “покупатель–продавец” к взаимоотношениям “поставщик–пользователь” и от обмена собственностью на рынках к предоставлению на время доступа к услугам в сетях меняет наше представление об экономической теории и практике. На более глубоком уровне зарождающаяся энергокоммуникационная инфраструктура третьей промышленной революции меняет наш подход к оценке экономического успеха» [6, 313].

Во взаимоотношениях между производителями сельскохозяйственной продукции и ее потребителями также устанавливается прямое сотрудничество: потребитель вносит залог, и производитель регулярноставляет ему коробку свежей плодоовощной продукции.

Возврат к природным ритмам. Человечество должно вернуться к тому, чтобы следовать ритмам планеты. «Третья промышленная революция возвращает нас обратно к солнечному свету. Использование потоков энергии, текущих через земную биосферу, – энергии солнца и ветра, энергии воды, энергии биомассы, геотермальной энергии, энергии волн и приливов – позволяет нам воссоединиться с ритмами и циклами планеты. Мы вновь встраиваемся в экосистемы биосферы и начинаем понимать, что наш индивидуальный экологический след оказывает влияние на благосостояние всех других людей и каждого существа на Земле» [6, 321].

Новая образовательная среда. Дж. Рифкин полагает, что после третьей промышленной революции человек в корне изменится – станет человеком сочувствующим. Система образования должна содействовать становлению у человека биофилии, утраченной в период первой и второй промышленных революций, школа будет способствовать формированию у учащихся «расширенного экологического Я». Сохранение природы и умеренность в потреблении органично войдут в мировоззрение человечества.

Третья промышленная революция положит конец безработице. При традиционном капитализме за счет роста производительности труда и внедрения новых технологий (включая робототехнику) постоянно уменьшается число рабочих мест и растет безработица. Такой же процесс происходит в сфере обслуживания (например, в торговле), где за счет автоматизации уменьшается число работников. Третья промышленная революция решит эту проблему, так как для обслуживания энергетической системы потребуются миллионы специалистов. «Третья промышленная революция является, пожалуй, последней в истории возможностью создать миллионы рабочих мест для наемных работников без тех катастрофических последствий, которые омрачали технический прогресс на протяжении десятилетий и даже столетий» [6, 371]. Увеличится число рабочих мест в «третьем секторе» – организациях, обслуживающих гражданское общество и создающих «социальный капитал» (религиозных, культурологических, образовательных, спортивных и др.).

Итоговая оценка концепции третьей промышленной революции. С одной стороны, книга просто завораживает красотой и цельностью развиваемой концепции третьей промышленной революции. С другой стороны, для читателя очевидно, что часть представлений Дж. Рифкина – это «мифы» в понимании В. Смита [5]. Поразительно, что Дж. Рифкин не касается вопроса роста народонаселения. Не случайно представления Дж. Рифкина не восприняло прагматически ориентированное сообщество экономистов США. Впрочем, ни одна страна Европы также пока не предприняла реальных шагов в направлении перехода к третьей промышленной революции.

Тем не менее, полностью отвергать данную концепцию не следует, так как еще крупнейший философ XX столетия К. Поппер предупреждал, что прогнозы будущего для человечества невозможны.

Литература

1. Бенуа, А. де. Вперед, к прекращению роста! Эколого-философский трактат. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2013. 112 с.
2. Джексон Т. Процветание без роста. Экономика для планеты с ограниченными ресурсами. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. 304 с.
3. Миркин Б., Наумова Л., Хазиахметов Р. Спасет ли нас «План Б 4.0», или Можно ли избежать экологического кризиса? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2010. № 6. С. 27–35.
4. Миркин Б.М., Наумова Л.Г., Хазиахметов Р.М. Кризис концепции устойчивого развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2013. № 2. С. 38–44.
5. Миркин Б.М., Наумова Л.Г., Хазиахметов Р.М. Десять «мифов» об энергетике будущего // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 2. С. 25–29.
6. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 410 с.

Оценка факторов, влияющих на динамику производительности труда в отраслях топливно-энергетического комплекса

Т. ЛЕЙБЕРТ, М. ГАЙФУЛЛИНА,
Э. ХАЛИКОВА, В. ЗЕМЦОВА

Перспективы развития топливно-энергетического комплекса России в значительной степени определяются такими ключевыми факторами экономического роста, как инвестиции, производительность труда, модернизация производства, материалоемкость и энергоемкость, фондоотдача. При этом объем инвестиций является внешним фактором развития экономики, который при значительных темпах роста задействует внутренние факторы – рост производительности труда, снижение материалоемкости, рост фондоотдачи.

Одним из объективных показателей, определяющих эффективность использования имеющихся на предприятии трудовых ресурсов, является производительность труда. От уровня производительности труда в значительной степени зависят и объем произведенной продукции, и необходимая численность производственного персонала, его заработная плата, себестоимость продукции, уровень фондоотдачи и в конечном счете доход предприятия.

Уровень и динамику производительности труда определяют факторы производительности труда. По вопросу о сущности факторов и условиях динамики производительности труда в экономической литературе до сих пор нет единого мнения, не выработан однозначный подход к определению понятийного аппарата содержания и степени влияния факторов на уровень производительности труда. Однако современные условия хозяйствования обуславливают необходимость классификации факторов динамики производительности труда предприятий.

Классификация факторов производительности труда. Поскольку труд – это процесс взаимодействия рабочей силы со средствами производства, для отраслей топливно-энергетического комплекса разработана классификация факторов динамики производительности труда предприятий по содержанию, в которой факторы производительности труда объединены в три основные группы:

Лейберт Татьяна Борисовна, д-р экон. наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: lejbert@mail.ru

Гайфуллина Марина Михайловна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» УГНТУ. E-mail: marina_makova@list.ru

Халикова Эльвира Анваровна, канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» УГНТУ. E-mail: ydacha6@yandex.ru

Земцова Валентина Давыдовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» УГНТУ. E-mail: enxp@mail.ru

1) материально-технические факторы (Φ_1) включают в себя факторы, позволяющие повысить технический уровень производства и обеспечивающие экономии овещественного труда;

2) организационно-экономические факторы (Φ_2) характеризуют организацию труда, производства и управления; факторы этой группы влияют в основном на повышение эффективности «живого» труда и дополняют материально-технические факторы;

3) социально-психологические факторы (Φ_3) относятся к человеческому компоненту производства: качеству работников, уровню их мотивированности и удовлетворенности трудом. Эта группа факторов создает предпосылки для использования первой и второй групп факторов.

Виды факторов производительности труда в отраслях топливно-энергетического комплекса в каждой из выделенных групп приведены в таблице 1.

Таблица 1

Классификация факторов производительности труда в отраслях ТЭК

Группа факторов	Перечень факторов
Материально-технические факторы (Φ_1)	Величина производственных мощностей (Φ_{11})
	Уровень использования производственных мощностей (Φ_{12})
	Уровень механизации и автоматизации труда и производства (Φ_{13})
	Количество и качество используемого сырья и его свойства (Φ_{14})
	Удельный расход сырья и материалов (Φ_{15})
	Техническая вооруженность труда (фондообеспеченность производства и фондовооруженность труда, энерговооруженность труда) (Φ_{16})
	Величина спроса на топливно-энергетические ресурсы (Φ_{17})
	Уровень цен на топливно-энергетические ресурсы (Φ_{18})
Организационно-экономические факторы (Φ_2)	Организационная структура управления предприятием (Φ_{21})
	Наличие стратегии развития предприятия (Φ_{22})
	Наличие системы управления качеством (Φ_{23})
	Уровень согласованности действий сотрудников (Φ_{24})
Социально-психологические факторы (Φ_3)	Среднегодовая численность персонала (Φ_{31})
	Социально-демографические характеристики персонала (Φ_{32})
	Уровень квалификации работников (Φ_{33})
	Уровень текучести профессиональных кадров (Φ_{34})
	Материальная мотивация персонала (Φ_{35})
	Нематериальная мотивация персонала, корпоративная культура и социально-психологический климат в коллективе (Φ_{36})

В процессе производства изменение рассматриваемых факторов обуславливает рост или снижение не только производительности труда, но и колебания величины средней заработной платы персонала фирмы предприятий. Это объясняется взаимосвязью и взаимообусловленностью указанных показателей. Поэтому классификацию факторов необходимо дополнить группой факторов, отражающих совместное влияние на производительность труда и заработную плату.

Рост заработной платы персонала предприятий должен зависеть от комплекса факторов и мер, направленных на повышение производительности труда всех участников производственного процесса. Однако в рыночных условиях расширяются функции заработной платы, что вносит свои коррективы в классификацию исследуемых факторов. Соответственно требуется укрупненная классификация факторов динамики производительности труда, учитывающая взаимосвязь данного показателя с изменениями средней заработной платы [1; 3; 5]:

1) факторы, определяющие более быстрый рост эффективности труда по сравнению с повышением средней заработной платы;

2) факторы, обуславливающие равнозначный рост как производительности труда, так и средней заработной платы персонала;

3) факторы, вызывающие изменения как производительности труда, так и средней заработной платы персонала предприятия;

4) факторы, влияющие на повышение средней заработной платы независимо от изменения уровня производительности труда персонала предприятия.

К факторам, определяющим более быстрый рост эффективности труда по сравнению с повышением средней заработной платы, относятся факторы, направленные в основном на рост производительности труда:

- повышение конкурентоспособности предприятия и качества продукции;
- внедрение наукоемких технологий;
- механизация, автоматизация и роботизация производственных процессов;
- совершенствование организации труда и производства, методов управления;
- модернизация и замена действующего оборудования;
- реструктуризация производства, обуславливающая изменение номенклатуры продукции, пользующейся повышенным спросом на рынке;
- рост уровня кооперации.

Ко второй группе факторов, которые обуславливают примерно равнозначный рост как производительности труда, так и средней заработной платы персонала, относятся следующие:

- рациональное использование свободного времени;
- улучшение медицинского и бытового обслуживания;
- обеспечение увеличения норм выработки рабочими за счет повышения их квалификации и интенсивности труда;
- рациональное использование рабочего времени в результате сокращения его потерь;
- колебания продолжительности рабочего времени в течение года.

В третью группу факторов, вызывающих изменения как производительности труда, так и средней заработной платы персонала предприятия, предлагается включить следующие:

- изменение номенклатуры продукции и уровня кооперации, которое не приводит ни к повышению, ни к снижению сложности осуществляемых работ и квалификации рабочих;
- увеличение и уменьшение объема выпуска продукции в результате изменения цены на нее;
- относительное сокращение численности промышленно-производственного персонала предприятия в результате роста объема производства;
- освоение новой продукции и новых производств.

В четвертую группу факторов, которые определяют изменения средней заработной платы и не влияют на уровень производительности труда, необходимо включить:

- изменения уровня тарифных ставок и окладов, осуществляемых на правительственном уровне;
- рост дополнительной заработной платы (оплата за работу в праздничные и выходные дни, в сверхурочное время; выходные пособия; компенсация за невостребованную выплату заработной платы и т.д.);

– изменение структуры персонала предприятия с разным уровнем заработной платы [4; 8].

Оценка значимости факторов производительности труда. В процессе исследования на основе экспертного подхода с использованием метода анализа иерархий были выявлены факторы производительности труда, которые имеют наибольшее значение для отраслей ТЭК. Их оценка осуществлялась по следующим этапам.

Этап 1. Оценка степени значимости для отраслей ТЭК составляющих материально-технических, организационно-экономических и социально-психологических факторов.

Для оценки степени значимости факторов производительности труда в отраслях ТЭК может быть применен метод анализа иерархий (МАИ), разработанный Т. Саати [7]. На основе систематизации факторов производительности труда в отраслях ТЭК с помощью метода анализа иерархий осуществлена оценка степени важности данных факторов. Проведение расчетов по оценке значимости факторов производительности труда в отраслях ТЭК повысит уровень научной обоснованности получаемых результатов.

Ниже приведены значения коэффициентов предпочтительности факторов при оценке значимости факторов:

$a_{ij} = 0,5$ – оценка фактора, имеющего наименьшую значимость;

$a_{ij} = 1,0$ – равная значимость факторов для цели;

$a_{ij} = 1,5$ – оценка фактора, имеющего наибольшую значимость.

Абсолютные приоритеты рассчитываются путем умножения каждой строки матрицы на вектор-столбец по формулам:

$$\left. \begin{aligned} P_1 &= a_{11} \sum a_{1i} + a_{12} \sum a_{2i} + \dots + a_{1n} \sum a_{ni}, \\ P_2 &= a_{21} \sum a_{1i} + a_{22} \sum a_{2i} + \dots + a_{2n} \sum a_{ni}, \\ &\dots \\ P_n &= a_{n1} \sum a_{1i} + a_{n2} \sum a_{2i} + \dots + a_{nn} \sum a_{ni}, \end{aligned} \right\} \quad (1)$$

где P_1, P_2, P_n – абсолютные приоритеты; $\sum a_{ni}$ – вектор-столбец.

Относительные приоритеты (ρ_i) вычисляются путем нормирования (в долях единицы) по формуле:

$$\rho_i = P_i / \sum P_i, \quad (2)$$

где P_1, P_2, P_n – абсолютные приоритеты; $\sum P_i$ – сумма абсолютных приоритетов по всем факторам.

К первой группе факторов динамики производительности труда относятся материально-технические факторы, которые включают в себя: величину производственных мощностей (Φ_{11}); уровень использования производственных мощностей (Φ_{12}); уровень механизации и автоматизации труда и производства (Φ_{13}); количество и качество используемого сырья и его свойства (Φ_{14}); удельный расход сырья и материалов (Φ_{15}); техническую вооруженность труда (фондообеспеченность производства и фондовооруженность труда, энерговооруженность труда) (Φ_{16}); величину спроса на топливно-энергетические ресурсы (Φ_{17}).

Как свидетельствуют результаты расчетов, наиболее значимым и весомым материально-техническим фактором производительности труда в отраслях топливно-энергетического комплекса является техническая вооруженность труда (19,9 %), далее следуют уровень механизации и автоматизации труда и производства (15,8 %) и уро-

вень использования производственных мощностей, определяющий объем производства продукции (14,7 %). В настоящее время особое внимание следует уделять регулярному совершенствованию используемых технологий. Только так предприятия ТЭК смогут стать достаточно конкурентоспособными на рынке.

Ко второй группе факторов относятся организационно-экономические факторы, включающие: организационную структуру управления предприятием (Φ_{21}); наличие стратегии развития предприятия (Φ_{22}); наличие системы управления качеством (Φ_{23}); уровень согласованности действий сотрудников (Φ_{24}).

По результатам расчетов, наиболее значимыми организационно-экономическими факторами производительности труда в отраслях топливно-энергетического комплекса являются уровень согласованности действий сотрудников (28 %), организационная структура управления предприятием (28 %) и наличие стратегии организации (28 %). В совокупности они определяют эффективность управления комплексом факторов производительности труда.

Третья группа факторов связана с социально-психологическими факторами: среднегодовая численность персонала (Φ_{31}); социально-демографические характеристики персонала (Φ_{32}); уровень квалификации работников (Φ_{33}); уровень текучести профессиональных кадров (Φ_{34}); материальная мотивация персонала (Φ_{35}); нематериальная мотивация персонала, корпоративная культура и социально-психологический климат в коллективе (Φ_{36}) [2].

По результатам расчетов, ключевыми социально-психологическими факторами производительности труда в отраслях топливно-энергетического комплекса являются уровень квалификации работников (25,5 %) и их численность (20,8 %). Меньшей значимостью обладают такие факторы, как материальная (15,2 %) и нематериальная мотивация персонала, корпоративная культура и социально-психологический климат в коллективе (14 %).

Этап 2. Оценка степени значимости для отраслей ТЭК группы факторов динамики производительности труда.

Результаты расчетов весовых коэффициентов значимости группы факторов динамики производительности труда для отраслей ТЭК на основе метода попарного сравнения приведены в таблице 2.

Таблица 2

Расчет весовых коэффициентов значимости группы факторов производительности труда в отраслях топливно-энергетического комплекса

Наименование группы факторов	Наименование группы факторов			Сумма	Приоритет	
	Φ_1	Φ_2	Φ_3		Абсол.	Относит.
Материально-технические факторы (Φ_1)		1,5	1	2,5	4,5	0,360
Организационно-экономические факторы (Φ_2)	0,5		0,5	1	2,75	0,220
Социально-психологические факторы (Φ_3)	1,5	1,5		3	5,25	0,420
Итого	–	–	–	6,5	12,5	1,000

Примечание: 0,5; 1,5; 1,0 – коэффициенты предпочтительности факторов производительности труда.

Таким образом, по силе воздействия наиболее значимыми для отраслей ТЭК являются социально-психологические факторы (42 %), далее следуют материально-технические факторы динамики производительности труда (36 %).

Этап 3. Ранжирование факторов динамики производительности труда в отраслях топливно-энергетического комплекса по степени значимости.

Путем умножения весового коэффициента значимости фактора и значимости группы факторов определим общую значимость фактора. Сводная оценка степени значимости для динамики производительности труда в отраслях топливно-энергетического комплекса различных групп факторов производительности труда и их составляющих приведена в таблице 3.

Таблица 3

Сводная оценка степени значимости для отраслей ТЭК групп и составляющих факторов производительности труда

Группа факторов	Перечень факторов	Весовой коэффициент значимости фактора	Значимость группы факторов	Весовой коэффициент значимости фактора с учетом значимости группы
Материально-технические факторы (Φ_1)	Величина производственных мощностей (Φ_{11})	0,137	0,360	0,040
	Уровень использования производственных мощностей (Φ_{12})	0,166		0,053
	Уровень механизации и автоматизации труда и производства (Φ_{13})	0,157		0,057
	Количество и качество используемого сырья и его свойства (Φ_{14})	0,112		0,041
	Удельный расход сырья и материалов (Φ_{15})	0,086		0,032
	Техническая вооруженность труда (фондообеспеченность производства и фондовооруженность труда, энерговооруженность труда (Φ_{16}))	0,169		0,071
	Величина спроса на топливно-энергетические ресурсы (Φ_{17})	0,087		0,033
	Уровень цен на топливно-энергетические ресурсы (Φ_{18})	0,087		0,032
	Итого			0,360
Организационно-экономические факторы (Φ_2)	Организационная структура управления предприятием (Φ_{21})	0,280	0,22	0,062
	Наличие стратегии развития предприятия (Φ_{22})	0,280		0,062
	Наличие системы управления качеством (Φ_{23})	0,159		0,035
	Уровень согласованности действий сотрудников (Φ_{24})	0,280		0,062
	Итого			0,22
Социально-психологические факторы (Φ_3)	Среднегодовая численность персонала (Φ_{31})	0,208	0,42	0,087
	Социально-демографические характеристики персонала (Φ_{32})	0,125		0,052
	Уровень квалификации работников (Φ_{33})	0,255		0,107
	Уровень текучести профессиональных кадров (Φ_{34})	0,121		0,051
	Материальная мотивация персонала (Φ_{35})	0,152		0,064
	Нематериальная мотивация персонала, корпоративная культура, социально-психологический климат в коллективе (Φ_{36})	0,140		0,059
	Итого			0,42
	Всего			1,000

Ранжирование факторов производительности труда. По степени значимости факторы производительности труда были объединены в три группы: 60 % – наиболее значимые факторы; 30 % – менее значимые факторы; 10 % – не значимые факторы.

Результаты группировки факторов по степени влияния на производительность труда в отраслях ТЭК приведены в таблице 4.

Таблица 4

**Ранжирование факторов производительности труда
в отраслях ТЭК по степени их значимости**

Наименование фактора	Значимость фактора, %	Значимость фактора нарастающим итогом, %	Группа факторов
Уровень квалификации работников (Φ_{33})	10,7	10,7	Наиболее значимые факторы
Среднегодовая численность персонала (Φ_{31})	8,7	19,4	
Техническая вооруженность труда (фондообеспеченность производства и фондовооруженность труда, энерговооруженность труда) (Φ_{16})	7,1	26,5	
Материальная мотивация персонала (Φ_{35})	6,4	32,9	
Организационная структура управления предприятием (Φ_{21})	6,2	39,1	
Наличие стратегии развития предприятия (Φ_{22})	6,2	45,3	
Уровень согласованности действий сотрудников (Φ_{24})	6,2	51,5	
Нематериальная мотивация персонала, корпоративная культура и социально-психологический климат в коллективе (Φ_{36})	5,9	57,4	
Уровень механизации и автоматизации труда и производства (Φ_{13})	5,7	63,1	Менее значимые факторы
Уровень использования производственных мощностей (Φ_{12})	5,3	68,4	
Социально-демографические характеристики персонала (Φ_{32})	5,2	73,6	
Уровень текучести профессиональных кадров (Φ_{34})	5,1	78,7	
Количество и качество используемого сырья и его свойства (Φ_{14})	4,1	82,8	
Величина производственных мощностей (Φ_{11})	4	86,8	
Наличие системы управления качеством (Φ_{23})	3,5	90,3	Не значимые факторы
Величина спроса на топливно-энергетические ресурсы (Φ_{17})	3,3	93,6	
Удельный расход сырья и материалов (Φ_{15})	3,2	96,8	
Уровень цен на топливно-энергетические ресурсы (Φ_{18})	3,2	100	

Таким образом, для отраслей ТЭК наиболее значимыми факторами, влияющими на производительность труда, являются уровень квалификации работников (10,7 %), их среднегодовая численность (8,7 %) и техническая вооруженность труда (7,1 %). При этом попадание части значимых самих по себе факторов в группу не значимых факторов (например, уровня цен на топливно-энергетических ресурсы, величины спроса на топливно-энергетические ресурсы) объясняется тем, что данные факторы слабо поддаются управлению со стороны предприятий ТЭК. Соответственно сложно воздействовать данные факторы в сфере повышения производительности труда в отраслях ТЭК, они оказывают лишь косвенное влияние на производительность труда.

Литература

1. Акмаев А.И., Зиборов Г.П. Экономика труда: учеб. пособие. Алчевск: ДГМИ, 1999. 230 с.
2. Булатов М.И., Гайфуллина М.М. Особенности мотивации и стимулирования персонала предприятий нефтеперерабатывающей промышленности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 4. С. 144–146.
3. Джакупова Ж.К. Резервы роста производительности труда в нефтяных компаниях // Экономика нефтяной и газовой промышленности. 2012. № 3. С. 71–76.
4. Маренюк А.А., Гайфуллина М.М. Особенности управления производительностью труда персонала в нефтегазовых компаниях / Закономерности и тенденции развития науки: сб. статей межд. науч.-практ. конф. Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2015. С. 113–115.
5. Мягкова Г.Г. Экономика и социология труда: учеб. пособие [Электронный ресурс]: URL: abc.vvsu.ru-2010.
6. Науменко К.Д. Организация и планирование производства на предприятиях горной промышленности. М.: Недра, 1968. 480 с.
7. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М.: Радио и связь, 1993. 278 с.
8. Хамитова Э.Ф., Гайфуллина М.М. Факторы конкурентоспособности персонала в современных условиях // Экономика и социум. 2013. № 4. Ч. 3. С. 513–516.

Инструменты выбора рационального варианта транспортной инфраструктуры развивающихся территорий

В. КАРПОВ

Выбор рационального варианта транспортной инфраструктуры является одной из основных задач генерального плана любых развивающихся территорий (городов, промышленных и сельскохозяйственных зон). В свою очередь, основой транспортной инфраструктуры развивающихся территорий являются сети дорог со всеми сооружениями и объектами транспортного сервиса. Инструментарий оптимизации транспортных маршрутов в настоящее время достаточно хорошо разработан, чего нельзя сказать об инструментах определения рациональной дорожной сети.

Перечислим известные в настоящее время математические методы оптимизации дорожных сетей:

а) методы, базирующиеся на определении центральной точки в треугольнике транспортных связей, соответствующей месту нахождения узла дорог (Г. Ламе, Лаунгард, М.С. Замахеев, Д.А. Вулис, И.А. Романенко, С.А. Шимельфениг, М.А. Бим-Бад, Т.П. Воскресенская и др.);

б) методы определения рационального угла подъездного пути к магистрали (В.Н. Образцов, М.С. Замахеев, С.А. Шимельфениг, Я.В. Хомяк и др.);

Карпов Вячеслав Григорьевич, д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований УНЦ РАН. E-mail: vgkarp@mail.ru

в) методы нахождения равнодействующей, используемые для определения направления магистралей (А.Ф. Корнеев, Е.П. Попов, П.М. Гладилин, К.И. Андроникашвили, С.М. Грибников, Р. Малькор и др.);

г) методы оптимизации сети дорог по всем многоугольникам транспортных связей (С.А. Цаплин, В.Г. Незабудкин, И.А. Романенко, С.М. Грибников, В.А. Паршиков, Г.А. Полякова, Я.В. Хомяк, Л.Ф. Шеремет, Д. Макдональд, Б.А. Волков и др.).

Необходимо отметить, что с помощью данных, взятых из картографического источника или Интернета, очень трудно, а иногда и невозможно в математической форме наиболее полно описать условия эксплуатации транспортных средств. При оценке величины эксплуатационных затрат по доставке грузов или пассажиров необходимо учитывать не только топографическую специфику, рельеф, инженерную геологию, гидрологию, но и другие особенности работы транспорта в рамках существующей и проектируемой дорожной сети, например, периодичность действия временных дорог и переправ, простои на пересечениях с железнодорожными магистралями в одном уровне и т.д. Введение дополнительной исходной информации о фактических местных особенностях прохождения трасс и эксплуатации транспортных средств значительно усложняет расчеты даже при простейших математических расчетах. Кроме того, величины ограничений, вводимых по материалам рекогносцировочных или подробных технических изысканий, должны основываться лишь на инженерной интуиции.

В отечественной и зарубежной литературе встречаются попытки усложнения математического аппарата при определении оптимальной дорожной сети, например, путем замены системы размещения конкретных потребителей транспортных средств скалярным полем плотности точек-потребителей, а дорожной сети – векторным полем плотности потока. Имеются и другие примеры использования сложных инструментов выявления оптимальной транспортной инфраструктуры городов, промышленных и сельскохозяйственных зон [1]. Дальнейший расчет может производиться с использованием любых методов и с какой угодно высокой степенью точности, но если абстрагирование от специфики местных условий выполнено приближенно, то теряется весь смысл трудоемкой работы по формальной оптимизации дорожной сети. Использование сложных математических инструментов требует схематизации и упрощения как особенностей эксплуатации грузовых и пассажирских транспортных средств, так и ситуационных, грунтовых, гидрогеологических и др. условий проложения трасс на развивающихся территориях. В отдельных случаях эти упрощения отрицательно сказываются на результатах, в других – усложняют алгоритмы расчетов.

В этой связи нами предлагаются геоинформационные методы выбора оптимальной транспортной инфраструктуры развивающихся территорий, содержание которых сводится к построению на этих территориях линий равного времени (изохрон) и равной себестоимости доставки грузов (изотэн) в масштабе общего (генерального) плана развития. Построение изохрон анализируемого варианта транспортной инфраструктуры позволяет оценивать время доставки пассажиров (вахт) и грузов к обслуживаемым объектам, а построение изотэн – затраты при перевозках. Совокупность обоих приемов позволяет давать комплексную оценку данного варианта транспортной инфраструктуры.

Картины изохрон и изотэн строятся по каждому исходному варианту транспортной схемы, согласованному со всеми заинтересованными организациями (в городских территориях могут быть рассмотрены подварианты транспортных схем, в которых предполагается использование личных и общественных транспортных средств). При построении картин изолиний учитываются расчетные задержки транспортных средств на пересечениях с железными дорогами в одном уровне, на периодически действующих переправах и т.п. Наиболее простым является построение картины изохрон [2].

При построении изотэн расчет себестоимости перевозок может производиться с использованием следующей формулы:

$$s_j = \frac{P}{g\beta\gamma} \sum_i \frac{l_i}{v_i} + \sum_i R_i l_i, \quad (1)$$

где s_j – себестоимость доставки одной тонны груза от грузообразующей базы (транспортного узла) до какого-либо пункта рассматриваемой территории, руб./т*км; P – расчетная величина затрат, зависящих от времени работы транспортного средства, включая заработную плату водителей и дорожную составляющую, руб./авт. час¹; g – грузоподъемность расчетного транспортного средства, т/авт.; β – расчетный коэффициент использования пробега; γ – расчетный коэффициент использования грузоподъемности транспортного средства; l_i – протяженность i -го участка пути проезда к j -му пункту от грузообразующей базы (транспортного узла), км; V_i – расчетная скорость перемещения транспортного средства на i -м участке, км/час; R_i – переменная составляющей себестоимости перевозок расчетного транспортного средства, руб./авт.км.

Затраты на погрузку и разгрузку могут быть учтены отдельно по каждому пункту погрузки.

Время построения картин изохрон и изотэн зависит от площади развиваемой территории, масштаба генерального плана развития, рельефа местности, гидрографической сети, состояния дорожной сети и других факторов.

Суммарные потери времени при перемещении пассажиров (вахт) по какому-либо варианту транспортной инфраструктуры могут быть определены по формуле

$$T = \sum_k t_k n_k, \quad (2)$$

где t_k – среднее значение между двумя соседними изохронами; n_k – среднегодовое число возможных пассажиров между этими изохронами согласно плану развиваемой территории.

Аналогичным образом можно определить суммарные затраты по доставке грузов по рассматриваемому варианту транспортной инфраструктуры:

$$Z = \sum_k z_k n_k, \quad (3)$$

где z_k – среднее значение между двумя соседними изотэнами.

Предлагаемый метод позволяет проводить не только анализ транспортной сети, но и решить задачу рационального размещения парковочных мест, пассажирообразующих (пересадочных) и логистических узлов развиваемой территории [3].

Данная методика апробирована при проектировании транспортной инфраструктуры освоения ряда нефтяных месторождений Волго-Урала и Западной Сибири. Актуальность решения данной задачи повышается и в связи с обострением проблем финансирования инфраструктурных проектов.

Литература

1. Карпов В.Г. Экономика и управление реальными проектами. Уфа: УГНТУ, 2013. 252 с.
2. Карпов В.Г. К вопросу эффективности дорожного обустройства нефтяных районов Башкирии // Проблемы развития производительных сил Башкирии: материалы респ. науч. конф. Уфа, 1969. С. 202–205.
3. Котиков Ю.Г. Основы теории транспортных систем. СПб.: СПбГАСУ, 2000. 215 с.

¹ Здесь и далее под «авт.» понимается название расчетного транспортного средства (вагона, судна или кабины канатной дороги).

Оптимизация бизнес-модели нефтесервисной компании (на примере холдинга ООО «Таргин»)

М. ХАЛИКОВА, А. КРЮЧКОВА

Обоснование выбора метода оптимизации бизнес-модели. Рынок нефтесервисных услуг включает оказание услуг нефтегазовым компаниям по бурению разведывательных и эксплуатационных скважин, по капитальному и текущему ремонту скважин, повышению нефтеотдачи пластов, сейсмические и геофизические исследования и т.д. Разработка и реализация стратегий развития нефтесервисных компаний зачастую проводятся без необходимых финансово-экономических оценок влияния вариантов стратегии развития на рыночную стоимость компании.

В литературе встречаются различные подходы к диагностике эффективности бизнес-моделей. Так, представитель Гарвардской школы бизнеса А. Сливотски предлагает оценивать эффективность бизнес-модели по значению коэффициента соотношения рыночной капитализации компании и объема продаж [5]. По мнению М.В. Мельника и В.В. Бердникова, диагностика эффективности реализуемой на предприятии бизнес-модели может быть осуществлена на основе оценки соотношения монетарных притоков и оттоков по основным видам деятельности компании (операционной, инвестиционной и финансовой) [3]. А. Остервальдер и И. Пинье предлагают объединить классический SWOT-анализ с шаблоном бизнес-модели [4]. Такой метод дает возможность всесторонне рассмотреть элементы бизнес-модели и провести анализ и оценку структурных блоков бизнес-модели.

Существующие на сегодняшний день методы анализа эффективности бизнес-моделей уделяют гораздо большее внимание анализу структурного построения, а не анализу показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятия до и после оптимизации, что характеризует их субъективизм в подходах к анализу. Избежать этот недостаток позволяет применение дисконтно-опционного метода оптимизации бизнес-модели. Дисконтно-опционный метод оптимизации бизнес-модели – это метод стратегического анализа, учитывающий экономические результаты оптимизации, основу которого составляет анализ притоков и оттоков денежных средств по видам деятельности компании, а также оценивающий перспективы роста стоимости компании в будущем [3].

Оптимизация бизнес-модели нефтесервисного компании ООО «Таргин». Нефтесервисный холдинг «Таргин» на 100 % принадлежит российской корпорации ОАО АФК «Система». Стратегия АФК «Система» предполагает реструктуризацию и оптимизацию нефтесервисного бизнеса, органический рост и диверсификацию клиентской базы холдинга.

Нефтесервисный холдинг «Таргин» был преобразован в результате проводимого ребрендинга ООО «Башнефть-Сервисные Активы» в 2014 г., в состав которого входило 11 предприятий. К концу 2014 г. структура бизнес-модели нефтесервисного холдинга «Таргин» включала четыре бизнес-единицы: ООО «Таргин Бурение», ООО «Таргин ТКРС», ООО «Таргин Механосервис», ООО «Таргин Логистика», в которых осуществляются следующие ключевые бизнес-процессы: бурение, капитальный и те-

Халикова Мамлуда Абдулхаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: khalikova-dm@yandex.ru

Крючкова Анастасия Михайловна, студентка УГНТУ. E-mail: www.anastasia777@mail.ru

кущий ремонт скважин, механосервис и транспортировка. Производственная стратегия ООО «Таргин» направлена на увеличение доли на нефтесервисном рынке за счет реализации инвестиционных программ в сегменте «Бурение». В рамках реализации производственной стратегии также осуществляются диверсификация клиентской базы и расширение видов предоставляемых услуг.

В работе приведены результаты диагностики эффективности бизнес-модели нефтесервисного холдинга «Таргин» на основе анализа сложившихся чистых денежных потоков по видам деятельности: операционный чистый денежный поток (NCF_{op}), инвестиционный чистый денежный поток (NCF_{inv}) и финансовый чистый денежный поток (NCF_{fin}) в разрезе каждой бизнес-единицы.

Соотношение чистых денежных потоков по видам деятельности позволяет определить тип и качество бизнес-модели компании и направления повышения эффективности функционирования бизнес-модели (табл. 1) [1; 3].

Диагностика чистых денежных потоков компании по видам деятельности позволит определить положение компании на рынке и приоритеты развития компании в рамках действующих бизнес-единиц.

Таблица 1

**Диагностика бизнес-модели на основе анализа структуры
чистых денежных потоков**

Тип состояния и качество модели	Структура и соотношение денежных потоков	Рекомендации
Устойчиво депрессивный, неэффективная модель	$NCF_{op} \leq 0$; $NCF_{inv} \geq 0$; $NCF_{fin} \leq 0$.	Разработать и применить антикризисную бизнес-модель, предполагающую повышение результативности основных операционных бизнес-процессов
Депрессивный, неэффективная модель	$NCF_{op} \geq 0$; $NCF_{inv} \geq 0$; $NCF_{fin} \leq 0$.	Повысить эффективность операционных видов деятельности и включить в бизнес-модель блок перспективных проектов
Стагнирующий, низкоэффективная модель	$NCF_{op} \leq 0$; $NCF_{inv} \leq 0$; $NCF_{fin} \leq 0$.	Пересмотреть структуру проектной деятельности в сторону проектов, создающих потенциальные стратегические преимущества, на основе реструктуризации операционной бизнес-модели
Развивающийся неустойчиво, эффективная модель	$NCF_{op} \leq 0$; $NCF_{inv} \leq 0$; $NCF_{fin} \geq 0$.	Реструктуризировать операционные активы, повысить экономичность продолжающихся видов деятельности
Эффективно развивающийся, высокоэффективная модель	$NCF_{op} \geq 0$; $NCF_{inv} \leq 0$; $NCF_{fin} \geq 0$.	Бизнес-модель эффективная и конкурентная, следует продолжать мониторинг потенциальных возможностей и стратегических угроз

Нами проведена диагностика бизнес-моделей ООО «Башнефть-Сервисные Активы» (2013 г.) и холдинга «Таргин» (2014 г.). Результаты диагностики представлены в таблице 2. В результате анализа чистых денежных потоков по бизнес-единицам, входящим в состав ООО «Башнефть-Сервисные Активы», были выявлены неэффективные бизнес-единицы: строительно-монтажный сервис и строительство промышленных дорог. Расчет чистых денежных потоков нефтесервисного холдинга «Таргин» в 2014 г. по четырем бизнес-единицам определил прирост совокупного чистого денежного потока (NCF) холдинга в размере 6 042 тыс. руб. по сравнению с бизнес-моделью 2013 г. (табл. 2).

Таблица 2

Результаты диагностики бизнес-моделей нефтесервисного холдинга «Таргин» 2013 и 2014 гг.

Показатели	Бизнес-модель 2013 г.	Бизнес-модель 2014 г.
Чистый денежный поток от операционной деятельности (NCFop), тыс. руб.	–8 836	–8 295
Чистый денежный поток от инвестиционной деятельности (NCFinv), тыс. руб.	–43 636	–385 413
Чистый денежный поток от финансовой деятельности (NCFfin), тыс. руб.	63 498	410 777
Совокупный чистый денежный поток (NCF), тыс. руб.	11 026	17 069
Прирост (+), снижение (–) совокупного денежного потока в результате оптимизации (ΔNCF), тыс. руб.	x	6 042
Диагностика		
Структура и соотношение денежных потоков	NCFop<0; NCFinv<0; NCFfin>0.	NCFop<0; NCFinv<0; NCFfin>0.
Состояние и качество модели	Развивающаяся неустойчиво, эффективная модель	Развивающаяся неустойчиво, эффективная модель

В соответствии с диагностикой бизнес-модели тип и качество модели определяется как «развивающаяся неустойчиво, эффективная модель» до и после оптимизации. В 2014 г. в холдинге «Таргин» были зафиксированы отрицательные значения чистых денежных потоков в операционной и финансовой сферах деятельности, что свидетельствует о неэффективной операционной деятельности холдинга в целом, отрицательный чистый денежный поток в инвестиционной деятельности, что связано с происходящей реструктуризацией активов холдинга.

Так как все бизнес-единицы в своем развитии проходят четыре стадии развития – стадию создания, стадию роста, стадию закрепления преимуществ и стадию эффективности бизнеса, – в соответствии со спецификой решаемых задач, на каждой стадии развития бизнес-единицы необходимо разрабатывать управленческие решения для наиболее эффективного ведения бизнеса [3].

Прирост совокупного чистого денежного потока NCF бизнес-модели 2014 г. в размере 6 042 тыс. руб. по сравнению бизнес-моделью 2013 г. подтверждают правильность принятия управленческих решений руководством холдинга «Таргин» в области оптимизации бизнес-модели. Поскольку в 2014 г. для бизнес-единиц нефтесервисного холдинга «Таргин» были характерны стадии создания и роста, в последующие годы необходимо продолжать разрабатывать комплекс управленческих решений, направленных на обеспечение безубыточной операционной деятельности и достижение фиксированных показателей эффективности. Для повышения качества модели до уровня «эффективно развивающейся, высокоэффективной модели» необходимо повысить эффективность операционной деятельности всех бизнес-единиц, входящих в бизнес-модель 2014 г. Соответствующие данному качеству бизнес-модели соотношения структуры денежных потоков характеризует наличие собственных финансовых ресурсов, полученных от осуществления операционной деятельности, возможность получения кредитных средств и дополнительных вложений от финансовой деятельности, что

обеспечит финансирование инвестиционной деятельности и в результате приведет к росту ее стоимости.

Основным критерием эффективности бизнес-модели компании является сохранение и наращивание ее стоимости за счет оптимизации состава и структуры бизнес-единиц компании и контроля за их экономическим состоянием как цепочки создания стоимости [3]. Для этого нами проведена оценка потенциалов опционов создания стоимости на основе анализа факторов, влияющих на рост стоимости холдинга:

- холдинг имеет потенциал дальнейшего органического роста в бизнес-единице «Бурение», так как большая доля инвестиций вложены в проекты этого направления;
- существует вероятность и возможность проводить реорганизацию холдинга при минимальных затратах, так как для этого уже имеется необходимая производственная база;
- инвестиции на модернизацию оборудования холдинга экономически обоснованы, и график освоения инвестиционных проектов не требует единовременных крупных инвестиций ни в начале реорганизации, ни в конце;
- осуществляется диверсификация клиентской базы;
- разрабатываются управленческие решения о расширении видов предоставляемых сервисных услуг.

Анализ общего потенциала опциона бизнес-модели нефтесервисного холдинга «Таргин» 2014 г. позволил сделать вывод, бизнес-модель 2014 г. имеет потенциал роста стоимости холдинга.

В продолжение развития дисконтно-опционного метода нами предложен критерий оценки эффективности функционирования бизнес-модели компании – справедливая рыночная стоимость компании.

Формула расчета справедливой рыночной стоимости компании представлена в следующем виде [3]:

$$FMV = NTA * ROIC / WACC + EVA, \quad (1)$$

где FMV – справедливая рыночная стоимость; NTA – стоимость чистых активов компании; ROIC – рентабельность инвестированного капитала; WACC – средневзвешенная стоимость инвестированного капитала; EVA – экономическая добавленная стоимость.

Экономическая добавленная стоимость (EVA), создаваемая при реализации проекта оптимизации бизнес-модели, рассчитывается по формуле:

$$EVA = (P - T) - IC * WACC = NP - IC * WACC, \quad (2)$$

где EVA – экономическая добавленная стоимость; P – прибыль от обычной деятельности; T – налоги и другие обязательные платежи; IC – инвестированный капитал; WACC – средневзвешенная стоимость капитала; NP – чистая прибыль [3].

В таблице 3 нами проведен расчет справедливой рыночной стоимости нефтесервисного холдинга «Таргин» за 2013–2014 гг.

Таблица 3

**Расчет справедливой рыночной стоимости
нефтесервисного холдинга «Таргин» в 2013 и 2014 гг.**

Показатель	Бизнес-модель 2013 г.	Бизнес-модель 2014 г.
Стоимость чистых активов, тыс.руб.	5 328 495	3 839 320
Рентабельность капитала, %	5,6	11,9
Средневзвешенная стоимость инвестированного капитала, %	7,35	7,35
Экономическая добавленная стоимость, тыс. руб.		1 056 500
Справедливая рыночная стоимость компании, тыс. руб.	4 074 408	7 258 866

Наши расчеты подтвердили, что в результате реализации проекта по оптимизации бизнес-модели нефтесервисного холдинга «Таргин» в 2014 г. сформирована более эффективная бизнес-модель, так как справедливая рыночная стоимость компании увеличилась на 3,2 млрд руб. по сравнению с 2013 г.

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что дисконтно-опционный подход к оптимизации бизнес-модели компании на основе расчета чистых денежных потоков по видам деятельности позволяет определить ключевые бизнес-единицы в структуре компании, оценить тип и качество бизнес-модели, а предложенная в качестве критерия эффективности функционирования бизнес-модели справедливая рыночная стоимость количественно позволит оценить вклад каждой бизнес-единицы в рост стоимости компании.

Таким образом, предложенный подход к оптимизации бизнес-модели может быть применен при разработке стратегии развития компании и создания ее конкурентных преимуществ на рынке.

Литература

1. Бердников В.В. Использование аналитических приемов и методов в стратегическом контроллинге // Аудит и финансовый анализ. 2008. № 4. С. 336–345.
2. Мельник М.В., Бердников В.В. Финансовый анализ: система показателей и методика проведения: учеб. пособие. М.: Экономистъ, 2006. 159 с.
3. Мельник М.В., Бердников В.В. Анализ и контроль в коммерческих организациях. М.: ЭКСМО, 2011. 556 с.
4. Остервальдер А. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора / Пер. с англ. 3-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2012. 288 с.
5. Сливотски А. Миграция ценности. Что будет с вашим бизнесом послезавтра / Пер. А. Шапошникова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2006. 175 с.

Оценка эффективности управления транзакционными издержками промышленных предприятий

Г. МУРЗАГАЛИНА

Транзакционные издержки – это издержки экономического взаимодействия: издержки принятия решений, выработки планов и организации предстоящей деятельности, ведения переговоров о ее содержании и условиях ее осуществления; издержки по изменению планов, пересмотру условий сделки и разрешению спорных вопросов, когда это связано с изменением ситуации; издержки, связанные с обеспечением достигнутых договоренностей. К транзакционным издержкам относят также любые потери, возникающие вследствие неэффективности совместных решений, планов, заключаемых договоров и созданных структур; неэффективных реакций на изменившиеся условия; неэффективной защиты соглашений. Одним словом, они включают все, что так или иначе отражается на сравнительной работоспособности различных способов распределения ресурсов и организации производственной деятельности [2].

Мурзагалина Гульназ Миннуловна, канд. экон. наук, доцент Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета. E-mail: aen-ufa@mail.ru

В настоящее время существует необходимость обоснования управления транзакционными издержками промышленных предприятий, связанная с тем, что снижение транзакционных издержек позволяет улучшить их финансовые результаты. При выработке управленческих решений по развитию промышленных предпринимательских структур следует учитывать необходимость анализа и возможность управления издержками.

Так, система управления издержками промышленных предприятий включает в себя две подсистемы: первая раскрывает объект, субъекты, основные методы, рычаги, принципы, функции, концепции управления транзакционными издержками; вторая подсистема (определим ее как «поддерживающая подсистема») касается таких способов управления, как нормативно-правовое регулирование, информационная поддержка, финансовая поддержка, налоговое стимулирование, методическая поддержка и др. [4].

По нашему мнению, система управления издержками должна отвечать ряду требований:

- обеспечение стратегической направленности принятия решений в области управления издержками, поскольку снижение издержек является одной из основных составляющих стратегического плана развития бизнеса;
- четкое определение объектов управления, необходимость установления причин появления тех или иных видов издержек;
- планирование должно работать не по свершившемуся факту, а на упреждение негативных последствий изменения внешнего окружения бизнеса;
- управление должно осуществляться системно, а не время от времени [1].

Внедрение системы управления транзакционными издержками предусматривает использование широкого спектра управляемых объектов – от продукта (в том числе промежуточного) до управления всей отраслью.

Общие методы минимизации транзакционных издержек в целом можно представить следующим образом: политика государства; вертикальная интеграция (построение корпораций); развитие информационных технологий; нейролингвистическое программирование; распределение контроля внутри организации; транзакционный анализ; процессная модель управления; развитие новых видов электронных коммуникаций; моделирование регулятивных структур.

В ходе проведенного исследования была выявлена специфика оценки транзакционных издержек как крупных, так средних и малых промышленных предприятий. Необходимо отметить, что в условиях развитой экономики, основанной в большей степени на разделении труда и узкой специализации, транзакционные издержки растут. Количественное измерение этих издержек представляет определенную сложность. По оценкам экспертов, удельный вес транзакционных издержек в совокупных затратах фирмы составляет при ее функционировании на традиционных рынках от 1,5 до 5 %, а при выходе на новые рынки сбыта – увеличивается до 10–15 %. Значительная доля транзакционных издержек в развитых странах вызвана ростом количества потенциальных субъектов хозяйственных связей, а следовательно, и числа осуществляемых ими транзакций. По некоторым данным, размер ежемесячных дополнительных издержек только от преодоления административных барьеров в сфере торговли и производства составил от 18 до 19 млрд руб. (около 10 % ежемесячного оборота розничной торговли). Таким образом, издержки потребителей от наличия административных барьеров составляют от 500 до 550 руб. в месяц на семью.

Необходимо отметить, что оценка транзакционных издержек в разных отраслях (например, в нефтегазовой) имеет свою специфику. Анализ формирования таких издержек основан на том, что рыночная власть существует в двух формах:

1. Продавцы назначают цену, которая выше величины предельных издержек. В этом случае говорят, что продавцы обладают монопольной властью, сила которой определяется соотношением превышения цены (Ц, руб.) над предельными издержками

(ПРИ, руб.) к цене. Данный способ определения силы монопольной власти получил название коэффициента (показателя) монопольной власти Лернера.

$$Км.в = (Ц - ПРИ) / Ц.$$

Численное значение коэффициента Лернера всегда находится между 0 и 1. Для фирмы – совершенного конкурента $Ц = ПРИ$ и $Км.в = 0$. Чем больше значение коэффициента Лернера, тем больше монопольная власть. Вычислить значение данного показателя непросто в связи с трудностью расчета реальных предельных издержек. Поэтому на практике предельные издержки заменяют средними (СИ, руб.).

В этом случае исходная формула может быть записана так:

$$Км.в = (Ц - СИ) / Ц.$$

Если мы умножим числитель и знаменатель на показатель A (количество продукции в натуральном выражении, например, в тоннах), то получим в числителе прибыль, а в знаменателе – совокупный (валовой) доход:

$$Км.в = (Ц - СИ) * A / Ц * A.$$

Тем самым, в соответствии с коэффициентом Лернера, высокая прибыль трактуется как признак монополии. В известной мере это справедливо, однако иногда высокая прибыль не является однозначным признаком монополии. Это имеет место тогда, когда объемы бухгалтерской и экономической прибыли значительно различаются, то есть если не учитываются затраты на собственный капитал, особенно в капиталоемких отраслях, оплата предпринимательских способностей успешно функционирующего бизнесмена, операции с высокой степенью риска.

2. Покупатели могут получать цену, которая ниже их предельной оценки товара. В этом случае говорят, что покупатели обладают монопсонической властью, размер которой определяется величиной, на которую предельная оценка превышает цену.

Выделяются следующие факторы, определяющие монопольную рыночную власть:

1) Эластичность рыночного спроса. Монопольная власть заключается в способности устанавливать цену выше предельных издержек. Величина, на которую цена превышает предельные издержки, обратно пропорциональна эластичности спроса для фирмы. Спрос на нефть весьма неэластичен, по крайней мере в краткосрочном периоде. Эластичность рыночного спроса ограничивает потенциальную монопольную власть отдельных производителей. Итак, чем менее эластичен спрос для фирмы, тем большей монопольной властью она обладает. Следовательно, конечной причиной монопольной власти является эластичность спроса для фирмы.

2) Количество фирм, конкурирующих на рынке. Если на рынке имеется только одна фирма (чистая монополия), монопольная власть полностью зависит от эластичности рыночного спроса. Чем меньше эластичность спроса, тем большей рыночной (монопольной) властью обладает фирма. При прочих равных обстоятельствах монопольная власть каждой фирмы снижается по мере того, как увеличивается число фирм на рынке. Чем больше фирм конкурирует между собой, тем труднее каждой из них поднять цены и избежать потерь от уменьшения объема реализации.

3) Взаимодействие между фирмами. Предположим, что на рынке действуют четыре нефтяные компании. Как они могут конкурировать друг с другом? Они могут, например, конкурировать очень агрессивно, «сбивая» цены конкурентов, чтобы захватить большую часть рынка свободной конкуренции. Это, вероятно, снизит цены почти до конкурентного уровня. Вместе с тем каждая компания побоится поднять цену на свою продукцию, опасаясь потерять свою долю в общем объеме реализации, в результате чего она будет обладать минимальной монопольной властью или не иметь ее вовсе. Но компании могут и не конкурировать между собой и даже вступить в сговор (в нарушение антимонопольного законодательства). В крайнем случае они могут сформировать картель и договориться об ограничении объема производства и увеличении цен. Наиболее вероятно, что, поднимая цены «по сговору», а не в одиночку,

компании получают большую прибыль и поэтому картель может получить значительную монопольную власть. Необходимо подчеркнуть, что при прочих равных условиях монопольная власть меньше, когда компании агрессивно конкурируют, и больше, когда они сотрудничают. При олигополии, как и при монополистической конкуренции, продавцы на одном и том же рынке часто обеспечивают разнообразный ассортимент продуктов и усиленно рекламируют эти продукты. Такое положение вещей называется неценовой конкуренцией. В нефтегазовом комплексе неценовая конкуренция носит ограниченный характер, поскольку на основные виды продукции (нефть, газ, различные марки бензина) установлены стандартные требования и они не могут быть подвергнуты дальнейшей дифференциации. К продуктам, которые реализуются на основе неценовой конкуренции, можно отнести различные виды масел, смазки и другие продукты.

Итак, транзакционные издержки, в частности, издержки измерения, в деятельности предприятий нефтегазовой отрасли включают расчеты на удельный вес продукции фирмы в отрасли, то есть предполагается, что чем больше этот удельный вес, тем больше потенциальных возможностей для возникновения монополии. При прочих равных обстоятельствах монопольная власть меньше, когда компании активно конкурируют, и больше, когда они сотрудничают.

Проблема оценки и минимизации транзакционных издержек существует и в оборонно-промышленном комплексе (ОПК) России. Издержки на защиту прав собственности – это единственная статическая форма транзакционных издержек в отличие от динамических издержек, связанных с обеспечением контрактов. Специфика данной отрасли определяет доминирование государственной формы собственности. Поэтому в отличие от других секторов экономики предприятия ОПК максимально защищены государством.

Специфичные для оборонно-промышленного комплекса транзакционные издержки, которые в значительной мере определяют его современное состояние и в конечном счете его конкурентоспособность, зависят от следующих факторов:

- необходимость обеспечения сохранения государственной тайны и охраны режимных объектов ОПК;
- необходимость поддержания, в основном за счет самих предприятий ОПК, имеющихся на них мобилизационных мощностей;
- необходимость использования государственного бюджета для перераспределения национальных ресурсов для оплаты расходов на военные нужды.

По результатам исследования нами предложены показатели оценки эффективности управленческих решений с учетом транзакционных издержек. Так, эффективность мероприятий по развитию промышленных предприятий предлагается оценить через глобальный критерий эффекта регулирования бизнеса на макроуровне и систему локальных критериев с учетом их иерархии и аддитивности. В качестве глобального критерия может использоваться показатель общего экономического эффекта. Общий экономический эффект, в частности и от реализации программы развития малого бизнеса, определяется как разница между дополнительными доходами, полученными от развития бизнеса, и затратами на его управление [3]:

$$\mathcal{E}_{nc}^p = \sum_{l=1}^L \sum_{t=1}^T \Delta D_{nl}^p - \sum_{l=1}^L \sum_{t=1}^T Z_{nl}^p$$

где $\mathcal{E}_{nc}^p$ – общий экономический эффект от регулирования бизнеса за T-й период; ΔD_{nl}^p – увеличение годового дохода (за время t) от реализации программ развития различных предпринимательских структур в l-м регионе; Z_{nl}^p – объем годовых затрат на регулирование бизнеса в l-м регионе; T – плановый период, принятый при анализе эффекта от развития бизнеса регионов; $l = 1, \dots, L$ – регион страны.

При анализе эффективности деятельности предприятия в качестве показателя экономического эффекта традиционно рассматривают прибыль. Однако необходимо учитывать комплексный народнохозяйственный эффект, получаемый государством и регионом за счет налогов, выплат и т.д. Доход от регулирования бизнеса получает государство, регион и предприятие, то есть

$$D_{nlt}^c + D_{nlt}^p + D_{nlt}^n$$

где D_{nlt}^c – дополнительный доход государства от развития бизнеса за t -й период, в l -м регионе; D_{nlt}^p – дополнительный доход региона за t -й период; D_{nlt}^n – дополнительный доход предприятия за t -й период в l -м регионе.

Проанализируем, из чего складываются затраты на развитие предпринимательских структур. Набор мероприятий по регулированию различных предпринимательских структур будет различен, то есть будут различными и затраты на регулирование. В обобщенном виде затраты на регулирование могут быть представлены как

$$Z_{nlt}^p = (Z_{nlt}^c + Z_{nlt}^v + Z_{nlt}^y + Z_{nlt}^u + Z_{nlt}^{mau}),$$

где Z_{nlt}^c – годовые затраты на разработку и реализацию комплекса мероприятий, обеспечивающих благоприятную для развития бизнеса рыночную компоненту внешней среды; Z_{nlt}^v – годовые затраты на разработку и реализацию комплекса мероприятий, обеспечивающих благоприятную для развития бизнеса ресурсную компоненту внешней среды; Z_{nlt}^y – годовые затраты на разработку и реализацию комплекса мероприятий по обеспечению благоприятных для развития бизнеса организационных условий; Z_{nlt}^u – годовые затраты на разработку и реализацию комплекса мероприятий, обеспечивающих создание благоприятной для развития бизнеса инфраструктуры; Z_{nlt}^{mau} – транзакционные издержки.

На основании вышеизложенного предлагается определить ключевые направления развития системы управления транзакционными издержками промышленных предпринимательских структур, в первую очередь со стороны государства, поскольку развитие промышленных предприятий выступает важным фактором стабилизации социально-экономического положения общества и требует особой государственной поддержки и адаптации ее форм в условиях «оживления» экономики и изменения вектора ее развития в направлении экономики промышленного типа.

Литература

1. Карамова Д.М., Мурзагалина Г.М. Проект интеграционной программы трансформации и развития промышленных предпринимательских структур в условиях модернизации экономики // Дискурс и эклектизм в экономических исследованиях: материалы науч.-практ. конф. Магнитогорск, 2015. С. 82–100.
2. Коуз Р. Рынок, фирма и право. М., 1993.
3. Мурзагалина Г.М. Управление транзакционными издержками промышленных предприятий // Открытый мир: культура реальной экономики: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 300-летию Библиотеки Российской Академии Наук. М.: Изд-во «Уральская Академия», 2014. С. 12–23.
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

Редакция журнала начинает публикацию цикла статей, посвященных анализу проблем, характерных для бюджетной системы Российской Федерации, а также связанных с управлением бюджетным равновесием на уровне территории.

Факторы риска финансового равновесия территорий

Е.ФОМИНА, Ю.КОВАЛЬСКАЯ

Развитие мировой экономической системы, консолидация бизнеса, укрупнение национальных компаний и происходящие в современном российском обществе изменения в социальной и экономической сферах сопровождаются повышением уровня неопределенности, возрастает значение исследования сущности риска и рисков факторов.

Затянувшийся мировой финансовый кризис обусловил обострение негативного влияния факторов риска на экономическое состояние всех субъектов рыночной экономики нашей страны, что проявилось в росте просроченной задолженности по всем видам обязательств, росте задолженности предприятий по кредитам и займам, повышении удельного веса убыточных предприятий по всем видам экономической деятельности. Последствия финансового кризиса также проявились в циклических сокращениях доходов бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ, снижении бюджетного равновесия территорий, снижении эффективности управления государственными и муниципальными финансами, что предопределило интерес многих исследователей к риск-менеджменту территорий. В условиях стремительно изменяющейся внешней среды усиление неопределенности и нестабильности условий хозяйствования проявляется в форме отклонений от состояния устойчивого функционирования экономических систем, что приводит к нарушению бюджетного равновесия территорий, и риск становится существенной характеристикой управленческой деятельности [2].

В современной экономической науке, на наш взгляд, стройная теория рисков и риск-менеджмента не оформлена, в то же время особую актуальность приобретает исследование проблем, связанных с оценкой влияния рискообразующих факторов на бюджетный процесс и бюджетную сферу в целом. В этой связи одной из задач является учет фактора риска в обеспечении бюджетного равновесия территориальных (региональных и муниципальных) бюджетов как наиболее уязвимых с точки зрения проявления кризиса звеньев бюджетной системы РФ.

Исследование бюджетных рисков позволит более детально проанализировать факторы и условия, оказывающие воздействие на долгосрочную сбалансированность бюджетных ресурсов и обязательств субъектов РФ. Одной из основных проблем, препятствующих работе в области повышения эффективности использования бюджетных ресурсов, является недостаточный уровень менеджмента в общественном секторе. На сегодняшний день для отечественной науки и практики категория бюджетного риска является относительно новой и неизученной, поэтому исследования, связанные с проблематикой бюджетного риска, находятся на стадии формирования [2].

Министерство финансов РФ указало следующие факторы риска, влияющие на состояние современной бюджетной политики: снижение доходов в нефтегазовой отрасли, инфляция, волатильность рубля на валютном рынке, ухудшение показателей, характеризующих соотношение экспорта и импорта, спекулятивный капитал и

Фомина Елена Александровна, канд. экон. наук, профессор, заведующая кафедрой финансов, бухгалтерского учета и анализа Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: kaffba@list.ru

Ковальская Юлия Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа БАГСУ

зависимость рынка России от международного, замедление экономического роста во всем мире [1]. Все эти обстоятельства подтверждают значимость изучения фактора риска в бюджетном равновесии территорий, поскольку без учета бюджетного риска и факторов неопределенности при принятии решений в области управления государственными и муниципальными финансами невозможно достичь поставленные цели и решить задачи, связанные с финансовым равновесием.

Анализ теоретических и эмпирических разработок в области финансового обеспечения бюджетов и в теории рисков позволил установить, что под бюджетным риском понимается колеблемость реализации назначенных бюджетных показателей по отношению к запланированным под воздействием деструктивного влияния рискообразующих факторов.

На наш взгляд, риск, в том числе бюджетный, – частный случай проявления неопределенности и подвид управленческого риска, связанного с решениями, принимаемыми органами государственной власти и местного самоуправления, по установлению показателей планирования и исполнения бюджета. Следует отметить, что учет фактора бюджетного риска необходимо проводить не только в отношении системы экономических расчетов параметров бюджета, но и на других стадиях бюджетного процесса [2].

В соответствии с действующей концепцией риска учет фактора бюджетного риска требует непрерывного, комплексного, базирующегося на восприятии финансовой среды как интегрированной системы, эффективного риск-менеджмента. Достижение, обеспечение, восстановление бюджетного равновесия территорий предполагают использование различных методов выявления и оценки факторов бюджетного риска относительно разновременных стадий бюджетного процесса. Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации, бюджетный процесс предполагает реализацию следующих этапов: составление и рассмотрение проекта бюджета, утверждение и исполнение бюджета, контроль за исполнением бюджетов, осуществление бюджетного учета, составление, внешняя проверка, рассмотрение и утверждение бюджетной отчетности. С позиций риск-менеджмента стадии бюджетного процесса, по нашему мнению, могут быть распределены по разновременным уровням бюджетного риска: стартовый, оцененный и допустимый. Наиболее важной для достижения бюджетного равновесия территорий нам представляется стадия планирования бюджета и, соответственно, оценка бюджетного риска на данной стадии.

В рамках бюджетного риск-менеджмента все бюджетные риски, на наш взгляд, целесообразно подразделить на общие и локальные (рис. 1).

Рис. 1. Группировка бюджетных рисков

Как видно из рисунка 1, в рамках бюджетной системы Российской Федерации общие риски бюджета формируются под влиянием процессов реформирования бюджетной системы, сложной кризисной ситуации в экономике страны, оказывающей существенное влияние на результативность принимаемых решений в системе государственного управления. Каждому виду интегрального бюджетного риска присущи рискованные факторы, усиливающие или ослабляющие степень влияния бюджетного риска на финансовое равновесие бюджетов (рис. 2).

В ходе изучения особенностей проявления бюджетных рисков относительно участников бюджетного процесса установлено, что территории-доноры подвержены большему бюджетному риску доходов в условиях финансового кризиса в российской экономике, чем территории-реципиенты. Колебания бюджетного риска налоговых доходов влияют на показатель эффективности бюджетных расходов субъектов РФ.

Рис. 2. Группировка факторов бюджетных рисков

Принимая во внимание многоуровневое построение бюджетной системы Российской Федерации (наличие федерального, регионального, местного уровней) и учитывая особенности структуры доходов и расходов бюджетов каждого ее уровня, полагаем, что бюджетному риску присущи не только общие, но и специфические черты, проявляющиеся в бюджетах определенного уровня бюджетной системы. Поэтому в последующих публикациях авторы актуализируют вопросы управления бюджетным равновесием, используя фактические данные регионального бюджета Республики Башкортостан.

Литература

1. Сайт Минфина Республики Башкортостан. URL: <https://minfin.bashkortostan.ru>
2. Фомина Е.А., Ковальская Ю.В. Риск-менеджмент муниципальных заимствований // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2013. № 3. С. 10–16.

Структурные изменения в экономике регионов

Н.СИНГИЗОВА, И.СИНГИЗОВ

При рассмотрении актуальных вопросов развития экономики страны и ее регионов пристальное внимание необходимо уделять структуре экономики, а также проблемам структурных изменений в народном хозяйстве. Не секрет, что с начала 1990-х годов в течение длительного периода времени произошли масштабные структурные сдвиги в национальной экономике России и экономике ее регионов.

Структура является одной из важных характеристик экономики региона. Это организационная характеристика системы, представляющая собой совокупность устойчивых системообразующих связей и отношений, обеспечивающих стабильность и равновесие данной системы, взаимодействие, соподчиненность и пропорциональность составляющих ее элементов.

По своему содержанию и функциональному назначению связи и отношения, составляющие структуру, подразделяются на группы:

- связи непосредственного взаимодействия, обеспечивающие формирование у системы новых системных свойств, отсутствующих у отдельных составляющих ее элементов (например, взаимодействие между сельскохозяйственными, транспортными и перерабатывающими предприятиями создает способность экономики региона к производству продукции, предназначенной для конечного потребления);

- отношения соподчиненности, устанавливающие иерархическую зависимость (например, по линии «отрасль экономики региона – производственный комплекс – отдельное предприятие»);

- соотношения, устанавливающие пропорциональность строения и обеспечивающие соответствие количественных и качественных параметров отдельных составляющих системы (например, соответствие производственных мощностей предприятий региона, численности занятых на этих предприятиях работников и объемов производимой продукции).

Экономика как многоаспектная сложная хозяйственная система также имеет свою определенную структуру. При этом понятие «структура» может применяться по отношению к различным экономическим общностям и единицам: домашним хозяйствам, предприятиям, секторам, отраслям, регионам, странам, национальным и международным образованиям.

Формирование структуры экономики происходит под воздействием исторических, природных, географических, политических, социально-экономических, организационно-технических условий и факторов.

Экономика конкретного региона как подсистема национальной экономики имеет определенную структуру, сложившуюся под влиянием указанных выше факторов. При этом исследование структуры экономики региона предполагает достижение следующих целей:

- определение основных региональных пропорций, взаимосвязей общественного производства внутри региона и между регионами;

- выявление и оценка воздействия отдельных факторов на результаты функционирования экономики региона;

Сингизова Наркас Байрасовна, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: Narkesochka@mail.ru

Сингизов Ильдус Юлаевич, канд. экон. наук, доцент кафедры макроэкономического развития и государственного управления Башкирского государственного университета. E-mail: singizov@mail.ru

- изучение структурных сдвигов в экономике региона и определение основных тенденций развития отдельных структурных элементов региональной экономической системы;

- оценка правильности осуществляемой региональной социально-экономической политики и выработка (в случае необходимости) мероприятий по ее корректировке [8, 93–94].

Структурный анализ как экономико-статистический метод предполагает изучение особенностей, состава и механизмов функционирования объекта исследования. На его основе проводят эмпирические исследования состояния и динамики структуры социально-экономической системы региона. Структуризацию экономики региона проводят по различным основаниям. Выбор тех или иных критериев для классификации зависит от конкретных целей и задач исследования.

Одним из наиболее существенных признаков структуризации экономики региона, на наш взгляд, является отраслевая структура валового регионального продукта (в частности, валовой добавленной стоимости). Акцентирование внимания именно на данном критерии обосновано тем, что отраслевая структура экономики представляет собой совокупность ее структурных элементов, образованных по признаку общности выполняемых функций, назначения продукции (услуг). Данный признак структуризации региональной экономики наглядно демонстрирует определенную специализацию региона и качественное состояние экономики региона, а также вклад каждого вида экономической деятельности в производимый валовой продукт. Так как валовой региональный продукт (ВРП) признается основным макроэкономическим показателем, отражающим результаты хозяйственной деятельности в масштабах всего региона – субъекта Российской Федерации, то отраслевая структура ВРП по видам экономической деятельности является, по нашему мнению, важнейшей характеристикой структуры экономики региона.

Изучение количественной составляющей различных социально-экономических систем, в том числе структуры и структурных сдвигов в экономике региона, основано на использовании определенных источников информации. Так, для исследования состояния и уровня развития региональных социально-экономических систем может быть использована информационная база, которая включает в себя следующие ресурсы:

- официальная статистическая информация Федеральной службы государственной статистики (Росстата) и ее территориальных органов;
- статистическая информация федеральных и региональных министерств и ведомств;
- информационные данные официальных сайтов администраций субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;
- результаты специально организованных исследований [5, 23].

Наибольшей значимостью для изучения структуры и структурных сдвигов в экономике региона обладают данные государственной статистики, на основе которых принимаются решения на федеральном и региональном уровнях государственного управления. Именно поэтому перед Росстатом стоит задача повышения объективности статистических данных, получаемых из форм статистической отчетности и по результатам проведения переписей, единовременных учетов и обследований. Для решения этой задачи необходимо, во-первых, ужесточить правила сбора официальной статистической информации (например, повысить уровень ответственности хозяйствующих субъектов за предоставление недостоверной информации, проводить переписи, в том числе населения, на принципах обязательности, а не добровольности и др.); во-вторых, продолжить работу по дальнейшему совершенствованию методологии расчета статистических показателей, характеризующих состояние и развитие экономики России и ее регионов, с учетом международных стандартов.

Выбор признака структуризации экономики региона и соответствующей информационной базы (официальных данных Федеральной службы государственной статистики) диктует необходимость определения объекта исследования структуры и структурных изменений в экономике регионов. В качестве такого объекта для проведения сравнительного анализа возьмем отраслевую структуру ВРП Республики Башкортостан, Республики Татарстан и суммарного ВРП всех регионов Российской Федерации. Указанные регионы страны схожи по численности и составу населения, географическому положению, имеющимся ресурсам, экономическому потенциалу в целом и др. Это позволяет обеспечить сопоставимость рассчитываемых показателей и объективность получаемых результатов. Кроме того, сравнение показателей отраслевой структуры экономики республик Башкортостан и Татарстан с аналогичными показателями в целом по Российской Федерации дает возможность обобщить результаты расчетов и выявить определенные закономерности в динамике структуры экономики.

Таким образом, в целях изучения структуры и структурных изменений в региональной экономике были рассчитаны удельные веса видов экономической деятельности в структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) республик Башкортостан и Татарстан и Российской Федерации в целом (из суммы субъектов), а также индивидуальные (частные) показатели структурных сдвигов: абсолютный прирост и темп роста удельного веса (табл. 1–3). При этом показатели структуры были рассчитаны за 2005 и 2012 гг. Выбор именно этих периодов для анализа был связан со следующими причинами.

Во-первых, для четкого выявления структурных изменений в экономике необходимо рассматривать достаточно длительный период времени, в нашем случае – 7 лет.

Таблица 1

**Структура валовой добавленной стоимости Республики Башкортостан
в разрезе видов экономической деятельности (в текущих основных ценах)**

Раздел Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД)		2005 г.		2012 г.		Прирост удельного веса, п. п.	Темп роста удельного веса, %
		% к итогу	Ранг	% к итогу	Ранг		
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	10,4	4	5,6	6	–4,8	53,8
B	Рыболовство, рыбоводство	0,0	15	0,0	15	0,0	–
C	Добыча полезных ископаемых	12,7	2	2,9	10	–9,8	22,8
D	Обрабатывающие производства	27,7	1	37,2	1	9,5	134,3
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,4	8,5	2,7	11	–0,7	79,4
F	Строительство	6,6	7	7,4	4	0,8	112,1
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	10,5	3	15,2	2	4,7	144,8
H	Гостиницы и рестораны	1,1	12,5	1,1	12	0,0	100,0
I	Транспорт и связь	10,1	5	7,9	3	–2,2	78,2
J	Финансовая деятельность	0,2	14	0,3	14	0,1	150,0
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7,0	6	7,2	5	0,2	102,9
L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	2,5	11	3,8	8	1,3	152,0
M	Образование	3,4	8,5	3,7	9	0,3	108,8
N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,3	10	4,0	7	0,7	121,2
O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,1	12,5	1,0	13	–0,1	90,9
A–F	Виды деятельности, направленные на производство товаров	60,8	–	55,8	–	–5,0	91,8
G–O	Виды деятельности, направленные на производство услуг	39,2	–	44,2	–	5,0	112,8
Итого по всем разделам ОКВЭД		100,0	–	100,0	–	0,0	100,0

Рассчитано по данным Росстата [2, 354, 363].

Таблица 2

Структура валовой добавленной стоимости Республики Татарстан в разрезе видов экономической деятельности (в текущих основных ценах)

Раздел ОКВЭД		2005 г.		2012 г.		Прирост удельного веса, п. п.	Темп роста удельного веса, %
		% к итогу	Ранг	% к итогу	Ранг		
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	7,8	5	6,0	7	-1,8	76,9
B	Рыболовство, рыбоводство	0,0	15	0,0	15	0,0	—
C	Добыча полезных ископаемых	30,9	1	21,3	1	-9,6	68,9
D	Обрабатывающие производства	16,9	2	18,3	2	1,4	108,3
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,9	10	2,5	9,5	0,6	131,6
F	Строительство	10,0	4	10,4	4	0,4	104,0
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	11,2	3	15,1	3	3,9	134,8
H	Гостиницы и рестораны	0,5	13,5	1,0	12,5	0,5	200,0
I	Транспорт и связь	7,3	6	7,5	6	0,2	102,7
J	Финансовая деятельность	0,5	13,5	0,4	14	-0,1	80,0
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4,8	7	9,0	5	4,2	187,5
L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	1,8	11	2,9	8	1,1	161,1
M	Образование	2,6	8	2,5	9,5	-0,1	96,2
N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,3	9	2,1	11	-0,2	91,3
O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,5	12	1,0	12,5	-0,5	66,7
A–F	Виды деятельности, направленные на производство товаров	67,5	—	58,5	—	-9,0	86,7
G–O	Виды деятельности, направленные на производство услуг	32,5	—	41,5	—	9,0	127,7
Итого по всем разделам ОКВЭД		100,0	—	100,0	—	0,0	100,0

Рассчитано по данным Росстата [2, 354, 363].

Во-вторых, за базу сравнения нами был принят именно 2005 г., поскольку в Российской Федерации после 2004 г. оценки ВРП стали получать на информационной базе, разработанной в структуре ОКВЭД. Подобный переход был осуществлен в рамках выполнения «Комплексного плана мероприятий по внедрению Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) в практику российской экономики», утвержденного 26 декабря 2001 г. Минэкономразвития России, Госкомстатом России и Госстандартом России, а также в целях приведения расчетов макроэкономических показателей к международным стандартам.

В-третьих, выбор 2012 г. в качестве отчетного периода обоснован тем, что последние официальные статистические данные об объеме и составе ВРП опубликованы именно за этот год.

Структуру экономики региона характеризует также соотношение между сферами материального и нематериального производства. К сфере материального производства отнесены виды экономической деятельности, направленные на производство товаров (разделы A–F), к сфере нематериального производства – виды экономической деятельности, которые ориентированы на производство услуг (разделы G–O). Данные таблиц 1–3, в свою очередь, позволяют выявить пропорции между двумя этими сферами, а также их динамику.

Таблица 3

**Структура валовой добавленной стоимости Российской Федерации
(из суммы субъектов) в разрезе видов экономической деятельности
(в текущих основных ценах)**

Раздел Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД)		2005 г.		2012 г.		Прирост удельного веса, п. п.	Темп роста удель- ного веса, %
		% к итогу	Ранг	% к итогу	Ранг		
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,2	7	4,2	8	-1,0	80,8
B	Рыболовство, рыбоводство	0,3	15	0,2	15	-0,1	66,7
C	Добыча полезных ископаемых	12,8	3	11,2	4	-1,6	87,5
D	Обрабатывающие производства	18,5	2	17,3	2	-1,2	93,5
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,8	8	3,8	10	0,0	100,0
F	Строительство	5,7	6	7,1	6	1,4	124,6
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	21,8	1	18,2	1	-3,6	83,5
H	Гостиницы и рестораны	0,9	14	1,0	13	0,1	111,1
I	Транспорт и связь	10,6	4	10,4	5	-0,2	98,1
J	Финансовая деятельность	1,1	13	0,6	14	-0,5	54,5
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	9,0	5	11,9	3	2,9	132,2
L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	2,9	10	5,6	7	2,7	193,1
M	Образование	2,8	11	3,1	11	0,3	110,7
N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,1	9	4,0	9	0,9	129,0
O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,5	12	1,4	12	-0,1	93,3
A-F	Виды деятельности, направленные на производство товаров	46,3	–	43,8	–	-2,5	94,6
G-O	Виды деятельности, направленные на производство услуг	53,7	–	56,2	–	2,5	104,7
Итого по всем разделам ОКВЭД		100,0	–	100,0	–	0,0	100,0

Рассчитано по данным Росстата [2, 353, 362].

Анализ данных таблиц позволяет выявить определенные различия в структуре валовой добавленной стоимости объектов исследования. Так, по степени вклада в ВДС Республики Башкортостан лидером выступает вид деятельности «Обрабатывающие производства», укрепивший на 34,3 % свои позиции в 2012 г. На втором месте в 2005 г. находилась сфера добычи полезных ископаемых (однако ее удельный вес резко уменьшился до 2,9 % в 2012 г.), на третьем – оптовая и розничная торговля (в 2012 г. – на втором месте). В отчетном периоде на третью позицию поднялся вид деятельности «Транспорт и связь», хотя его удельный вес сократился на 21,8 %.

В отраслевой структуре ВДС Республики Татарстан тройка лидеров за рассматриваемый период не изменилась: на первом месте – добыча полезных ископаемых (хотя ее удельный вес уменьшился за 2005–2012 гг. на 31,1 %); на втором месте – обрабатывающие производства (прирост удельного веса на 8,3 %); на третьей позиции – оптовая и розничная торговля (прирост на 34,8 %).

Наибольшую долю в структуре валовой добавленной стоимости Российской Федерации (из суммы регионов) занимает сфера оптовой и розничной торговли, на втором месте – обрабатывающие производства, на третьем – сфера добычи полезных ископаемых (по данным за 2005 г.) и операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (по данным за 2012 г.).

Таким образом, если в отраслевой структуре экономики республик Башкортостан и Татарстан лидируют виды экономической деятельности, связанные с материальным производством, то в структуре экономики России по вкладу в ВДС на первом месте находится вид деятельности, связанный с оказанием услуг. Аналогичный вывод можно

сделать исходя из результатов анализа соотношения сфер материального и нематериального производства в целом по экономике исследуемых объектов. Так, в структуре ВДС Башкортостана и Татарстана доминируют виды экономической деятельности, ориентированные на производство товаров, тогда как более половины валовой добавленной стоимости Российской Федерации формируют виды деятельности, представляющие сферу услуг, причем указанные соотношения не изменились за период 2005–2012 гг.

Для исследования структурных сдвигов в экономике региона, кроме указанных выше показателей, могут быть использованы различные показатели, каждый из которых имеет специфику расчета и определенный экономический смысл [7, 66–69]. В этих целях нами были рассчитаны коэффициент корреляции рангов Спирмена и квадратический коэффициент изменения рангов долей (табл. 4).

Таблица 4

Показатели оценки структурных изменений в экономике за 2005–2012 гг.

Показатель	Структура валовой добавленной стоимости в разрезе видов экономической деятельности		
	Республики Башкортостан	Республики Татарстан	Российской Федерации (из суммы субъектов)
Коэффициент корреляции рангов Спирмена	0,807	0,955	0,961
Квадратический коэффициент изменения рангов долей	0,0965, или 9,65%	0,0225, или 2,25%	0,0195, или 1,95%

По данным таблицы 4 можно сделать вывод, что за рассматриваемый период отраслевая структура экономики претерпела наибольшие изменения в Республике Башкортостан, тогда как в Республике Татарстан и Российской Федерации в целом подобные сдвиги в структуре ВДС существенно ниже.

Анализ динамики структуры экономики за период 2005–2012 гг. также свидетельствует о выраженной тенденции преимущественного развития видов экономической деятельности, направленных на производство услуг, а не товаров. На примере республик Башкортостан и Татарстан, а также в целом Российской Федерации наблюдается уменьшение вклада в ВДС сферы материального производства и увеличение удельного веса сферы услуг.

С одной стороны, такая трансформация структуры отечественной экономики характеризует наличие признаков перехода российского общества к стадии постиндустриального развития. С другой стороны, многие исследователи говорят в данном случае об обострении проблемы деиндустриализации российской экономики [1; 3; 4].

В целях решения данной проблемы необходимо, на наш взгляд, предпринять следующее:

- активнее применять в государственном управлении проектно-целевой подход к регулированию национальной и региональной экономики, позволяющий достигать более высокого уровня мотивации и ответственности заказчиков и разработчиков планируемых проектов, всех участников проектной деятельности;

- внедрять в практику потенциальные возможности институтов развития. В частности, в Республике Башкортостан создана сеть институтов развития, решающих самые разнообразные задачи (ОАО «Корпорация развития РБ», ОАО «Региональный фонд», ГАУ РБ «Агентство по привлечению инвестиций», Фонд развития и поддержки малого предпринимательства РБ и др.);

- шире использовать инструменты структурной политики как на федеральном уровне, так и на уровне регионов – субъектов Российской Федерации.

Указанные мероприятия направлены в конечном итоге на оптимизацию структуры экономики регионов страны и повышение эффективности их функционирования.

Литература

1. Аганбегян А.Г., Ивантер В.В. Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика // Деньги и кредит. 2014. № 11. С. 3–10.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.
3. Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз / под ред. С.Д. Валентя. Вып. 2. М.: «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. 72 с.
4. Романова О.А., Бухвалов Н.Ю. Реиндустриализация как определяющая тенденция экономического развития промышленных территорий // Фундаментальные исследования. 2014. № 6. С. 151–155.
5. Сингизов И.Ю. Информационное обеспечение диагностики социально-экономического развития регионов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2011. № 6. С. 22–26.
6. Сингизов И.Ю., Сингизова Н.Б. Структурные сдвиги в экономике региона // Экономическая наука – во благо конкурентоспособности экономики страны и регионов: сб. тр. участников науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. И.Ю. Карелина. Уфа: БАГСУ, 2013. С. 22–36.
7. Сингизов И.Ю., Сингизова Н.Б. Трансформация структуры экономики Республики Башкортостан // Экономический потенциал Республики Башкортостан: учебное пособие / под ред. Р.Р. Ахунова, А.В. Янгирова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 52–72.
8. Сингизова Н.Б. К вопросу о структуре экономики региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2012. № 6. С. 93–97.

Теоретические аспекты управления экономическими системами (на примере Юга России)

М.ВОСКАНОВ

Выработка парадигмы эффективного управления социально-экономической системой Южного макрорегиона России в условиях кризисов, в первую очередь, связана с необходимостью согласования интересов субъектов Федерации, входящих в Южный макрорегион. Стратегия эффективного управления социально-экономической системой Южного макрорегиона России в кризисных условиях требует применения специфического, антикризисного инструментария. При этом необходимо комплексно рассматривать социально-экономические проблемы Северо-Кавказского и Южного федеральных округов решать их в рамках единой стратегии развития Южного макрорегиона (ЮМР), в реализацию которой будут вовлечены все субъекты Федерации ЮМР, что позволит максимально эффективно использовать сильные стороны каждого из регионов ЮМР. Реализация подобного подхода возможна только при условии поддержки и контроля со стороны федеральной власти и создания единого координационного механизма эффективного управления социально-экономической системой Южного макрорегиона России.

Управление федеральными округами России осуществляется в соответствии со стратегиями их развития, которые представляют собой недетализированные планы функционирования округов и составляющих их регионов и охватывают длительный период времени. В современном представлении стратегия формализуется в алгоритме управленческой деятельности и становится основой обеспечения реализации проекта. Задачей стратегии является эффективное использование имеющихся ресурсов для достижения основной цели. Тактика при этом является инструментом реализации

Восканов Михаил Эдуардович, канд. экон. наук, заведующий кафедрой гражданского права Ессентукского института управления, бизнеса и права. E-mail: mvoskanov@mail.ru

стратегии и подчинена ее основной цели. Стратегия достигает основной цели через решение промежуточных тактических задач по линии «ресурсы – цель». Любой вид деятельности при профессиональном анализе предусматривает стратегию и тактику, это справедливо и при управлении региональными социально-экономическими системами.

Стратегии социально-экономического развития федеральных округов диктуют основные направления, способы и средства достижения стратегических целей устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности России на территориях субъектов Федерации в составе соответствующих округов.

Стратегии разработаны с учетом Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. и учитывают современное состояние экономики субъектов РФ, глобальной экономики и перспективы их развития, а также результаты реализации проектов, имеющих региональное и межрегиональное значение.

Северо-Кавказский и Южный федеральный округа имеют значительный потенциал эффективного функционирования и развития. Однако до сих пор естественные преимущества остаются нереализованными, поскольку Южный макрорегион России по-прежнему не является инвестиционно привлекательным в силу экономической и социально-политической нестабильности.

Большинство субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, уже на протяжении многих лет продолжают оставаться реципиентами. Однако средства федерального бюджета направляются в основном на поддержание социальной сферы и в значительно меньшей степени – на стимулирование развития реального сектора экономики.

Базовым принципом прогнозирования и стратегического планирования должна стать необходимость создания благоприятных условий для комплексного развития регионов и находящихся на их территории хозяйствующих субъектов, причем вне зависимости от степени их подчиненности, особенностей организационных структур и форм собственности. Следовательно, общественное разделение труда, предопределяя специализацию производства (как отраслевую, так и территориальную), в то же время обуславливает наличие относительно устойчивых функциональных связей. Тем самым создается необходимость усиления взаимосвязи между хозяйствующими субъектами. Потребность в наличии механизма эффективного управления региональной социально-экономической системой обуславливается необходимостью осуществления скоординированной деятельности хозяйствующих субъектов, налаженных рациональных межотраслевых связей, решения проблем социально-экономического развития регионов, а также повышения эффективности экономики регионов в целом.

Для выработки парадигмы эффективного управления макрорегиональными социально-экономическими системами и определения способов регулирования социально-экономического развития регионов в условиях кризиса необходимо иметь достаточно информации об основных тенденциях, вызовах и факторах риска развития экономики как отдельного макрорегиона, так и страны в целом. Поэтому основными мерами по улучшению социально-экономического положения регионов Юга России в период кризиса и в посткризисный период являются меры обеспечения устойчивости функционирования и развития макрорегиональной социально-экономической системы [8].

Фундаментальные изменения в экономическом и социально-политическом развитии России и ее регионов, вызванные рыночными реформами 90-х гг. XX в., сопровождались резким сокращением объемов производства, значительным снижением уровня и качества жизни населения, критическим ухудшением функционирования национальной экономики России. Для региональных социально-экономических систем последствия стали катастрофическими, что проявилось в замедлении воспроизводственного развития региональных экономик, при этом перманентная нестабильность стала особенностью их функционирования. Результатом явилось то, что основой национальной экономики России стали экспорт природных ресурсов, увеличение сырьевой направленности производства, снижение научно-технического и инновационного потенциала страны.

В условиях перехода страны на траекторию устойчивого функционирования и развития значительно возросла роль повышения эффективности и стабильности экономики макрорегионов и регионов, их составляющих. Эти факторы могут обеспечить взаимодействие процессов реструктуризации в реальном секторе экономики, бюджетной, кредитной, банковской и инвестиционной сферах; стабилизацию, динамичный рост национальной экономики и ее переход к устойчивому функционированию и развитию. Таким образом, парадигма эффективного управления макрорегиональными социально-экономическими системами как система взаимодействия между экономическими, социальными, экологическими и другими мерами реализуется в целях становления устойчивой национальной экономики. Необходимость разработки парадигмы эффективного управления макрорегиональными социально-экономическими предопределяет необходимость исследований и разработки практических рекомендаций по созданию надлежащих условий, определению факторов, методов, инструментов, источников и ресурсов для обеспечения процесса устойчивого функционирования и развития макрорегионов России, модернизации региональных социально-экономических систем, мобилизации и укрепления их потенциала саморазвития в едином экономическом пространстве страны.

Особенности Юга России как макрорегиональной социально-экономической системы. Южный макрорегион России – слабо интегрированное объединение относительно обособленных административно-хозяйственных образований, субъектов Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского и Южного федеральных округов России на основе территориальной близости, ресурсной общности, совместного выполнения хозяйственных функций национального масштаба и общей роли в процессе обеспечения взаимодействия с внешней глобальной средой. Это макрорегиональная социально-экономическая система, сформированная как группа регионов с институционально закрепленными функциями в рамках национальной экономики.

Устойчивое функционирование и развитие Южной макрорегиональной социально-экономической системы управляется федеральными и региональными органами власти; является сбалансированным и пропорциональным по ресурсам и потенциалам, результатам воспроизводственного процесса; обеспечивает непрерывный экономический и социальный рост. При этом базовым фактором устойчивости является конкурентоспособность макрорегиональной социально-экономической системы в целом и ее регионов в частности. Это обуславливает тот факт, что достижение устойчивости функционирования и развития Южного макрорегиона России является предметом стратегического регулирования на федеральном и региональном уровнях власти [11].

Особенности парадигмы управления макрорегиональной социально-экономической системой Юга России. Парадигма эффективного управления макрорегиональной социально-экономической системой Юга России должна учитывать современное состояние экономики соответствующих субъектов РФ, входящих в состав Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, национальной экономики России, мировой экономики и перспективы ее развития, а также результаты реализации проектов, имеющих региональное и межрегиональное значение.

Южный макрорегион России имеет благоприятные условия для развития агропромышленного комплекса, сферы туризма, санаторно-курортной сферы, электроэнергетики, добывающих и обрабатывающих секторов промышленности, а также выполняет важные транзитные функции.

Однако до сих пор естественные преимущества остаются не реализованными, поскольку Южный макрорегион России по-прежнему не обладает инвестиционной привлекательностью в силу нестабильности экономической и социально-политической обстановки.

По таким ключевым социально-экономическим показателям, как валовой региональный продукт на душу населения, производительность труда и средняя заработная плата, бюджетная обеспеченность, уровень развития реального сектора экономики и вовлеченность во внешнеэкономическую деятельность, Южный макрорегион России имеет значительный, но не используемый потенциал.

Целью реализации парадигмы эффективного управления макрорегиональной социально-экономической системой Юга России должно стать обеспечение условий для опережающего развития реального сектора экономики в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, создания новых рабочих мест, а также для повышения уровня жизни населения. При этом парадигма управления должна предусматривать переход субъектов Федерации в рамках Южного макрорегиона России от политики стабилизации к политике инновационного роста, основанной на когнитивной (интеллектуальной) деятельности экономически активного населения. Ключевыми направлениями поддержки федеральными и региональными органами власти должны стать инвестиции в развитие экономики для постепенного обеспечения самодостаточного существования субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, а также содействие их интеграции в национальную и мировую экономику.

Разработка и реализация парадигмы эффективного управления макрорегиональной социально-экономической системой Юга России необходимы в целях перехода к инновационному социально ориентированному развитию экономики, сокращения уровня межрегиональной дифференциации социально-экономического состояния регионов и качества жизни с помощью эффективных механизмов социальной и бюджетной политики, а также в целях создания на территории Южного макрорегиона России сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал региона.

Литература

1. Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе “Юг России (2014–2020 годы)”» от 26 декабря 2013 г. № 1297 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Стратегия развития инновационной деятельности в Ставропольском крае на период до 2020 года // Официальный сайт Министерства экономического развития Ставропольского края. URL: <http://www.stavinvest.ru/?page=Otraslevie-strategii-razvitiya-Stavropolskogo-kрая>, свободный.
3. Байрамукова Ф.А. Уровень развития сферы услуг как показатель институциональной зрелости экономики региона (на примере Особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды) // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». 2011. № 3. С. 124–130.
4. Байрамукова Ф.А., Восканов М.Э. Место и роль института сферы услуг в развитии региональных социально-экономических систем // Вестник Института дружбы народов Кавказа. 2012. № 4. С. 115–121.
5. Восканов М.Э. Стратегическое развитие региональных социально-экономических систем как основа повышения конкурентоспособности и эффективности экономики региона в условиях кризисов (на примере Кавказских Минеральных Вод) // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». 2012. № 1. С. 114–120.
6. Восканов М.Э. Управление развитием экономики курортного ре-гиона на основе маркетинговой концепции (на материалах региона Кавказские Минеральные Воды): дис. ... канд. экон. наук. Кисловодск, 2009. 179 с.
7. Восканов М.Э. Формирование механизма эффективного управления региональной социально-экономической системой в условиях кризисов (на примере особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды). Кисловодск: Изд-во УЦ «МАГИСТР», 2013. 119 с.
8. Калмыкова И.Е. Социально-экономическое развитие регионов Юга России и риски в условиях кризиса // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика Экология. 2010. № 2. С. 28–33.
9. Кижикина В.В. Сравнительный анализ регионов Юга России по интегральному индексу качества жизни // Управление экономическими системами. 2011. № 12.
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>
11. Самохин А.В. Императивы и приоритеты устойчивого развития хозяйственной системы Южного макрорегиона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2008. 24 с.

Теория предвидения будущего Н.Д. Кондратьева – основа долгосрочной Стратегии развития страны

И. ГЛАДКИХ

В настоящее время мировая экономика претерпевает глубокий кризис, имеющий системные причины. В кризисный период возникает острая необходимость прогнозирования дальнейшего экономического развития и перспективного планирования путем разработки соответствующей Стратегии. Отсутствие долгосрочной государственной Стратегии развития Российской Федерации не позволяет до сих пор преодолеть катастрофические последствия трансформационного кризиса 90-х годов XX века и сделать необходимые шаги по переходу к новой, информационной экономике XXI века.

Для анализа сложившейся ситуации в сфере стратегического планирования проведем теоретический обзор вопросов, связанных с разработкой и применением основных положений долгосрочных Стратегий развития национальных экономик, на примере ряда стран.

Опыт Республики Казахстан. Республика Казахстан первой из стран постсоветского пространства перешла к реализации задач долгосрочного стратегического планирования. Не останавливаясь на результатах «Стратегии-2030», президент Казахстана Н.А. Назарбаев подписал в январе 2014 г. Указ о Концепции по вхождению Казахстана в число 30 развитых государств. В Концепции приведена детализация новой Стратегии «Казахстан-2050», основанной на развитии человеческого капитала и наукоемкой экономики, совершенствовании институциональной среды и интеграции в мировую экономику. Следует отметить следующие особенности этой Стратегии:

1. Масштабы стратегического планирования. Планирование будущего развития страны почти на 50 лет вперед позволяет избежать стратегических ошибок.

2. Преемственность. Важным является обобщение и применение результатов предыдущей «Стратегии-2030», ее дополнение и формирование новых направлений актуальной «Стратегии-2050».

3. Административная роль органов власти. Сформирован общенациональный План мероприятий всех органов власти Республики Казахстан по реализации новой «Стратегии-2050», что позволяет с уверенностью говорить о большом значении этой Стратегии для страны в целом.

Если увязывать экономический рост страны с развитием человеческого капитала и делать это в основном с точки зрения благоприятной демографической ситуации, творческого развития и высокопроизводительного труда, то такой подход будет не полностью отражать современное состояние экономики страны. Следует учитывать и потребительские аспекты человеческого капитала, когда эффективность деятельности повышается как в рыночном, так и во внерыночном секторе, и доход от нее может принимать как денежную, так и неденежную форму.

Необходимость развития наукоемкой экономики вызвана экономической ситуацией, сложившейся в стране, когда добыча полезных ископаемых выступает основным источником поступлений в бюджет. Так, доля нефтяного экспорта к 2050 г.

Гладких Игорь Павлович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

возрастет с 32 % до 70 %, что позволит снизить зависимость экономики от колебаний цен на сырьевые товары и обеспечить макроэкономическую устойчивость.

В рамках совершенствования институциональной среды предлагается дальнейшее разграничение полномочий между уровнями власти, повышение качества государственных услуг, совершенствование судебной и правоохранительной систем и снижение уровня коррупции. Однако снижение роли государства в экономике, возможно, вступит в противоречие с необходимостью устойчивого стратегического развития. Интеграция в мировую экономику Республики Казахстан в части «возвращения» малого и среднего бизнеса (увеличение до 50 % доли в ВВП страны), свободно конкурирующего на международных рынках, требует планомерной напряженной работы с необходимым уровнем поддержки государства. Кроме совершенствования администрирования и доступа к финансовым ресурсам, необходимо обеспечить рост предпринимательской грамотности.

В целом новая Стратегия «Казахстан-2050», несмотря на достаточно амбициозные цели, оставляет надежду на полную реализацию при определенных корректировках зафиксированных рыночных механизмов и методов.

Опыт Китайской Народной Республики. Достижения Китая в области долгосрочного планирования неоспоримы и являются образцом подражания для стран, еще не перешедших на путь стратегического планирования. Экономика Китая демонстрирует устойчивые темпы роста – в среднем более 9 % в год на протяжении уже 30 лет подряд. Основная причина заключается в успешной реализации выбранной долгосрочной Стратегии развития страны.

Практическое осуществление Концепции четырех модернизаций – промышленности, сельского хозяйства, обороны, науки и техники – позволило КНР увеличить ВВП страны более чем в 6 раз. Цель – построение общества «скромного достатка» (сяокан) – была достигнута в 2000 г. Концепция учитывает традиции Китая, предполагает использование их в части факторов роста и адаптации к изменению внутренних и внешних условий. Среди недостатков Концепции можно выделить несбалансированность темпов роста экономики в разных регионах Китая, недостаточную роль научно-технического прогресса в экономическом росте, незавершенность попыток совершенствования экономической системы. Невысокими остаются среднедушевые доходы сельских жителей Китая. Все эти недостатки являются подтверждением вынужденного выбора экстенсивного пути развития страны (модель «догоняющего» развития).

Однако решение долгосрочной задачи перевода народного хозяйства Китая на интенсивный путь развития затормозилось. Высокие темпы роста усугубили диспропорции между накоплением (свыше 40 % в ВВП) и потреблением, разрыв между городом и селом, обусловили формирование задачи обеспечения экономики Китая энергоносителями (нефтью и пр.)

В июле 2003 г. была принята Программа действий Китая в начале XXI века по обеспечению устойчивого поступательного развития, которая предполагает ресурсосберегающий и экологичный экономический рост. В октябре 2003 г. было сформулировано положение о едином планировании в пяти направлениях – развитие города и села, региональное развитие, развитие экономики и социальной сферы, гармоничное развитие человека и природы, развитие внутри страны и открытость для внешнего мира. На основе этих положений в марте 2004 г. была сформирована новая Концепция социально-экономического развития страны («ориентированная на человека»). Основная идея данной Концепции – необходимость смены форм и методов экономического роста в стране через единство темпов, структуры и эффективности роста в целом.

В настоящее время перед Китаем стоит задача по созданию в стране «среднезажиточного» общества в срок не позднее 2020 г. (увеличение доли представителей среднего класса с 19 % в 2003 г. до 40 % в 2020 г.) и «гармоничного» общества – не позднее 2050 г.

Китайская власть видит тенденцию затухания темпов прироста ВВП, поэтому в качестве решающих факторов реализации Стратегии выделяются следующие:

1. Повышение качества экономического роста.

2. Непрерывное совершенствование структуры экономики. Устойчивое развитие Китая возможно на основе перехода страны к «рециркулярной» экономике, то есть экономике, базирующейся на многократном вовлечении ограниченного объема ресурсов в хозяйственный оборот. Кроме того, необходимо одновременное осуществление двух типов модернизации – развитие индустриальной и информационной экономики Китая.

3. Повышение международной конкурентоспособности страны, которое поддерживается концепцией выхода китайских производителей за национальные границы (стратегия «цзоучуэй») – обеспечение быстро растущей экономики Китая зарубежным сырьем и рынками сбыта и производство широкой номенклатуры продукции перерабатывающей промышленности.

Возможность полной реализации новой Стратегии КНР зависит от уровня поддержки несменяемого политического курса страны, от потенциала создания собственных новых технологий, подтверждения цикличности развития Китая и отсутствия негативной внешней реакции на экономический рост КНР.

Состояние дел в Российской Федерации. К сожалению, в России не в полной мере реализуется поддержка необходимости долгосрочного планирования со стороны органов власти. Состояние нормативной базы не отвечает долгосрочным целям развития страны. В существовавшем до недавнего времени единственном Федеральном законе № 115 от 20 июля 1995 г. «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» отсутствовали даже необходимые элементы планирования, и следует отметить, что данный нормативный документ во многом устарел.

Подписанный Президентом РФ новый Федеральный Закон № 172 от 28 июля 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» содержит новации в части определения системы, принципов и задач, участников и документов стратегического планирования; порядка мониторинга и контроля реализации документов, регламентирующих стратегическое управление. В качестве положительного момента можно отметить внедрение отраслевого и территориального принципов в рамках стратегического планирования, предусмотрение разработки плана мероприятий по реализации Стратегии с указанием необходимых этапов.

Среди большого числа Стратегий, разработанных исследовательскими институтами и группами ученых, отдельного внимания заслуживает работа «Россия-2050: стратегия инновационного прорыва». Основными приоритетными направлениями данной стратегии, построенной с использованием представления об инновационно-технологическом прорыве как основе ускорения экономического роста, являются следующие:

1. Модернизация и опережающее развитие высокотехнологичного сектора экономики, распространение современного пятого и развитие шестого технологического уклада. Требуется инновационное обновление используемых технологий и производимой продукции. Перед страной встают задачи обновления устаревших фондов во

всех сферах экономики путем увеличения объема инвестиций в основной капитал; сохранения передовых позиций по уровню развития высокотехнологичного комплекса машиностроения (ракетостроение, авиастроение, космическая техника, судостроение).

2. Реструктуризация энергосектора. Переход к энергосберегающему типу производства, освоение новых технологий генерации, передачи и использования энергии. Основной принцип устойчивого развития – использование природных богатств с учетом интересов как настоящего, так и будущего поколений. Ожидается повышение доли черной металлургии, лесных и строительных материалов (в связи с работой по обновлению основных фондов); ускорение освоения водородной энергетики в народном хозяйстве.

3. Развитие потребительского сектора экономики, предполагающее увеличение объема потребительского сектора в 5,5–7 раз к 2050 году; насыщение рынка отечественными товарами путем технологического переоснащения личных хозяйств и крупных производств. Необходимо резкое повышение в экономике доли легкой промышленности (с 3,7 до 10 %) и повышение доли социальных услуг (с 21,9 до 26 %) при значительном сокращении доли сельского хозяйства и пищевой промышленности (с 56 до 36 %).

Среди преимуществ указанной Стратегии следует выделить применение воспроизводственно-циклической макромоделей для анализа и прогнозирования динамики структуры экономики, которая является модификацией и дальнейшим развитием модели межотраслевого баланса. В числе особенностей данной стратегии отметим следующие: новая группировка отраслей (выделение воспроизводственных секторов – потребительского, инновационно-инвестиционного, энергосырьевого, инфраструктурного и прочих отраслей промышленности); многомерный характер (возможность анализа в различных разрезах экономики); возможность выявления влияния среднесрочных и долгосрочных (кондратьевских) циклов на структуру экономики (оценка структурных циклов).

В целом предстоит длительная планомерная работа по совершенствованию стратегического планирования при поддержке органов власти страны. Перед Российской Федерацией встает задача выбора и реализации новой долгосрочной Стратегии развития, основанной на внутренних источниках роста, с учетом всех тенденций XXI века.

Преимущества применения теории предвидения будущего Н.Д. Кондратьева при разработке долгосрочной Стратегии развития страны. В условиях необходимости разработки долгосрочной Стратегии развития страны будет полезно обратиться к разработкам Н.Д. Кондратьева, открывшего основы циклической динамики экономического развития. Он пишет о возможности познания закономерностей развития общества: по его мнению, объективные законы развития общества существуют и определяют его динамику при свободе выбора и принятия решений, поэтому можно выделить тенденции будущего развития с учетом альтернатив. Однако выявленные закономерности могут изменяться вместе с развитием общества, изменением структурных признаков социального строя. Это необходимо учитывать при прогнозировании динамики социально-экономического развития.

В основе теории предвидения и перспективного планирования Н.Д. Кондратьева – взаимодействие трехуровневой системы, включающей в себя статику, динамику и генетику.

Статика исследует структуру и взаимодействие элементов системы в условиях равновесия и не изучает тех явлений, которые его нарушают (например, кризисы). Теория статики лежит в основе традиционного прогнозирования, когда на будущее переносятся тенденции, сложившиеся в прошлом.

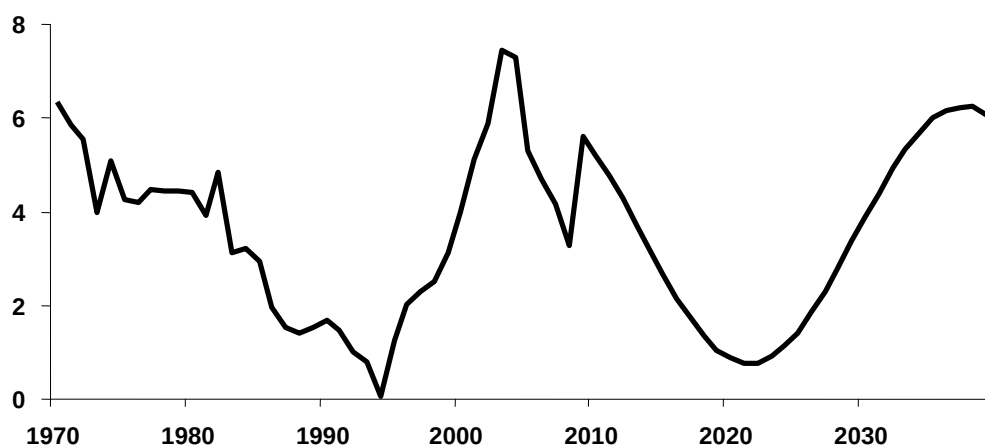
Динамика исследует экономические явления в процессе изменения элементов системы и их соотношений, выявляет их закономерности. Теория динамики позволяет предвидеть будущее, выявлять риски возникновения неизбежных кризисов при смене циклов и своевременно адаптироваться к этим переменам.

Социогенетика исследует механизмы, внутреннюю структуру и пределы изменений при переходе от одной ступени к другой, смене циклов разной длительности, выявляет закономерности наследственности, изменчивости и отбора в динамике общества. Теория социогенетики позволяет предвидеть будущее посредством учета генетических закономерностей и механизма их реализации.

Текущее и прогнозное состояние экономики России в циклическом аспекте.

Для отражения текущего и прогнозного состояния экономики России мы применяем многофакторную эконометрическую нелинейную регрессионную модель (интегральную модель) длинных волн.

Интегральная модель длинных волн базируется на трех блоках: метод «схематических отклонений» (необходимо измерять колебания не в отношении предшествующих моментов, а в отношении отклонений от установленной схемы равновесия); анализ эндогенного механизма длинных волн (на основе стандартной неоклассической производственной функции с добавлением новых факторов информации и знаний); прогнозирование длинных волн при помощи гармонических алгоритмов (видимые преимущества метода группового учета аргументов – применение принципа самоорганизации и индуктивного подхода).

Рассчитано на основе URL: <http://www.gks.ru>, <http://data.worldbank.org>

Рис. 1. Прогноз темпов прироста ВВП России в 2015–2040 гг.

Рисунок 1 демонстрирует усиление тенденций стагнации и застоя в экономике. Повышение мировых цен на нефть стало причиной роста экспорта – с 12,8 млрд дол. в 1970 г. до 76,4 млрд дол. в 1980 г., то есть более чем в 6 раз. Однако полученные ресурсы не были направлены на модернизацию производства, страна отставала в освоении пятого технологического уклада, стремительно нарастали суммы внешнего долга, усиливались диспропорции в экономике. Экономический кризис наступил в 1990 г.: значения всех показателей (ВВП, объем продукции промышленности, сельского хозяйства, грузооборот транспорта, оборот торговли и производительность общест-

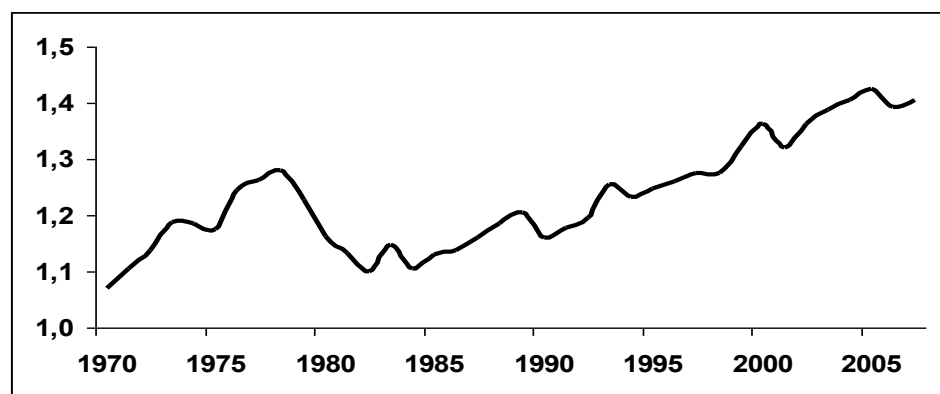
венного труда) снизились за год на 1,8 %–7,9 % при рекордном росте денежных доходов населения на 16,9 % и розничного товарооборота на 10,3 %. Темпы роста затрат на науку замедлились и стали критически снижаться, их доля в национальном доходе и ВВП катастрофически упала. Изобретательская активность также снизилась – число поданных заявок сократилось на 32 %.

В экономике России определена нижняя поворотная точка – 2017–2020 годы, после чего предполагается выход экономики России из кризиса и переход в фазу подъема, которая прогнозируется до верхней поворотной точки – 2038–2040 годы с последующим переходом в фазу спада.

Следует отметить, что приведенные прогнозные значения пятой длинной волны Кондратьева укладываются в базовый сценарий развития экономики России, который основан на сохранении преобладающих тенденций развития экономики и проведении антикризисных мер регулирования. Реализация «пессимистического» сценария развития возможна, например, при определенных негативных условиях, ухудшении экономической конъюнктуры и отсутствии антикризисных мер регулирования. «Оптимистический» сценарий развития осуществим при ориентации на инновационный тип развития экономики и повышении конкурентоспособности. Указанные сценарии развития, возможно, приведут к сдвигам в фазах подъема и спада и поворотных точках построенных длинных волн на 7–12 лет по отношению к приведенным прогнозным значениям.

Теоретические аспекты разработки комплекса антициклических мер регулирования. В ходе построения долгосрочной стратегии развития страны большое внимание необходимо уделить антициклическому государственному регулированию экономики. Для формирования программы по проведению антикризисных мероприятий необходимо использовать результаты проведенных исследований состояния мировой экономики.

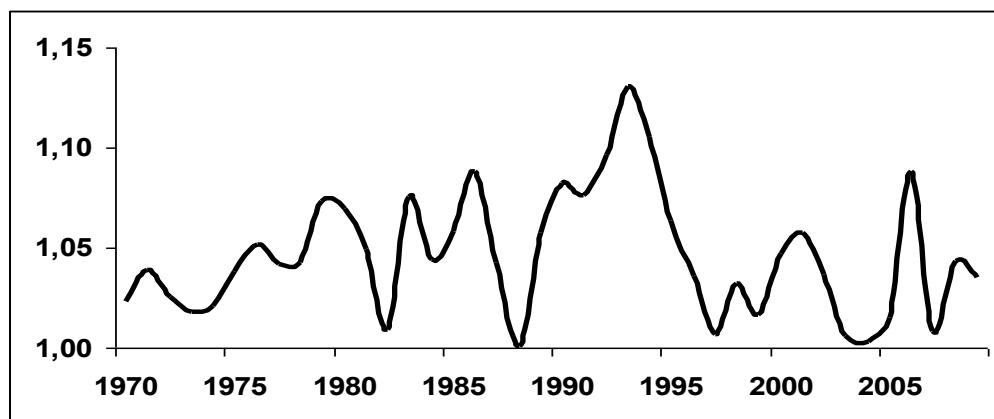
Авторский анализ эндогенного механизма длинных волн современной экономики отразил существование определенных диспропорций между совокупным спросом и предложением на рынках факторов производства на примере экономики США (см. рис. 2, 3).

Рассчитано на основе данных Бюро переписи населения США (<http://www.census.gov>)

Рис. 2. Отклонения уровня добычи энергоносителей от потребления в США в 1970–2011 гг.

Ситуация на рынке природных ресурсов США определяется превышением уровня потребления над уровнем добычи почти в 1,5 раза, достигающим критичных значений в окрестностях поворотных точек длинных волн (1977–1978 гг. и 2013–2014 гг.).

Рассчитано на основе данных Бюро экономического анализа и Бюро переписи населения США (<http://www.bea.gov>, <http://www.census.gov>)

Рис. 3. Отклонения уровня инвестиций от уровня сбережений США в 1970–2011 гг.

Рынок капитала США в рассматриваемый период характеризуется несбалансированным ростом уровня инвестиций относительно уровня сбережений. Зафиксированы снижение темпов экономического роста и замедление роста дохода на душу населения США. Рост производительности труда и других факторов производства замедляется. В период с 1973 по 1983 г. в США наблюдалось ускорение инфляции.

Отмеченные диспропорции, которые выражаются в превышении уровня совокупного спроса над совокупным предложением на рынках отдельных факторов производства, являются результатом участия государства в управлении экономикой.

С одной стороны, выбор приоритетов экономической политики зависит от стадии длинного цикла. С другой стороны, конкретные политические решения в национальной экономике, воздействуя на отдельные сферы народного хозяйства, могут спровоцировать изменения в самом механизме цикла. Усилия государства по стимулированию экономического роста способны резко увеличить в экономике вес какого-либо фактора производства. В конце фазы спада длинной волны идеи о необходимости внедрения в практику модели квазикомандной экономики возникают особенно часто, а успехи их применения в первые годы фазы подъема стимулируют использование этой модели еще в течение многих лет. Таким образом, во время завершения фазы спада и наступления кризиса закладываются основы политического курса, которого правительства будут придерживаться в продолжение всей фазы подъема новой длинной волны.

Результаты проведенных исследований подтверждают необходимость базирования программы антикризисных мероприятий на стимулировании совокупного предложения посредством разработки программ поддержки занятости, снижения налогов, увеличения объемов производства и т.д.

Теоретический обзор разработки и применения основных положений долгосрочных стратегий развития Республики Казахстан, Китайской Народной Республики и Российской Федерации позволил выявить особенности и недостатки указанных стратегий и оценить возможность их реализации. Анализ основных положений теории предвидения и перспективного планирования Н.Д. Кондратьева показывает преимущества применения научных разработок известного ученого при разработке долгосрочной Стратегии развития страны. Осуществление расчетов текущего и прогнозного (до 2040 г.) состояния экономики России было проведено нами с использованием аппарата теории длинных волн Н.Д. Кондратьева. С нашей точки зрения, реализация положений долгосрочной Стратегии развития страны, предполагающей использование комплекса антициклических мер государственного регулирования, позволит экономике России с успехом преодолеть современные кризисные явления.

Литература

1. Анисимов А.Н. Экономический анализ развития КНР. М.: Наука, 1991.
2. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993
3. Избранные труды Кондратьевского Конъюнктурного института / сост. П.Н. Клюкин. М.: Экономика, 2010.
4. Ивахненко А.Г. Индуктивный метод самоорганизации моделей сложных систем. Киев: Наукова Думка, 1982.
5. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избр. тр. / Сост. Ю.В.Яковец. М.: Экономика, 2002.
6. Критский М.М. Человеческий капитал. СПб: СПбГУ, 2000.
7. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. М.: Экономика, 2005.
8. Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай-Россия-2050: стратегия соразвития. М.: Институт экономических стратегий, 2006.
9. Ли Цзиньвэнь. Перспективы экономического развития Китая в XXI веке // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 4.
10. Народное хозяйство СССР:1990. М.: Финансы и статистика, 1991.
11. Наумов И. Н. Стратегия экономического развития КНР в 1996–2020 гг. и проблемы ее реализации. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001.
12. Tylecotte A. Long Wave in The World Economy: The Present Crisis in Historical Perspective. L.; N.Y.: Routledge, 1993.
13. National Bureau of Statistics of China (English version). URL: <http://www.stats.gov.cn/english/>
14. <http://strategy2050.kz/ru/>

Влияние развития сектора интеллектуальных услуг на конкурентоспособность региона

О. КОТОМИНА

Понятие конкурентоспособности региона. Создание и удержание конкурентного преимущества фирмами осуществляется в тесной связи с местными условиями. В свою очередь, страны и регионы также развиваются в конкурентной среде. Обеспечение условий для динамично развивающегося рынка – ключевой элемент в числе национальных и региональных приоритетов в любой стране, важнейшая функция государственного регулирования экономики. Однако многие аспекты определения и формирования конкурентоспособности региона остаются малоизученными и дискуссионными.

Конкурентоспособность региона – это обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, характеризуемое показателями (индикаторами), адекватно отражающими такое состояние и его динамику [3].

Н.Н. Барыгин, раскрывая понятие «конкурентоспособность региона», представил его содержание в виде схемы (рис. 1). Конкурентоспособность региона представляет собой продуктивность (производительность) использования региональных ресурсов, в первую очередь рабочей силы и капитала, по сравнению с другими регионами, которая результируется в величине валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, а также в динамике данного показателя.

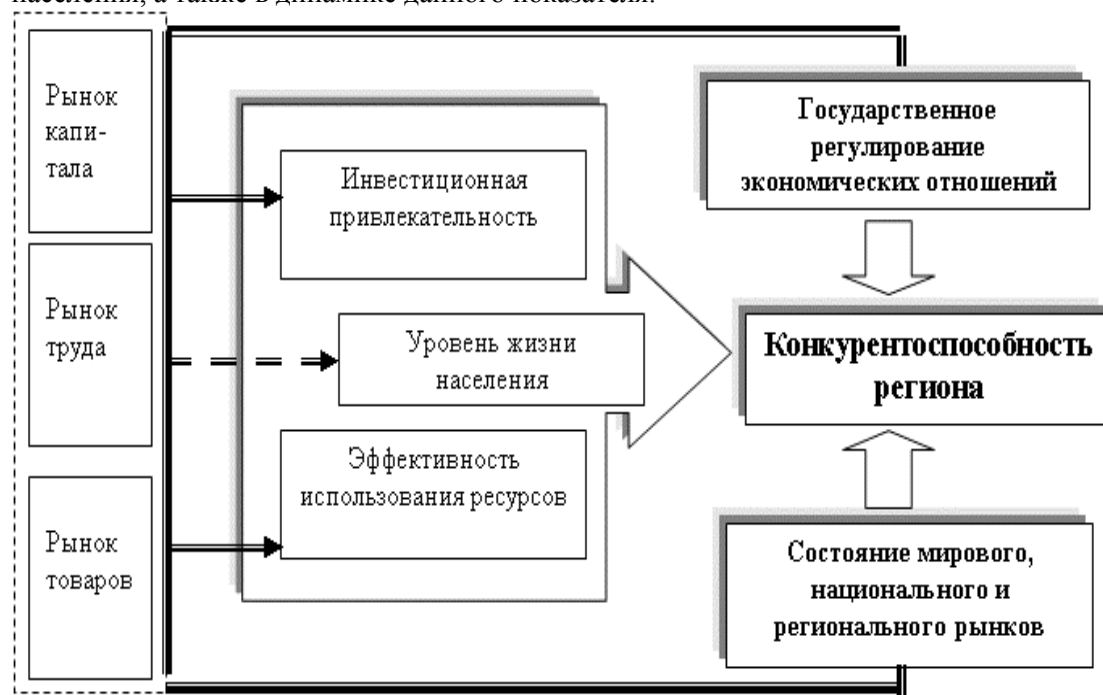

Рис 1. Составляющие конкурентоспособности региона [1]

Котомина Ольга Викторовна, старший преподаватель кафедры общего менеджмента Национального исследовательского университета ВШЭ–Пермь. E-mail: KotominaOV@gmail.com

По аналогии с методикой, предложенной Всемирным банком, благополучие региона может быть оценено по четырем основным показателям в расчете на душу населения: размер ВРП, величина производственных ресурсов (основные фонды и т.д.), величина природных ресурсов, величина человеческих ресурсов (уровень образованности) [4].

Учитывая экономическую ситуацию в России в целом, следует отметить, что большой физический и моральный износ основных фондов обуславливает важность осуществления воспроизводственного процесса на современной технологической основе, в связи с чем необходимы инвестиции в данную сферу. Поэтому следует добавить к названным выше такую характеристику, как уровень прямых инвестиций в экономику региона с учетом их объема, необходимого для воспроизводства, в том числе в наукоемкое производство [4].

Таким образом, важным фактором, влияющим на конкурентоспособность региона, являются возможности инновационного развития, а также кадровый потенциал территории. Широкий спектр интеллектуальных услуг, оказываемых компаниям, предполагает воздействие и на инновационную способность организаций, и на общий объем знаний в регионе в целом. Поэтому развитие сектора интеллектуальных услуг может являться индикатором устойчивой конкурентной позиции региона.

Характеристика сектора интеллектуальных услуг. Мировой опыт показывает, что основная доля добавленной стоимости в соответствующей цепочке концентрируется в звеньях, отвечающих за разработку технологических и управленческих решений, основывающихся в своей деятельности на специфических знаниях и активно применяющих информационно-коммуникационные технологии. Именно эти «мозговые центры» в совокупности с секторами, непосредственно производящими знания (наука и образование), и информационно-коммуникационными технологиями, выступающими в качестве инструмента передачи и распространения знаний, являются сегодня своего рода «мотором» экономического развития и ассоциируются с понятием новой экономики [2].

Сектор интеллектуальных услуг является особой сферой новой экономики, которая благодаря генерированию и распространению опыта и знаний способствует более динамичному и инновационному развитию. Взаимодействие с компаниями, оказывающими интеллектуальные бизнес-услуги, открывает фирмам новые возможности для повышения производительности, улучшения качества товаров или услуг, снижения издержек, что способствует усилению позиций компании во взаимоотношениях с другими участниками рынка.

Функционирование региональной системы предполагает комплексность, взаимосвязь различных сфер и отраслей, их взаимное влияние. Эффективно действующие компании, ориентированные на инновационное развитие, оказывают прямое влияние на конкурентоспособность региона в целом. Однако остается открытым вопрос о том, насколько компании региона готовы к использованию передовых технологий, производству, насколько персонал готов к использованию и развитию новых знаний и передового опыта и т.д. Поэтому очевидные преимущества развития сектора интеллектуальных услуг должны быть тесно увязаны с региональными особенностями и возможностями.

На сегодняшний день не существует общепринятого определения интеллектуальных услуг. Поскольку сектор интеллектуальных услуг является динамично развивающимся и подвижным, это создает определенные сложности в плане точного определения его границ. Еще одной причиной отсутствия единого определения является тот факт, что авторы научных работ и исследователи не сходятся во мнении относительно оценки «знаниемкости» той или иной услуги.

Однако научным сообществом признается, что «знаниеемкие» бизнес-услуги обладают следующими принципиальными характеристиками: основаны на профессиональных знаниях; отличаются исключительно высоким уровнем добавленной стоимости; требуют активного участия потребителей в процессе производства (сопроизводства); существенно повышают конкурентоспособность заказчиков.

Развитие экономики, основанной на знаниях, предъявляет определенные требования, связанные с обладанием ключевыми компетенциями, обеспечивающими способность компаний адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды. В целом способность региона адаптироваться к национальным и международным производственным нормам и тенденциям развития рынка зависит от комплекса связей между компаниями различных сфер и форм собственности и фирмами, оказывающими интеллектуальные услуги. В свою очередь, способность компаний в рамках этих связей приобретать внешнюю информацию и обмениваться внутренними знаниями оказывает влияние на производственные, торговые, потребительские рынки. Специфическая роль компаний, оказывающих «знаниеемкие» бизнес-услуги, в процессе адаптации заключается в обобщении знаний и компетенций для удовлетворения специфических потребностей участников регионального рынка. Зачастую открытие новых возможностей для инновационных изменений предполагает преодоление существующих корпоративных и институциональных ограничений [9].

Взаимосвязь сектора интеллектуальных услуг и конкурентоспособности региона. Схема, иллюстрирующая влияние сектора интеллектуальных услуг на конкурентоспособность региона, представлена на рисунке 2.

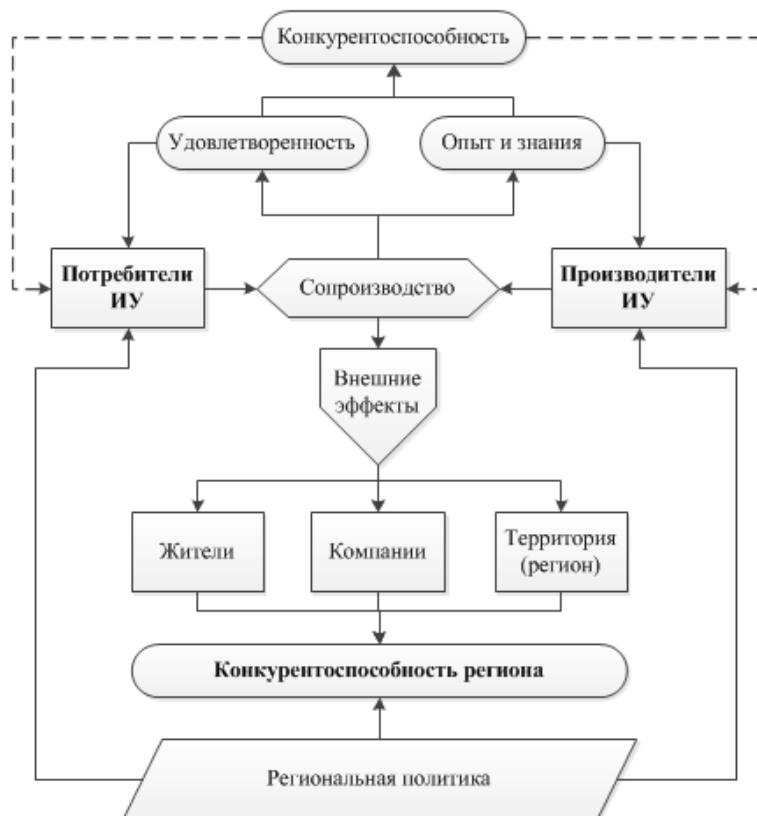

Рис. 2. Взаимосвязь развития сектора интеллектуальных услуг и конкурентоспособности региона

Сопроизводство, лежащее в основе оказания интеллектуальной услуги, ориентировано на максимально полное и комплексное удовлетворение потребности заказчика, решение его конкретной проблемы или реализацию существующей возможности. Если участникам этих взаимоотношений удастся выстроить отношения, достаточно доверительные для обмена информацией и знаниями, при четкой постановке задачи и объективной оценке текущего состояния клиента процесс сопроизводства становится максимально эффективным, что во многом обуславливает успех реализации проекта в целом.

В результате клиент получает услугу, отвечающую его требованиям и возможностям, а производитель получает ценный опыт и новые знания, которые можно использовать при дальнейшей работе. Кроме того, «для большинства интеллектуальных услуг оценить качество можно только после оказания услуги. Поэтому качество и надежность поставщика услуг заменяет оценку качества самой услуги» [6]. Заказчик может обратиться в компанию повторно, порекомендовать компанию партнерам; компании-конкуренты заказчика, анализируя результат, также могут быть ориентированы на применение интеллектуальной услуги. Таким образом, эффективное сопроизводство создает имидж компании на рынке, оказывает прямое воздействие на конкурентоспособность компании – производителя интеллектуальных бизнес-услуг. Особое значение это имеет для малых по размеру компаний. Осознавая потребность в интеллектуальной услуге, они не всегда имеют достаточный объем ресурсов для проведения масштабных маркетинговых исследований и поиска компании-производителя на более широких географических рынках, поэтому осуществляют локальный поиск, учитывая отзывы друзей и партнеров [7].

Таким образом, получается, что развитие сектора интеллектуальных деловых услуг влияет как на конкурентоспособность заказчиков, так и на конкурентоспособность самих компаний-производителей этих услуг. При этом данные взаимоотношения способствуют возникновению положительных внешних эффектов.

Во-первых, это эффекты для жителей региона. Высококвалифицированные опытные профессионалы могут найти место работы, где могут реализовать свой потенциал, не только в центральных регионах страны. Этот фактор может быть привлекательным как для молодых людей – студентов или специалистов, начинающих свою трудовую деятельность, так и для опытных специалистов конкретного региона, а также для профессионалов, проживающих в других регионах. С одной стороны, это способствует удержанию профессионалов в регионе, а с другой стороны – привлечению в регион новых высококвалифицированных специалистов.

Во-вторых, это эффекты для компаний других секторов экономики. Из-за конкурентной борьбы между компаниями, а также с учетом развития информационно-коммуникационных технологий информацию о достигнутых результатах оказания интеллектуальных услуг сложно сохранить в тайне. Поэтому компании, обладающие достаточными компетенциями, не обращаясь к производителям интеллектуальных услуг, могут копировать принятые решения, разработанные технологии, инновации, тем самым обеспечивая собственное развитие. Кроме того, небольшие компании, которые не имеют возможности проводить масштабные исследования и разработки, могут быть инновационными, используя знания сектора интеллектуальных услуг [5, 138].

В-третьих, это эффекты для территории. Компании, функционирующие в секторе интеллектуальных услуг, способствуют более динамичному развитию компаний различных сфер экономики, а также государственного сектора. Это, в свою очередь, влияет на уровень экономического развития территории в целом, и напрямую обуславливает объем налогов, поступающих в бюджет, уровень доходов и платежеспособность населения, привлекательность компаний для инвесторов и т.д.

Компании сектора интеллектуальных услуг также могут работать не только в регионе своего присутствия, но и выходить за его пределы и удовлетворять спрос на интеллектуальные услуги на более широких пространственных рынках. Это, с одной стороны способствует накоплению компаниями новых знаний и опыта, а с другой – увеличивает налогооблагаемую базу компании – производителя интеллектуальных услуг.

Описанные внешние эффекты выступают важными составляющими конкурентоспособности региона. Однако их достижение само по себе не является целью компаний сектора интеллектуальных услуг. Этим объясняется заинтересованность региона и необходимость участия региональных властей, ориентированных на постиндустриальное развитие, в создании условий для успешного функционирования и развития сектора интеллектуальных услуг.

В качестве направлений региональной политики могут выступать развитие инфраструктуры, которое напрямую влияет на качество сопроизводства, создание условий для удержания высококвалифицированного персонала в регионе, развитие базы знаний в регионе посредством поддержания и развития образовательных центров, бизнес-инкубаторов и т.д.

Однако развитие сектора интеллектуальных услуг ограничивается рядом существующих региональных и национальных препятствий. Я.И. Кузьминов с соавторами рассматривают особенности этих ограничений на примере сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Так, недостаточно высокие темпы развития программного обеспечения, экспорт которого потенциально способен как минимум превысить объемы российского экспорта вооружения, связаны со следующими факторами:

- политика регулирования рынка. Избыточные административные барьеры в области регулирования сектора информационно-телекоммуникационных технологий (сертификация, лицензирование, регистрация) способствуют существенному повышению издержек деятельности предприятий сектора и повышают барьеры, препятствующие входу в отрасль новых фирм;

- квалификация рабочей силы. Отсутствие эффективной политики в области повышения стандартов профильного высшего и среднего профессионального образования при неудовлетворительном качестве подготовки специалистов, не соответствующем современным потребностям экономики, приводит к очевидному «разбазариванию» средств и неполному использованию конкурентных преимуществ страны;

- инновационная инфраструктура. Неразвитость сети технопарков и бизнес-инкубаторов при невысоком (в среднем) уровне предоставляемых ими услуг, узость системы венчурного финансирования приводят к очевидному недоиспользованию возможностей роста предприятий сектора ИКТ.

- налоговая политика. Крайне высокая доля заработной платы в структуре издержек фирм – производителей ИКТ в условиях избыточно высокого уровня обложения фонда заработной платы, острой конкуренции вынуждает предприятия уходить в тень, оставаясь непрозрачными для инвесторов [2, 9–10].

Анализ содержания данных факторов позволяет сделать вывод об их значимости не только для сектора программного обеспечения, но и для сектора интеллектуальных услуг в целом. Важность преодоления этих препятствий обуславливает необходимость участия региональных властей в развитии данного сектора и тем самым – в повышении конкурентоспособности региона.

Важным вопросом развития сектора интеллектуальных бизнес-услуг является создание и развитие инновационной инфраструктуры на базе ведущих университетов, уровень которых должен быть близок к лучшим российским вузам и стремиться к лучшей практике международного уровня, что позволит обеспечить максимальное использование их потенциала и сформировать вокруг них инновационный кластер. С учетом широких рыночных перспектив развития сектора требуется проведение последовательной инвестиционной политики повышения качества и количества подготовки профильных специалистов в вузах. [2, 15]. Первым шагом в реализации данных мер является глубокое изучение базы знаний региона, результатом которого должна стать выработка стратегий обучения и повышения квалификации рабочей силы [8].

Другим аспектом формирования инновационной инфраструктуры является развитие ее телекоммуникационных аспектов. «Компании сектора интеллектуальных услуг поддерживают региональное развитие двумя путями: развивая собственный экспорт и усиливая конкурентоспособность региональных клиентов» [10]. С развитием телекоммуникационных и информационных технологий может снижаться значимость географической близости между клиентом и компанией, оказывающей интеллектуальные услуги, что, в свою очередь, может увеличить объем экспорта услуг. Кроме того, посредством развития ИКТ регион имеет возможность распространить информацию о своих преимуществах через различные каналы, что может положительно повлиять на принятие решений о месте расположения компании инвестором или месте жительства индивида.

Стратегическую роль в экономическом развитии региона играют малые и средние предприятия, увеличивающие занятость населения, производящие новые товары и услуги, занимающиеся международной торговлей и т.д. Однако такие компании в условиях глобализации и входа на рынок мультинациональных корпораций проигрывают в конкурентной борьбе. В качестве причин подобной ситуации можно назвать следующие: менеджерские (недостаток управленческих навыков, особенно на международном уровне), финансовые (недостаток финансовой поддержки и стимулов) и технологические (изоляция от технологических центров, технологическое устаревание). Для того, чтобы преодолеть эти проблемы, крайне важно поддерживать малые и средние компании и стимулировать условия среды, которые смогут служить проводниками для венчурного капитала, экономического развития, способствовать исследованиям и разработкам и т.д. [6].

Литература

1. Брагин Н. Н. Конкурентоспособность региона: содержание понятия и методы оценки // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. СПб.: Реноме, 2012. С. 196–197.
2. Новая экономика – шанс для России: Тезисы / Кузьминов Я.И., Яковлев А.А., Гохберг Л.М. [и др.]: Препринт WP5/2003/01. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
3. Селезнев А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. М.: Юрист, 1999.
4. Шеховцева Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и методы создания // Маркетинг в России и за рубежом. № 4. 2001. URL: <http://www.mavriz.ru/articles/2001/4/135.html>
5. Fischer M.M., Revilla Diez, J., Snickars F. (2001) Metropolitan Innovation Systems. Theory and Evidence from Three Metropolitan Regions in Europe. Heidelberg: Springer, 2001.
6. Javalgi R. G. Assessing competitive advantage of emerging markets in knowledge intensive business services // Rajshekhar G. Javalgi, Andrew C. Gross, W. Benoy Joseph, Elad Granot. Cleveland State University, Cleveland, Ohio, USA // Journal of Business & Industrial Marketing. 2011. 26/3. Pp. 171–180.
7. Miles I. Knowledge intensive services' suppliers and clients. Ministry of Trade and Industry, Finland. Studies and Reports. Helsinki: Edita Publishing. 15/2003. Pp. 371–389.
8. Sharpe S., Martinez-Fernandez C. Measuring regional knowledge resources: What do knowledge occupations have to offer? // INNOVATION: management, policy & practice. Volume 9. Issue 3–4, October–December 2007. Pp. 262–275.
9. Wood P. The regional significance of knowledge intensive business services in Europe // Innovation, Vol. 19, No. 1, 2006.
10. Wood P. Urban Development and Knowledge-Intensive Business Services: Too Many Unanswered Questions? // Growth and Change Vol. 37. № 3. September 2006. Pp. 335–361.

Доверие как фактор устойчивости национальной денежной единицы

А. ХУСАИНОВА

В современных российских условиях особую актуальность приобретают исследования в области теории денег в целом, особенно механизмов достижения устойчивости национальной денежной единицы в частности. Попытки дать четкое определение понятия устойчивости в системе денежных отношений встречаются в ряде работ отечественных исследователей. Так, М.А. Абрамова понятие устойчивости трактует как «способность системы возвращаться в равновесное состояние, преодолевая действие тех факторов, которые привели его к нарушению». По ее мнению, устойчивость денежной системы – это такое комплексное позитивное состояние, которое характеризуется развитием качественных параметров ее деятельности и деятельности отдельных ее элементов во взаимодействии с интересами экономики [1].

Среди современных трактовок устойчивости денежной единицы преобладают подходы, основанные на оценке ее покупательной способности. Покупательная способность денежной единицы определяется, прежде всего, соотношением количества денег в экономическом обороте и количества предлагаемых к обмену товаров и услуг [2]. В этом случае объектом анализа становятся преимущественно экономические факторы.

Устойчивость денежной единицы – это не статическая, а динамическая величина, которая может быть определена только посредством анализа ряда последовательных состояний денежной единицы. Поэтому об устойчивости валюты можно судить исходя из особенностей ее функционирования в постоянно меняющихся условиях [5].

Для наиболее полного понимания содержания рассматриваемого понятия целесообразно трактовать устойчивость денежной единицы как общественное соглашение индивидов о постоянстве ее покупательной способности в относительно долгосрочном периоде [3]. Данное определение дает наиболее полное представление о понятии, отражая, в том числе, немонетарные факторы формирования устойчивости денежной единицы.

Из экономических факторов, оказывающих влияние на устойчивость денежной единицы, можно привести следующие: платежный баланс страны; покупательная способность денежной единицы; курс валюты по отношению к твердым валютам; соотношение денежной массы и ВВП страны.

Однако в настоящее время аналитики сходятся во мнении, что идеология денежного регулирования, основанная исключительно на постулатах монетаризма, не может на современном этапе в полной мере соответствовать реалиям российской экономики и служить теоретической основой для выработки эффективных прикладных инструментов регулирования сферы денежных отношений.

Из немонетарных факторов устойчивости денежной единицы наиболее значимыми следует признать устройство национальной финансовой системы и общественное доверие к денежной единице.

Российская практика показывает, что фактор общественного доверия нередко оказывает на устойчивость денежной единицы практически такое же значительное влияние, как и динамика экономического развития страны. Применительно к государственной денежной единице общественное доверие представляет собой согласие общества признавать долговые обязательства государства как надежные, обладающие гарантиями обратного приема их государством в обмен на другие экономические блага. При этом доверие к государственной денежной единице возникает не только бла-

Хусайнова Алия Ильдаровна, аспирант кафедры финансов и экономического анализа Уфимского государственного авиационного технического университета. E-mail: aliyakhazieva@gmail.com

годаря тому, что в соответствии с формальными правилами и законами, установленными государством и регламентирующими взаимодействие в сфере денежных отношений, все члены общества обязаны признавать ее в качестве единственного законного средства платежа [3].

На доверие населения к национальной денежной единице оказывают влияние следующие факторы:

- отсутствие резких колебаний в экономике на протяжении значительного времени;
- стабильность покупательной способности денежной единицы;
- доверие к власти и к проводимой правительством страны экономической и внешней политике;
- ожидания населения в отношении курса национальной валюты (формируются под влиянием только фактической динамики курса);
- политическая ситуация в стране и мире;
- уровень инфляции;
- уровень обеспеченности прав и свобод человека в государстве;
- уровень экономической осведомленности населения;
- ожидания населения относительно ситуации в экономике страны.

Определив факторы, влияющие на степень доверия населения к национальной денежной единице, можно формировать инструменты повышения ее устойчивости.

Немаловажным остается вопрос: каким образом проявляется общественное доверие к денежной единице? На наш взгляд, объективным критерием определения уровня доверия к денежной единице можно считать соотношение вкладов, размещаемых в рублях, к вкладам в валюте. При этом анализ должен проводиться в динамике.

Рассмотрим структуру сбережений по срокам размещения и в разрезе валют в России с 1998 по 2014 г. (рис. 1).

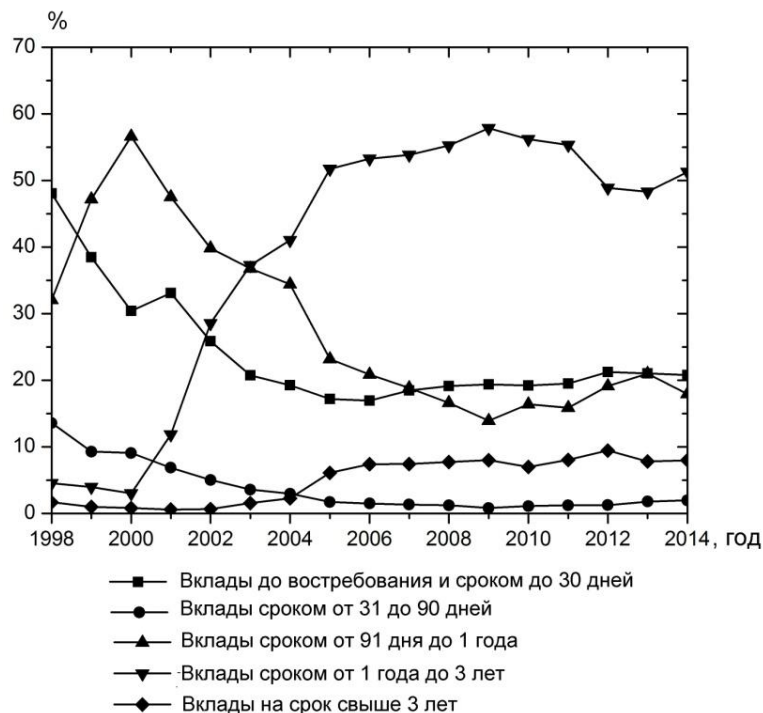

Рис. 1. Структура вкладов населения по срокам размещения

Как видно, на начало 1998 г. наибольшую долю в общей структуре вкладов занимали вклады граждан сроком до 30 дней (48,07 %). При этом вклады до востребования включаются в расчет ставок по депозитам и вкладам физических лиц на срок до 30 дней. Во время кризиса 1998 г. несколько банков обанкротились. Вкладчики обанкротившихся банков потеряли свои сбережения, оставшиеся накопления были обесценены. Доверие населения к банковской системе, государственной политике и к национальной денежной единице было подорвано, что нашло отражение в представленной структуре вкладов.

По мере стабилизации экономической ситуации в стране уровень доверия населения к проводимой экономической политике и национальной денежной единице возрастал, происходили изменения в структуре вкладов в сторону снижения доли краткосрочных вложений и увеличения доли вкладов со сроком размещения более 1 года. Так, к началу 2006 г. доля вкладов до востребования и сроком до 30 дней составляла рекордно низкий показатель – 16,94 %, в то время как удельный вес депозитов сроком размещения более 1 года увеличился с 6,24 % в начале 1998 г. до 61,3 % в начале 2006 г. Акцент окончательно сместился в сторону долгосрочных вложений. Начиная с 2006 г. структура депозитов по срокам размещения не претерпевала значительных отклонений в ту или иную сторону, что во многом связано с принятием Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» № 177-ФЗ от 23 декабря 2003 г. Экономический кризис 2008–2009 гг. (в отличие от кризиса 1998 г.) значимых изменений в структуре вкладов населения по срокам размещения не обусловил.

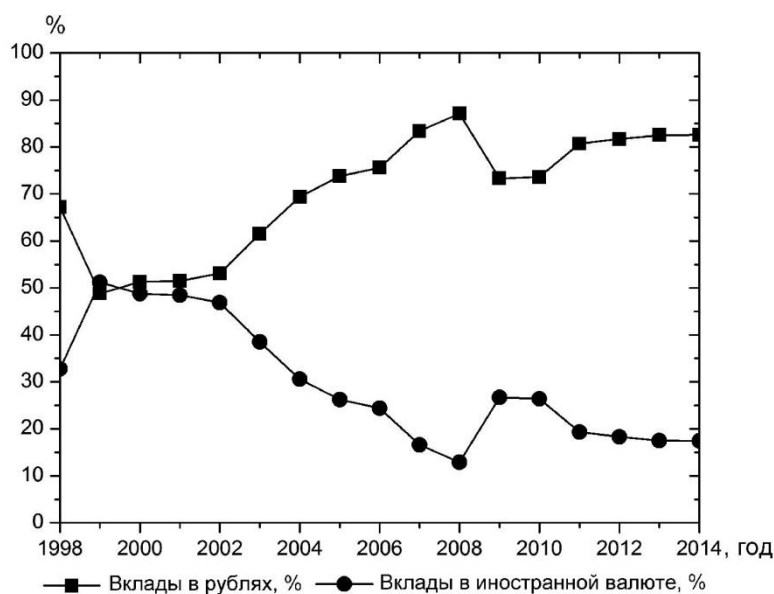

Рис. 2. Структура вкладов населения в разрезе валют

В начале 1999 г. в результате кризиса 1998 г. доверие к национальной денежной единице было подорвано, что нашло отражение в изменении структуры вкладов по валютам (рис. 2). Если в начале 1998 г. удельный вес вкладов в иностранной валюте составлял 32,79 %, то уже на начало 1999 г. значение данного показателя составляло

51,17%. Впоследствии, после нормализации экономической обстановки в стране и стабилизации курса рубля, доля валютных вкладов неизменно снижалась вплоть до кризиса 2008–2009 гг. Изменений в сроках размещения сбережений в данный кризисный период практически не наблюдалось. Трансформации предпочтений в выборе валюты вклада были обусловлены, прежде всего, стремлением снизить риск потери доходности и спекулятивными мотивами.

Рассмотрим особенности сберегательного поведения граждан в Республике Башкортостан в 2014 г., после введения рядом стран экономических санкций и отмены государственного регулирования курса доллара. Сумма сбережений физических лиц в рублях снизилась почти на 23 % – с 37,4 млрд руб. по состоянию на 1 января 2014 до 28,9 млрд руб. по состоянию на 1 января 2015 г., при этом минимальное значение было достигнуто в декабре 2014 г. и составило 28,55 млрд руб. (рис. 3).

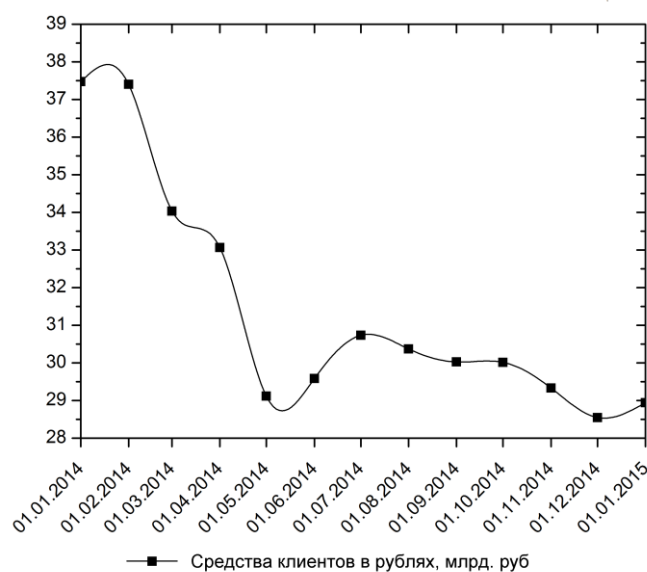

Рис. 3. Размещение рублевых сбережений в Республике Башкортостан в 2014 г.

Обратная тенденция отражена на рисунке 4. Население, стремясь сохранить накопления и повысить доходность своих сбережений, переводит рублевые сбережения в иностранную валюту. Как видно на рисунке, сумма сбережений в валюте увеличилась на 7 % – с 2,54 млрд руб. на 1 января 2014 г. до 2,74 млрд руб. на 1 января 2015 г. При этом максимального значения данный показатель достиг 1 февраля 2014 г., составив 16 % по отношению к 1 января 2014 г. Относительное снижение суммы вкладов в иностранной валюте, приходящееся на летние месяцы, связано с таким фактором, как туристический сезон и необходимость снятия наличной валюты при выезде за рубеж.

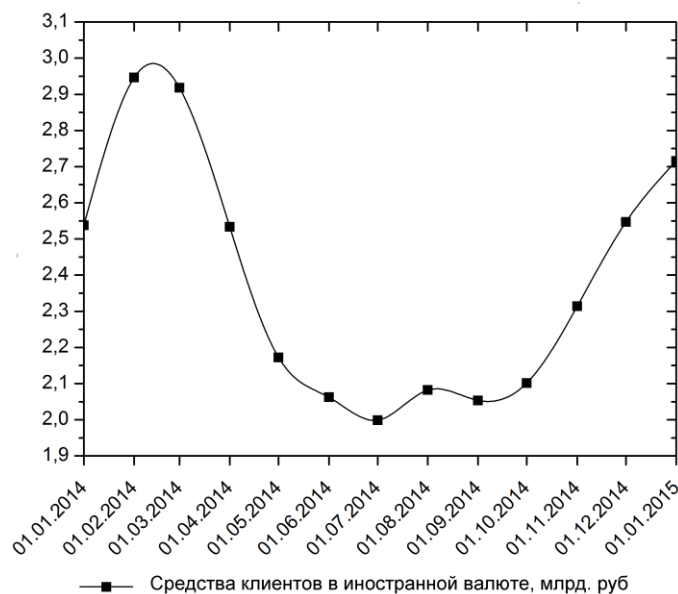

Рис. 4. Размещение сбережений в иностранной валюте в Республике Башкортостан в 2014 г.

Очевидно, что физические лица, стремясь защитить свои сбережения от обесценивания, используют для хранения наиболее надежную, по их субъективному мнению, валюту. Это субъективная оценка устойчивости национальной денежной единицы. Той же самой логикой граждане руководствуются и при определении срока вкладов. Чем выше уровень доверия населения к денежной единице, тем выше доля долгосрочных вложений в общем объеме привлеченных депозитов.

Таким образом, чем устойчивее национальная денежная единица, тем выше уровень доверия населения к ней. Данная тенденция имеет и обратный эффект: чем больше граждан размещают свои сбережения в национальной валюте, тем выше спрос на нее и, следовательно, выше ее курс по отношению к другим валютам. Во время экономических кризисов, неизменно сопряженных с кризисом доверия, как следствие, происходит снижение доверия граждан к национальной валюте, что находит отражение в изменении структуры вкладов по срокам размещения и по валютам, размещаемых гражданами в кредитных организациях.

Литература

1. Абрамова М.А. Национальная денежная система: теория, методология исследования, концепция развития в условиях модернизации современной экономики: монография. М.: КУРС: ИНФРА-М, 2014. 380 с.
2. Деньги, кредит, банки: учебник / под ред. О.И. Лаврушина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2000. 464 с.
3. Коцегулова И. Р. Деньги как институт: монография. СПб.: ООО «НЕДРА», 2006. 208 с.
4. Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/>
5. Панюшкина О.М. Устойчивость валюты как признак сущности денег // Дни науки–2012: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Прага, 2012. С. 61–64.

«Санкционированное» развитие российского предпринимательства

Д. ПЕСКОВА, О. ЕВСЕЕВА

Начало XXI века для России изобилует потрясениями и вызовами: экономический кризис 2008 года, заставивший предпринимателей переосмыслить свое поведение на рынке кредитования; сложная демографическая ситуация, снижающая численность рабочей силы и естественным образом ограничивающая рост ВВП; нарастающее политическое противостояние с США и странами Евросоюза.

Оспаривая обсуждаемую в политических кругах идею о вовлечении России в новую «холодную войну», подобную времени «железного занавеса», мы полагаем, что реализация этой идеи в современном мире невозможна. В век информации, активности неформальных социальных и экономических коммуникаций домохозяйств, предпринимателей, общественных организаций посредством сети Интернет становится невозможным введение информационной блокады как главного и системообразующего условия экономической и политической изоляции. Правительство и население ведущих стран мира это понимают [7, 83].

Надо признать, что в настоящий момент экономическая ситуация в России нестабильна. Развитие предпринимательства сдерживается угрозами глобального и странового характера, усугубляемыми введенными экономическими санкциями против нашей страны.

Обращаясь к экономическим санкциям, введенным против России США и странами ЕС, следует отметить, что их список велик (табл.).

По заявлению В.В. Путина на заседании Совета законодателей в Санкт-Петербурге в апреле 2015 г., из-за санкций Россия недополучила 160 млрд дол. в виде инвестиций. Эксперты прогнозируют банкротство и сокращение российского предпринимательского сектора. По мнению В. Буева, вице-президента Национального института системных исследований проблем предпринимательства, «появление новых успешных стартапов тоже неизбежно, даже среди предпринимателей кто-то видит больше возможностей и рискует больше других» [3]. В теории запрет на ввоз целого ряда продукции и девальвация – это серьезный стимулирующий фактор для появления новых производств и развития старых. Девальвация, по мнению В. Буева, – это шанс для развития (включая импортозамещение) даже целых отраслей: продукция становится более конкурентоспособной по цене. Но серьезные сдвиги, по мнению эксперта, возможны не в краткосрочном, а в лучшем случае в среднесрочном периоде (3–5 лет). В реальности же при наличии существенных изъянов в российской институциональной среде, хаотичности и непредсказуемости регулирующего воздействия работают сдерживающие факторы: те, кто имеет средства, которые потенциально могут стать инвестициями, опасаются вкладывать их в новые производства, а держат в наиболее ликвидных инструментах.

Но и инициаторы «санкционного противостояния» тоже несут убытки. По заявлению министра иностранных дел Испании Хосе Мануэль Гарсия-Маргальо, из-за санкций против России Евросоюз потерял 21 млрд евро [6].

История экономической мысли знает сторонников научно обоснованного положительного влияния экономической изоляции на развитие страны. В частности, в их

Пескова Динара Рустемовна, д-р экон. наук, декан факультета экономики и управления Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: peskovad@yandex.ru

Евсеева Оксана Анатольевна, канд. экон. наук, доцент Международной высшей школы управления Санкт-Петербургского политехнического университета

**Перечень экономических санкций, введенных против России
странами ЕС и США в 2014–2015 гг.**

	ЕС	США
Оборонно-промышленный комплекс	– запрет организации долгового финансирования для трех оборонных концернов России («Уралвагонзавод», «Оборонпром», «Объединенная авиастроительная корпорация»); – включение в санкционный список девяти российских оборонных концернов; – эмбарго на импорт и экспорт оружия и подобного материала в Россию; – запрет на экспорт товаров двойного назначения и технологий для военного использования в Россию или российским конечным военным пользователям.	– прекращение лицензирования экспорта в Россию товаров и услуг оборонного назначения; – приостановление сотрудничества с Россией в сфере борьбы с наркотиками; – запрет на продажу России высокотехнологичных товаров, которые могли бы усилить боеспособность российской армии, и аннулирование ранее выданных лицензий на их поставки.
Экономическая сфера	Финансовые ресурсы	
	– прекращение финансирования новых проектов в России Европейским инвестиционным банком; – запрет на инвестиции в инфраструктурные, транспортные, телекоммуникационные и энергетические секторы и оказание для них финансовых и страховых услуг; – запрет европейским финансовым структурам выдавать кредиты или приобретать доли в проектах, которые затронуты секторальными санкциями; – ужесточение ограничений на предоставление займов и инвестиционных услуг для банков России.	– американским гражданам и компаниям запрещено покупать облигации банков и корпораций, затронутые секторальными санкциями, а также предоставлять им кредиты; – замораживание банковских счетов лиц, против которых были применены санкции.
	Отраслевой комплекс	
	<i>Торговля</i>	
	Запрет на покупку 250 наименований товаров, среди которых полезные ископаемые, минералы и углеводороды.	– исключение России из торговой программы, позволяющей странам с переходной экономикой беспрепятственно импортировать в США товары; – ужесточение экспортного режима в отношении российских компаний.
	<i>Нефтегазовая промышленность</i>	
Экономическая сфера	– принятие резолюции рекомендательного характера, призывающей отказаться от строительства газопровода «Южный поток»; – запрет организации долгового финансирования трех топливно-энергетических компаний России; – запрет на добычу нефти, газа и минералов, поставку оборудования для этих секторов, оказание для них финансовых и страховых услуг; – запрет на покупку полезных ископаемых минералов и углеводородов; – запрет на поставки в Россию высокотехнологичного оборудования для добычи нефти в Арктике, на глубоководном шельфе и сланцевой нефти.	Запрет на поставку в Россию оборудования для глубоинной добычи (свыше 152 метров), разработки арктического шельфа и сланцевых запасов нефти и газа, поставку технологий нетрадиционной добычи энергоносителей.
Сфера образования	– отмена саммита ЕС–Россия; – отказ от участия в конференции «Энергетический диалог Россия–ЕС: газовый аспект».	Отмена большинства планируемых конференций, совместно проводимых Россией и США.
Политическая сфера	– ввод санкций против государственных и военных деятелей (физических лиц) РФ и Крыма – запрет въезда на территорию Евросоюза или транзита; – запрет посольствам ЕС в России выдавать жителям Крыма все виды виз.	– ввод санкций против государственных и военных деятелей (физических лиц) РФ и Крыма; – прекращение работы российско-американской президентской комиссии.

числе представители немецкой исторической школы экономической теории (Ф. Лист, В. Зомбарт, М. Вебер и др.), которые считали, что экономика каждой страны развивается по своим собственным законам, которые связаны с ее географическими условиями, национально-культурными традициями и даже чертами национального характера. Политика свободной международной торговли считалась приемлемой только для стран, находящихся на высших стадиях экономического развития. Страны, находящиеся на стадии институционального становления, должны придерживаться «воспитательного протекционизма», то есть вводить ограничения на импорт и поддерживать национального производителя [2, 118–119]. Ограничивая приток продукции извне, развитые страны фактически дают возможности для развития внутреннего производства в России и создания условий для становления собственного внутреннего рынка.

В качестве угроз, возникающих в процессе развития отечественных малых и средних предприятий, необходимо отметить следующие: политические (возможность ограниченной и неэффективно распределенной поддержки либо ее полное отсутствие в связи с изменением политических приоритетов страны в пользу поддержки обороноспособности в современных условиях сложной геополитической обстановки в отношении Украины, США и ряда европейских стран); экономические, обусловленные нестабильной экономической ситуацией в стране (низкий спрос и платежеспособность конечного потребителя, отсутствие приемлемых финансовых инструментов для пополнения оборотных и внеоборотных средств из-за высоких процентных ставок по привлекаемым заемным средствам (особенно это сказывается на предпринимательстве в промышленном секторе)); социальные, напрямую связанные с экономическими и политическими угрозами (рост социальной напряженности трудоспособного населения из-за невысокого уровня оплаты труда и стремления работать на крупных предприятиях, характеризующихся относительной стабильностью по сравнению с малыми и средними); технологические (проблема технологического отставания в производственной сфере, связанная с отсутствием собственных средств на развитие технологий у отечественных малых и средних предприятий); правовые (изменения, ежегодно вносимые в законодательство, особенно в сфере налогообложения (например, ставки и перераспределение отчислений по фондам по оплате труда в России меняются ежегодно, благодаря чему появляется возможность построить долгосрочную стратегию управления финансами)).

Отметим основные, с нашей точки зрения, возможности дальнейшего эффективного развития отечественных малых и средних предприятий как основных субъектов предпринимательской деятельности в современных условиях: государственная поддержка; венчурное финансирование; развитие инновационной деятельности; кооперация с крупными предприятиями (особенно актуально для промышленных предприятий); кооперация с научно-исследовательскими и образовательными учреждениями; работа в кластерах, особых экономических зонах; реализация акселерационных программ для промышленности и дистанционное обучение предпринимательству.

Кроме государственной финансовой поддержки, совершенствования информационного пространства, необходимо обратить внимание и на внутренние резервы для развития у самих предприятий: в этой связи возможности для развития предоставляет формирование стратегии, ориентированной на повышение эффективности использования совокупного потенциала развития, на уровне предприятия [5, 75].

Политика импортозамещения при выборе эффективных новых «точек роста» может давать высокие результаты в области повышения уровня благосостояния страны. В этих условиях малый и средний бизнес как активный субъект предпринимательской деятельности может послужить одной из таких «точек роста» и способствовать выходу из кризисного состояния. В современных условиях важно стимулировать его развитие, ориентированное на устойчивый рост в долгосрочной стратегической перспективе.

В плане по стабилизации экономики предусмотрен ряд мер по содействию крупному, среднему и малому бизнесу. В рамках федерального бюджета создан специальный антикризисный фонд, объем которого после принятия поправок в основной финансовый документ страны составит почти 234 млрд руб. Эти средства предполагается направить, прежде всего, на поддержку системообразующих предприятий и реализацию дополнительных мер по стимулированию отраслей экономики, малого и среднего предпринимательства, а также рынка труда [1]. Очевидно, что малому и среднему бизнесу необходимы не только кредиты, но и реальные рычаги взаимодействия с государственной властью. Исходя из опыта развитых и быстро развивающихся стран можно сделать вывод, что самое эффективное решение – создание отдельного, ответственного за состояние дел в сфере малого и среднего бизнеса органа при президенте или в правительстве. Так, в США с 1953 г. работает Администрация по поддержке малого бизнеса, аналогичные структуры работают в Европе и Японии. Они защищают интересы малого и среднего бизнеса, отвечают за его должное развитие, решают проблемы, при этом успех малого и среднего бизнеса обуславливает эффективность функционирования соответствующего ведомства или министерства.

Такой правительственный орган также решает проблемы, связанные с созданием и взаимодействием разных саморегулируемых организаций по отраслям, которые в разных странах являются важнейшими игроками и регуляторами. Например, в Японии дела, связанные со сферой малого и среднего бизнеса, ведет неправительственная Организация поддержки малого предпринимательства и инновационного развития регионов Японии. Министерство экономического развития России уже объявило о подготовленном указе Президента о создании Федеральной корпорации по развитию малого и среднего бизнеса [4]. Это открытое акционерное общество будет организовано на базе Агентства кредитных гарантий и МСП-банка. Согласно документу, государство сохранит в новой структуре стопроцентное участие. Задачами госкорпорации станут формирование планов госзакупок у малого и среднего бизнеса, со временем финансирование госпрограмм его поддержки, предоставление грантов и микрозаймов, – развитие финансовой, инфраструктурной, юридической поддержки малого и среднего бизнеса, привлечение для этих целей российских и иностранных инвестиций.

Несомненно, институционализация единого поддерживающего предпринимательство органа – это своевременный и необходимый шаг осознанной макроэкономической политики. Судя по этому шагу, власть понимает значимость развития предпринимательства в стране и готова этому способствовать. Важно, чтобы эта мера не была лишь очередным организационным преобразованием ради декларации результативности работы государственного аппарата. Для этого необходимо обеспечить ведомство реальными полномочиями, рычагами воздействия и установить четкие измеряемые количественные и качественные показатели эффективности его деятельности.

Литература

1. Амнистию не ковырять! // Российская газета (Федеральный выпуск). 2015. 20 марта. URL: <http://www.rg.ru/2015/03/19/biznes-site.html>
2. Березин И. Краткая история экономической мысли. 366 с.
3. Був В. В России не любят бизнес // Ведомости. 2015. 16 января.
4. Департамент развития малого и среднего предпринимательства и конкуренции Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depmb/index>
5. Евсеева О.А. Проблемы и перспективы развития предприятий малого и среднего бизнеса в условиях информационной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1. С. 74–78.
6. ЕС потерял 21 миллиард евро из-за санкций против России // URL: <http://lenta.ru/comments/news/2015/02/09/spain21bln/9> февраль 2015
7. Пескова Д.Р. Концепция системных инноваций: новая парадигма экономического развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2013. № 6. С. 82–86.

Инструменты институционального обеспечения предпринимательства в регионе

ЛАХТАРИЕВА

В современных условиях предпринимательство оказывает воздействие на все экономические и социальные процессы в обществе, способствует формированию рыночной структуры экономики и конкурентной среды, росту производства товаров и услуг и насыщению ими рынка, сокращению числа безработных, решению важных социальных проблем в регионах. Но ему необходима поддержка со стороны государства, крупного частного бизнеса и общества. Меры, направленные на оказание такой поддержки, должны быть не только системными и долговременными, а, самое главное, должны иметь институциональное оформление с комплексным использованием различных институтов и институциональных форм для обеспечения эффективного развития предпринимательства. На современном этапе властные структуры всех уровней государственного устройства при взаимодействии с другими рыночными институтами продолжают играть доминирующую роль, а субъекты хозяйствования стремятся оптимизировать свои отношения с органами власти с учетом новых институциональных условий.

Государственные институты, обладающие специфическими полномочиями, призваны совершенствовать нормативно-правовую базу функционирования предпринимательства, способствовать облегчению налогового бремени для хозяйствующих субъектов, оптимизировать и упростить административные процедуры оформления. Базисом развития малого предпринимательства должны стать государственные, рыночные и общественные институты.

Проанализируем роль экономических институтов в развитии предпринимательства. Эти институты представляют собой определенные нормы и правила, латентные стандарты экономической деятельности хозяйствующих субъектов. К ним относятся относительно устойчивые формальные и неформальные правила и нормы: законодательные документы, договоры, положения о предприятиях и их подразделениях, кодексы поведения, обычаи, традиции и др. Они используются повсеместно, содержат условия проведения и ограничения экономических действий и отношений, включая факторы принуждения. Роль экономических институтов заключается в эффективной организации воздействия на экономические процессы и отношения, структуризации взаимодействия участников экономической деятельности, формировании мотивов их деятельности, определении правил поведения малых предпринимательских структур на рынке, развитии культурных норм, учете менталитета участников [4].

В настоящее время можно констатировать, что имеется значительный опыт по развитию государственных мер по улучшению институционального обеспечения предпринимательства. К ним можно отнести следующие:

- совершенствование законодательства в сфере регулирования предпринимательской деятельности [1];
- внедрение институтов омбудсменов по защите прав инвесторов и предпринимателей, оценки регулирующего воздействия действующих нормативно-правовых актов;
- реализация положений Национальной предпринимательской инициативы;
- разработка проекта по созданию благоприятных условий для ведения бизнеса в регионах – Регионального инвестиционного стандарта и др.

Ахтариева Люция Габдулхаевна, д-р экон. наук, профессор кафедры инновационной экономики Башкирского государственного университета. E-mail: radost48@rambler.ru

Большинство применяемых сегодня рычагов давления на субъектов малого предпринимательства, с одной стороны, и отсутствие эффективных инструментов воздействия на различные государственные институты, создаваемые властными структурами региона – с другой, делают проводимые меры по поддержке малого бизнеса недостаточно эффективными. Институциональная поддержка, декларируемая на словах, практически не осуществляется на практике, что компрометирует региональную власть, подкрепляет недоверие к ней со стороны предпринимателей и населения.

Несмотря на положительные факторы, действующие в отношении развития малых и средних предприятий, в плане государственной поддержки данной сферы имеются и определенные институциональные ограничения. Так, имеют место нарушения принятых нормативно-правовых актов в отношении субъектов предпринимательства, административные барьеры сохраняются, зачастую остаются невостребованными созданные фонды поддержки, очень часто пересматриваются внесения изменений в Налоговый кодекс РФ. Результаты проведенного ВЦИОМ опроса представителей малого бизнеса (4350 участников) по степени удовлетворения их потребностей в государственной поддержке приведены в таблице. Эти данные свидетельствуют о необходимости дальнейшего стимулирования и поддержки малого предпринимательства.

Институциональное обеспечение включает в себя совокупность инструментов, способов и методов регулирования деятельности предпринимательских структур.

**Степень удовлетворения потребности малых предприятий
в государственной поддержке (в % от числа опрошенных) [5]**

Виды поддержки	Желаемый уровень поддержки	Реальный уровень поддержки
1. Налоговая, в том числе:		11,6
общее снижение ставок	89,3	
управление налогообложением	87,7	
льготы в сфере налогообложения	81,9	
2. Правовая защита, в том числе:		12,7
защита прав собственности	57,0	
отмена лицензирования	28,1	
3. Финансовая поддержка, в том числе:		19,6
прямая помощь	37,3	
привлечение к выполнению госзаказа	35,6	
гарантии по кредитам	28,6	
содействие в получении оборудования по лизингу	20,0	
4. Информационная поддержка	33,8	29,6
5. Арендная помощь	33,7	28,0
6. Повышение квалификации персонала	18,9	11,6

По результатам анализа мировой практики развития предпринимательства, с учетом действующих по отношению к малым предприятиям ограничений в России можно выделить следующие основные инструменты институционального обеспечения предпринимательства, реализация которых, по нашему мнению, могла бы в значительной степени повысить уровень развития отечественных предпринимателей:

1. *Финансовые инструменты* и технологии стимулирования предпринимательства, прежде всего, в реальном секторе экономики, которые в современных условиях выдвигаются на передний план.

В настоящее время актуальными являются следующие инструменты и формы финансовой поддержки малого и среднего бизнеса:

- оптимизация кредитования;
- субсидирование части процентных ставок по кредитным договорам;
- субсидирование части страховых взносов по договорам страхования;
- субсидирование части лизинговых платежей по договорам лизинга субъектов малого и среднего предпринимательства;
- предоставление поручительств по кредитным договорам;
- субсидирование части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства, производящих и реализующих товары (работы, услуги), предназначенные для экспорта;
- субсидирование проектов на начальной стадии становления бизнеса.

Ключевыми проблемами в области кредитования малого и среднего предпринимательства остаются высокие кредитные риски; отсутствие у потенциальных заемщиков достаточного обеспечения запрашиваемого кредита; рост процентных ставок по кредитам.

В целях обеспечения кредитной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства и предотвращения существенного ухудшения кредитных портфелей банков требуется проведение адекватной оценки рисков и внедрение новых условий кредитования, в том числе – с использованием инструмента предоставления поручительств фондов поддержки малых и средних предприятий.

Из финансовых инструментов, являющихся наиболее актуальным направлением поддержки малого бизнеса, следует особо отметить возмещение кредитным организациям части процентной ставки по кредитным договорам с субъектами малых и средних предприятий, осуществляющими деятельность в приоритетных направлениях, а также компенсации страховым организациям части страхового взноса при страховании на льготных условиях субъектов малых и средних предприятий (функционирующих в приоритетных сферах).

Практика показывает, что сегодня для повышения эффективности сферы малого бизнеса нужно расширять спектр финансовых инструментов. Для этого целесообразна реализация следующих мер: формирование состоятельных активов гарантийного фонда; укрупнение гарантийного и страхового фондов; увеличение числа кредитных и гарантийных организаций; привлечение страховых компаний к кредитованию разных направлений функционирования малого бизнеса; развитие залоговых процедур и контрактов [2].

Успешная реализация этих мер, безусловно, требует более широкого и глубокого участия регионального правительства.

2. Инструменты обеспечения предпринимателей имущественной поддержкой. Здесь речь идет о возможностях передачи во владение и (или) пользование предпринимателям государственного или муниципального имущества (земельных участков, зданий, строений, сооружений, нежилых помещений, оборудования, машин, механизмов, установок, транспортных средств, инвентаря, инструментов).

Для решения задачи упрощения доступа субъектов малого предпринимательства к нежилым помещениям необходимо обеспечить формирование и доступность сведений, связанных с наличием неиспользуемого государственного и муниципального недвижимого имущества, включая сведения о производственных мощностях, объектах незавершенного строительства, земельных участках. Последнее требует включения в документы территориального планирования возможности предоставления земельных участков для предпринимательской деятельности.

При реализации программ приватизации государственного имущества следует применять такие методы, которые позволят субъектам малого предпринимательства

рационально и «безболезненно» приобретать высвобождаемое имущество (например, рассрочка платежей, малые лоты, система пулов заявок).

Сегодня предприниматели не чувствуют себя защищенными от произвола власти, особенно в отношении собственности. Большинство жалоб рассматривается теми же структурами, которые допустили нарушения прав предпринимателей и в отношении которых поступила жалоба. В федеральном и местном законодательстве до сих пор не определен механизм возмещения ущерба, нанесенного малому бизнесу государственными структурами и монополиями.

3. *Инструменты создания институтов информационного обеспечения.* Благодаря им субъекты малого и среднего предпринимательства будут обеспечены бесплатным доступом к свободному программному обеспечению, разработанному отечественными производителями, а также к информации на региональных сайтах о размещении государственных и муниципальных заказов для своевременного участия в рамках выделяемой квоты для субъектов малых и средних предприятий в размере 15 %, предусмотренной федеральным законом.

4. *Государственные заказы* – один из наиболее действенных инструментов институционального обеспечения инновационной деятельности предпринимателей. Получение государственного заказа позволяет предприятию обеспечивать постоянный уровень занятости своего персонала и его надежный доход. Процедуру распределения государственного заказа следует проводить на регулярной основе в форме честного конкурсного отбора предприятий.

5. *Протекционистская политика государства.* Действие этого инструмента реализуется посредством использования торговых или политических барьеров на ввоз импортных товаров и направлено на поддержку отечественных предприятий, в том числе предпринимательство. Использование протекционистских мер является важным условием поддержания и развития, прежде всего, производственных предприятий.

6. *Таможенная политика.* Предприятиям, чья деятельность может быть направлена на экспорт инновационной продукции, необходимы льготные таможенные пошлины. Поэтому таможенная политика является одним из чрезвычайно значимых инструментов институционального обеспечения международной инновационной деятельности.

7. *Налоговая политика* – еще один из важных инструментов государственного воздействия на предприятия. Это выражается:

- в снижении налоговых ставок;
- в предоставлении налоговых каникул;
- в снижении налогооблагаемой базы на величину приобретенного прогрессивного оборудования;
- в реализации временного льготного налогообложения – снижении налоговой нагрузки для малых инновационных фирм на определенный период (например, 3 года). Если предприятие не расширяет производство, льготы по налогообложению снимаются. А для предприятий, расширяющих производство и выпуск продукции, льготное налогообложение может сохраниться до достижения критической суммы прибыли, после чего льготное налогообложение также прекращается.

В современных условиях важнейшим направлением становится организация работы по изменению отраслевой структуры малого бизнеса – увеличение доли малых предприятий, занимающихся производством товаров и услуг. Стимулирование малого предпринимательства необходимо проводить с учетом приоритетности главных направлений развития сферы производства. Во многих развитых странах налоги на прибыль предприятия, которое занимается производственной деятельностью, не превышают 20–30 % и строго дифференцируются в зависимости от выпускаемой продукции. Налоги на коммерческое посредничество значительно выше. Например,

в США они достигают 90–95 %. Такой подход стимулирует «перелив» капитала в производство. Налоговая система в нашей стране одинакова и для производителя, и для посредника, что способствует сохранению оттока капитала малого бизнеса из производства в сферу обращения.

8. *Лизинг* является одним из эффективных инструментов активизации деятельности малых предприятий, особенно инновационных. С помощью лизинга предпринимателям удастся приобрести необходимое новое оборудование или заменить устаревшее оборудование на относительно выгодных условиях (в отличие от банковского кредита).

9. В качестве *организационного инструмента институционального обеспечения предпринимательской деятельности выступает кластер*. Он представляет собой добровольное объединение участников различных проектов, направленное на более тесное взаимодействие, чем при обычных хозяйственных связях. Между предприятиями, объединенными в кластер, происходит постоянный взаимовыгодный обмен или взаимовыручка технологиями, кадрами, финансовыми средствами и т.д.

В соответствии с современными тенденциями развития общества необходимо расширить эффективное использование инструментов и форм институционального обеспечения предпринимательства в сфере инновационной деятельности, особенно на региональном уровне. Для этого следует реализовать ряд мер, направленных на поддержку предпринимателей, занимающихся инновационной деятельностью [3]:

- научно-методическое обеспечение инновационного менеджмента государственными стандартами, методиками, инструкциями, положениями, законодательными актами по различным вопросам анализа, обоснования и оптимизации инновационных и организационных решений;
- поддержка инновационных стартапов малых предприятий с высоким потенциалом роста и быстро растущих средних предприятий;
- проекты программ государственной поддержки предпринимательства должны получить широкую огласку, что позволит обеспечивать обратную связь с предпринимательским сообществом;
- обеспечение инновационной деятельности адекватной информацией;
- оказание помощи в проведении сертификации, маркетинговых исследований, рекламировании и сбыте продукции;
- защита прав малых фирм в государственных и муниципальных конкурсах на инновационные разработки и поставки инновационной продукции;
- включение инновационных проектов малых компаний в комплексные региональные инновационно-инвестиционные программы;
- при выборе субъектами предпринимательства налогового режима соблюдение реализации принципа добровольности (как известно, к банкротству многих предпринимателей привело повышение ЕСН при сохранении НДС для действующих малых предприятий);
- на региональном уровне на основные виды коммунальных услуг для предпринимателей ввести процедуры трехсторонних соглашений по тарифам;
- содействие в проведении сложного ремонта современного оборудования;
- совершенствование системы профессионального образования для обеспечения предпринимательских структур растущими, перспективными кадрами;
- развитие частно-государственного партнерства для эффективного взаимодействия частных инвесторов и государственных институтов поддержки малого и среднего предпринимательства;
- предоставление займов, микрозаймов, посевных инвестиций по программам финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства;

- развитие сетевых предпринимательских структур, поддерживаемых порталами ОПОРЫ, и других предпринимательских объединений малого бизнеса для их консолидации;

- предоставление равных возможностей доступа к ресурсам для всех предпринимательских структур;

- финансирование проектов предпринимателей, как совместных, так и индивидуальных.

Как было отмечено, одним из наиболее эффективных инструментов модернизации производства и налаживания инновационных процессов является государственное финансирование, но у этого инструмента есть и определенные недостатки. С одной стороны, его можно предоставить в помощь только отдельным предприятиям, а с другой стороны – человеческий фактор играет большую роль при распределении средств государственного бюджета. Объективизировать применение этого инструмента позволило бы принятие на федеральном уровне научно обоснованной методики выделения компаний инновационного типа, которым могут быть выделены государственные дотации. В последующем для предоставления государственного финансирования нужно было бы раз в 1–3 года сравнивать результаты деятельности организации с нормативными показателями, на основе которых принимается соответствующее решение.

При этом в качестве основных нормативных показателей могут выступать: количество созданных инновационных видов продукции; количество освоенных инновационных видов технологий; степень обновления основных фондов предприятия современными машинами и оборудованием; доля прибыли, полученной от внедренных инновационных процессов.

На данном этапе регионального развития, для того, чтобы сработали все инструменты системы институционального обеспечения предпринимательства, необходима системная организация их эффективного взаимодействия, что будет способствовать стабилизации финансового положения малых и средних предприятий, укреплению их конкурентоспособности, созданию положительного общественного мнения о предпринимательстве.

В свою очередь, освоение и расширенное использование инструментов и форм институционального обеспечения стимулирования деятельности представителей малого и среднего предпринимательства будет способствовать росту занятости и повышению доходов населения, увеличению объемов товаров и услуг, более оживленной конкуренции, росту вклада малого и среднего бизнеса в ВРП, тем самым содействуя развитию региона.

Литература

1. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 20 июля 2012 г. № 249 «О долгосрочной целевой программе “Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан” на 2013–2018 годы».

2. Ахтариева Л.Г., Загитова Э.Р. Организационно-экономические механизмы поддержки малого и среднего предпринимательства // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 4. С. 21–26.

3. Валинурова Л.С. Институциональное обеспечение региональной инновационной системы: монография. Уфа: БАГСУ, 2010. 201 с.

4. Ленчук Е.Б. Инвестиционные аспекты инновационного роста: мировой опыт и российские перспективы. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 288 с.

5. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <http://www.vciom.ru>

Подходы к оценке предпринимательского потенциала

А.ШЕСТАКОВИЧ

В настоящее время, в условиях развития инновационной экономики, предпринимательство во многом определяет уровень экономического развития страны. Инновационный тип экономики предполагает формирование соответствующего предпринимательского потенциала, что в свою очередь подразумевает совершенствование существующей предпринимательской среды в единстве с ее личностными, организационно-управленческими и экономическими компонентами с целью ориентации ее на инновационную деятельность. Несмотря на то, что в настоящее время данной проблеме уделяется достаточное внимание со стороны ученых, аналитиков, остаются вопросы, которые нуждаются в дальнейшем исследовании. Одним из них выступает вопрос количественной оценки предпринимательского потенциала. С целью расширения понятия предпринимательского потенциала и детального анализа данной дефиниции в статье предлагается методологический подход к формированию объективной количественной оценки предпринимательского потенциала.

Исследованию предпринимательского потенциала, его сущности и подходов к оценке посвящены работы многих ученых-экономистов, среди которых В.Н. Авдеенко, А.И. Ковалев, М.Ф. Тестина, О.Н. Булакина, В.Б. Супнян, М.В. Грачев, П.В. Журавлев, И.Е. Чепляева, А.Ю. Чепуренко и др.

Содержание основных подходов к определению понятия «предпринимательский потенциал» представлено в таблице.

**Основные подходы к определению понятия
«предпринимательский потенциал»**

Автор	Содержание подхода	Недостаток подхода
В.Б.Супнян	Предпринимательский потенциал – предпринимательские способности, носителем которых выступает предприниматель	Не учитывает организационный и экономический компоненты предпринимательства
М.В.Грачев	Предпринимательский потенциал – совокупность ориентации на достижение успеха, личной и коллективной ответственности, свободы самовыражения и творчества	Не учитывает организационный и экономический компоненты предпринимательства
П.В.Журавлев	Предпринимательский потенциал – профессиональные знания, врожденные и приобретенные способности, инновационный потенциал, квалификация	Не конкретизирует приобретенные способности
И.Е.Чепляева	Предпринимательский потенциал – социально-детерминированная совокупность возможностей и способностей для организации и осуществления предпринимательской деятельности его носителями	Не конкретизирует приобретенные способности
А.Ю.Чепуренко	Предпринимательский потенциал – совокупность всех физических лиц, рассматривающих возможность и/или начавших осуществлять предпринимательскую деятельность	Не учитывает личностный компонент предпринимательства

Шестакович Анна Геннадьевна, аспирантка Уфимского государственного университета экономики и сервиса. E-mail: starodubovaag@mail.ru

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 13-06-00329.

Большое число работ посвящено инструментам оценки потенциала. Так, А.Н. Ковалев, В.П. Привалов, М.Ф. Тестина предлагают оценку предпринимательского потенциала предприятия осуществлять путем анализа финансово-хозяйственной деятельности, а именно – посредством расчета таких показателей, как коэффициент обновления, коэффициент выбытия, коэффициент маневренности, износа, фондоотдачи и др. Д.В. Соколов, В.В. Доманов предлагают оценивать степень соответствия структуры производства предпринимательской среде. В.Н. Авдеенко, В.А. Котлову, И.П. Дежкиной принадлежит подход к расчету потенциала как суммы среднегодовых вложений в основные производственные, оборотные фонды, фондов обращения и денежных средств, вложений в трудовой потенциал и нематериальные активы. О.Н. Буланкина оценивает предпринимательский потенциал на уровне муниципального образования с помощью расчета семи интегрированных индексов, оказывающих влияние на формирование предпринимательского потенциала (Ип.п.): индекс трудового потенциала (Итр.п.); индекс производственного потенциала (Ипр.п.); индекс налогового потенциала (Инал.п.); индекс инвестиционного потенциала (Иинв.п.); индекс инфраструктурного потенциала (Иинф.п.); индекс потенциала деловой активности (Ип.дел.а.); индекс инновационного потенциала (Иинн.п.).

$$In.n. = \sqrt[7]{Imp.n. * Inp.n. * Inal.n. * Iinv.n. * Iinf.n. * Ip.del.a. * Iinn.n.} \quad (1)$$

Методики, предложенные указанными авторами, позволяют оценить потенциал на уровне предприятия, города и не учитывают личностный компонент предпринимательства. С нашей точки зрения, предпринимательский потенциал целесообразно рассматривать как совокупность двух системообразующих комплексных элементов: личностного (ЛК) и организационно-экономического компонентов предпринимательства (ОЭК). В личностный компонент, помимо навыков, знаний, включены неформальные нормы поведения индивидов – характерологические свойства предпринимателя, такие как креативность, трудолюбие, организаторские способности, целеустремленность, готовность идти на риск, настойчивость, чувство соперничества, стремление к достижению коммерческого успеха, стремление к самореализации. Организационно-экономический компонент состоит из организационно-управленческого (ОУК) и экономического компонента (ЭК), то есть ресурсной составляющей в составе материально-технических, финансовых, информационных ресурсов и организационной структуры институциональных субъектов, обеспечивающих дееспособность и эффективность функционирования всех представленных ресурсов, взаимосвязь инновационно ориентированного предпринимателя с наукой и рынком.

Мы предлагаем рассматривать предпринимательский потенциал как произведение личностного компонента и организационно-экономического компонента, который, в свою очередь, представляет собой сумму организационно-управленческого и экономического компонентов. В основе нашего определения предпринимательского потенциала лежит представление, что личностный компонент приводит в действие организационно-управленческий и экономический компоненты, то есть оказывает на них мультипликативное воздействие. При этом в случае отсутствия личностного компонента (равенства его нулю или отсутствия людей, обладающих необходимым для инновационного предпринимательства личностным компонентом) предпринимательский потенциал, очевидно, равен нулю, что возможно только при мультипликативной взаимосвязи личностного компонента с суммой организационно-управленческого и экономического компонентов.

Графическое представление данного определения предпринимательского потенциала (см. рис.) позволяет выявить зону синергетического эффекта взаимодействия личностного, организационно-управленческого и экономического компонентов, что является вкладом в понимание этой взаимосвязи и открывает методологический путь к количественной оценке предпринимательского потенциала. В основе этой методологии должно быть шкалирование каждого из компонентов: личностного, организационно-управленческого и экономического.

Из рисунка видно, что работа в одном из направлений приведет к приросту предпринимательского потенциала А на количество В или С; и только «совместное действие» двух факторов приведет к дополнительному эффекту взаимодействия двух комплексных системообразующих элементов предпринимательской деятельности, представленному на рисунке в виде фигуры Е:

$$\text{ПП} = \underbrace{\text{ПП}}_A + \underbrace{\text{ОЭК}^* \times \Delta \text{ЛК}}_C + \underbrace{\text{ЛК}^* \times \Delta \text{ОЭК}}_B + \underbrace{\Delta \text{ЛК} \times \Delta \text{ОЭК}}_E, \quad (2)$$

где $\text{ОЭК} = \text{ЭК} + \text{ОУК}$.

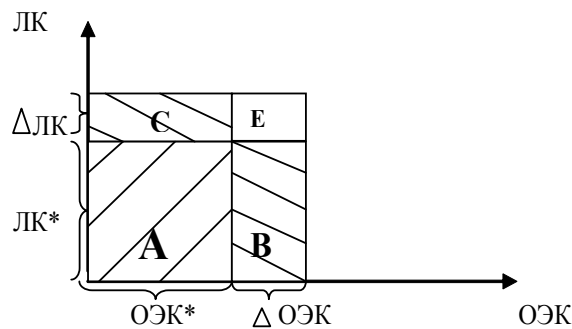

Иллюстрация синергетического эффекта

При изложенном подходе под предпринимательским потенциалом целесообразно понимать результат взаимодействия двух системообразующих комплексных элементов – личностного (с учетом неформальных норм) и организационно-экономического компонентов предпринимательской деятельности.

Таким образом, разработанный методологический подход к количественной оценке предпринимательского потенциала может стать основой для дальнейших исследований, например, в области шкалирования каждого из компонентов предпринимательского потенциала. В дальнейшем количественная оценка предпринимательского потенциала поможет адекватно судить о текущем состоянии и перспективах развития предпринимательства.

Литература

1. Авдеев В.Н., Котлов В.А. Производственный потенциал промышленного предприятия. М.: Экономика, 1989.
2. Буланкина О.Н. Предпринимательский потенциал муниципального образования: оценка и методы повышения: дис. ... канд.экон.наук. Иркутск, 2009.
3. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. М.: Финансы и статистика, 2001.
4. Супян В.Б. Предпринимательские способности (предпринимательство как экономический ресурс) // Экономика: учебник. М.: БЕК, 1997. 785 с.
5. Тестина М.Ф., Шевченко Е.В., Соломко Г.П., Горшков В.О. Оценка экономического потенциала предприятия // Проблемы совершенствования механизма хозяйствования в современных условиях: сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. Ч. II. Пенза, 2001.
6. Чепуренко А.Ю. Малое предпринимательство в социальном контексте. М.: Наука, 2004. 480 с.
7. Чепляева И.Е. Предпринимательский потенциал: дис. ... канд. экон. наук. М., 1999.

Современный инструментарий исследования и оценки конкурентоспособности вуза

А. ХАРИСОВА

Д. Рикардо в работе «Начала политической экономии» подчеркнул, что «беды народа происходят и от недостатка образования во всех слоях народа. Чтобы последний стал счастливее, надо только улучшить систему управления и обучения, и тогда капитал неизбежно будет увеличиваться быстрее, чем население» [4, 171].

Знания населения являются ресурсом и источником богатства любого государства. Включение системы российского образования в мировое образовательное пространство предполагает формирование эффективно функционирующего рынка услуг в сфере высшей школы, что, в свою очередь, обуславливает необходимость информации о конкурентоспособности вузов и соответствующего инструментария ее объективной оценки, учитывающей запросы всех потребителей образовательных услуг.

В современном обществе, в отличие от доиндустриального, в котором система образования была нацелена в основном на воспроизводство и сохранение культуры, знаний и опыта всех поколений, сфера образования является важнейшим условием реализации культурных и социальных трансформаций. Вторую половину XX в. называют эпохой культурной и образовательной революции по той причине, что система образования становится ключевым фактором общественного прогресса. Реформы системы образования, задача которых заключалась в упрочении материально-технической базы, повышении эффективности ее функционирования на основе новых информационных технологий и гуманизации образовательного процесса во всех промышленно развитых странах мира, характеризуют 1960–1980-е годы. Превращение системы образования в дифференцированную многоступенчатую (начальное, среднее и высшее образование) позволяло личности непрерывно улучшать и обновлять полученные ранее знания, навыки и умения (здесь важная роль отводилась учреждениям, занятым повышением квалификации и переподготовкой кадров) и явилось наиболее существенным результатом реформ системы образования. Так, расширение сферы образовательных услуг высшей школы актуализировало вопрос конкурентоспособности структур данной сферы.

Исследователи данной проблемы уделяли огромное значение роли образовательных услуг, но при этом практически не разработаны теоретико-методологические подходы к определению ценности образования. Ценностный подход является новым развивающимся подходом в экономической теории. Актуальность данного подхода обусловлена индивидуально мотивированным, пристрастным отношением человека к уровню и качеству своего образования. В связи с этим конкурентоспособным можно считать вуз, предоставляющий более ценное образование, позволяющее впоследствии потребителям образовательных услуг получить значительные блага и материальные выгоды. Абитуриент, выбирая вуз, ожидает, что ему будет обеспечено такое качество обучения, благодаря которому в дальнейшем он сможет устроиться на высокооплачиваемую и престижную работу. А это повышает ценность образования в глазах общественности (тех же самых абитуриентов, работодателей). В свою очередь, работодатели принимают на работу выпускников тех заведений, которые обеспечивают высокое

Харисова Айгуль Забировна, канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: harisovaaigul@bk.ru

качество обучения, а значит, формируют у обучающихся необходимые компетенции, так как это позволяет улучшить экономические характеристики организации, то есть увеличиваются объемы продаж инновационной продукции, что способствует получению дохода и прибыли. В итоге ценность высшего образования, с позиции государства, будет значительнее, когда вложения в данную сферу приведут к увеличению объема производства инновационной продукции и налоговых доходов, которые затем также будут перераспределены, в частности, в сферу образования. Все три «слоя» ценности образования – ценность государственная, ценность общественная (ценность для работодателя) и ценность личностная – находятся во взаимосвязи и представляют собой интегрированную ценность образования. При этом государственная и общественная ценность образования включают в себя коллективную, групповую значимость. Ядром интегрированной ценности образования является личностная ценность.

В настоящий момент основным потребителем образовательной услуги является абитуриент, который определяет конкурентоспособность вуза исходя из собственного понимания ценности для него полученного образования в том или ином образовательном учреждении высшей школы.

Для разработки современного инструментария оценки конкурентоспособности вуза необходимо рассмотреть факторы, воздействующие на нее.

Структуру факторов, обеспечивающих конкурентоспособность вуза, позволяет расширить ценностный процессно-ориентированный подход, благодаря которому можно дать более объективную оценку конкурентоспособности. Данный подход позволяет рассматривать образовательный процесс вуза как структуру, состоящую из трех последовательных и взаимосвязанных уровней: «абитуриент – бакалавр», «бакалавр – магистр (специалист)» и «магистр (специалист) – аспирант». В такой системе наблюдается обратная связь, поступающая с выхода каждой подсистемы на ее вход. Факторами, обеспечивающими обратную связь и тем самым повышающими целостность и непрерывность системы образования, являются личностная ценность обучения и качество обучения. Именно они формируются на каждом уровне обучения студентов.

Результаты проведенного нами анкетирования позволили выявить, что, помимо вышеперечисленных факторов, на выбор абитуриентами того или иного уровня обучения в вузе также влияют следующие факторы: цена обучения, цена дополнительных издержек в период обучения, инновационность вуза, наличие бюджетных мест и качество обслуживания студентов (*Кобсл*).

Применение комплекса интегральных показателей оценки конкурентоспособности вуза на основе процессно-ориентированного подхода даст возможность определить долю вуза на рынке образовательных услуг и исследовать возможности по улучшению его стратегической позиции.

В рыночных условиях конкурентоспособность любого социально-экономического объекта оценивается через показатель занимаемой им доли рынка, то есть оценка конкурентоспособности вуза возможна при определении доли, которую вузы занимают на рынке образовательных услуг (формула (1)):

$$Ki = (Ni/Noi) \times 100 \%, \quad (1)$$

где Ki – конкурентоспособность вуза на i -м уровне выпуска специалистов; Ni – количество трудоустроившихся выпускников данного вуза; Noi – общее количество выпускников всех вузов; i – номер уровня подготовки ($i = 1, 2, 3$).

Показатель Cj как один из факторов в структуре конкурентоспособности вуза отражает необходимость улучшения его стратегической позиции не только за счет увеличения притока абитуриентов, но и за счет повышения числа выпускников, устроившихся на работу.

$$Cj = (Ni/Noi) \times 100 \%. \quad (2)$$

На формирование значения показателя $Ц_j$, определяющего конкурентоспособность вуза на рынке труда, влияют и такие факторы, как $Ц_{li}$ и качество обучения $Кобуч_i$, которые определяются по известной всем формуле. Для отражения взаимосвязи между $Ц_i$ и совокупностью факторов $Ц_{li}$ и $Кобуч_i$ предлагается аналитическое выражение:

$$Ц_j = \alpha_{1i} Ц_{li} + \alpha_{2i} Кобуч_i, \quad (3)$$

где α_{1i} и α_{2i} – коэффициенты, определяющие степень влияния показателей $Ц_{li}$ и $Кобуч_i$ на $Ц_j$ при их увеличении/уменьшении на 1 %.

Качество обслуживания, которое определяется по формуле (4), входит в состав аналитического выражения конкурентоспособности вуза (5):

$$Кобсл_i = \sum_{q=1}^T J_{qi} \beta_{qi}. \quad (4)$$

Ситуация на рынке труда подталкивает абитуриентов к выбору именно того вуза, выпускники которого лучше всего трудоустраиваются и качество обучения студентов в котором выше. В связи с этим показатель K_i должен включать $Ц_j$ и совокупность вышеперечисленных факторов и может быть представлена в виде данного аналитического выражения (5):

$$K_i = \gamma_{1i} Ц_j + \gamma_{2i} X_{1i} + \gamma_{3i} X_{2i} + \gamma_{4i} X_{3i} + \gamma_{5i} K_{инн_i} + \gamma_{6i} Кобсл_i, \quad (5)$$

где γ_{1i} , γ_{2i} , γ_{3i} , γ_{4i} , γ_{5i} , γ_{6i} – коэффициенты, определяющие степень влияния показателей $Ц_j$, X_{1i} , X_{2i} , X_{3i} , $K_{инн_i}$, $Кобсл_i$ при их увеличении/уменьшении на i -м уровне обучения на 1 %; X_{1i} – цена услуги по обучению на i -м уровне; X_{2i} – цена дополнительных издержек при обучении на i -м уровне; X_{3i} – количество бюджетных мест для i -го уровня обучения; $K_{инн_i}$ – коэффициент инновационности на i -м уровне обучения.

Таким образом, комплекс показателей, приведенных в формулах (3) и (5), представляет собой совокупность аналитических выражений для оценки конкурентоспособности вуза каждой подсистемы или уровня обучения.

В качестве примера использования комплекса показателей первого уровня обучения в Уфимском государственном авиационном техническом университете Республики Башкортостан были получены следующие аналитические данные:

Общественная ценность образования в вузе:

$$Ц_1 = 2,55 Ц_{П1} + 0,17 Кобуч_1 - 2,96. \quad (6)$$

Конкурентоспособность вуза:

$$K_i = 0,77 Ц_1 - 0,98 X_{11} - 2,67 X_{2i} + 0,15 X_{3i} + 4,92 K_{инн_i} + 0,63 Кобсл_i. \quad (7)$$

Оценка конкурентоспособности всегда предполагает сравнение значений показателей. В связи с этим произведены расчеты по построению сопоставительного комплекса показателей ценности образования в вузе (8) и конкурентоспособности (9) Уфимского государственного нефтяного технического университета.

Аналитические выражения по Уфимскому государственному нефтяному техническому университету:

Общественная ценность образования в вузе:

$$Ц_1 = 0,45 Ц_{П1} + 0,69 Кобуч_1 - 0,93. \quad (8)$$

Конкурентоспособность вуза:

$$K_i = 4,06 Ц_1 - 0,23 X_{11} - 1,93 X_{2i} + 0,02 X_{3i} + 14,58 K_{инн_i} + 4,33 Кобсл_i - 0,79. \quad (9)$$

Результаты расчетов позволяют сделать вывод о том, что такой фактор, как качество обучения, в УГАТУ по сравнению с УГНТУ имеет меньшее числовое значение в показателе ценности обучения (0,57 и 0,75, соответственно). Ценность обучения в УГАТУ и УГНТУ имеет примерно одинаковое значение (0,2 и 0,27). Имеются и незначительные различия в показателях факторов конкурентоспособности этих вузов: так, например, по значению таких показателей, как ценность обучения и качество обслуживания, УГНТУ опережает УГАТУ.

Нами рассчитан также комплекс интегральных показателей (10) и (11) по государственным вузам РБ в целом.

Аналитическое выражение общественной ценности высшего образования в РБ выглядит следующим образом:

$$Ц = 2,6ЦП + 0,20Кобуч - 2,70. \quad (10)$$

Аналитический вид конкурентоспособности вузовской системы РБ:

$$K1 = 0,43 Ц1 - 0,017 X11 - 0,061 X2i + 0,1 X3i + 0,25 Kиннi + 0,04Кобслi - 0,50 \quad (11)$$

Предложенный процессно-ориентированный алгоритм исследования конкурентоспособности вуза позволяет оценить и исследовать конкурентоспособность любого вуза на всех этапах обучения, а также принимать обоснованные решения об инвестировании средств в «проблемные зоны» процесса оказания образовательных услуг. Алгоритм позволяет выявить слабые уровни системы, влияющие на конкурентоспособность вуза в целом, так как система является целостной, состоящей из ряда взаимосвязанных уровней. При подобных расчетах возможны варианты, требующие принятия определенных управленческих решений, которые отражены в предложенном процессно-ориентированном алгоритме.

Если конкурентоспособность следующего уровня (подпроцесса) выше показателей предыдущего уровня, то можно сделать вывод о повышении конкурентоспособности вуза. В этом случае необходимо исследование факторов модели с последующей разработкой мер по повышению конкурентоспособности.

В случае применения процессно-ориентированного подхода при исследовании ценности образовательных услуг данного вуза необходимо использовать предложенные интегральные показатели для расчета личностной ценности образования, общественной ценности образования и конкурентоспособности вуза на всех этапах предоставления образовательных услуг. В связи с этим следует использовать процессно-ориентированный подход при оценке и исследовании конкурентоспособности вуза.

Механизм реализации модели должен базироваться на эффективном взаимодействии государственных структур управления и вуза. Основой реализации данного механизма в вузе является учет общих ценностей, лежащих в основе всех внутривузовских отношений, в том числе отношений между студентами и преподавателями. Предлагаемая модель призвана работать на повышение конкурентоспособности сферы образовательных услуг высшей школы как ценности в современных условиях стремительного роста информационных потоков и темпа социальных изменений.

Предложенный процессно-ориентированный алгоритм оценки и исследования существующего состояния вуза позволяет проводить многовариантные расчеты пока-

зателей конкурентоспособности при ожидаемых значениях факторов, определяющих состояние вуза, рынка образовательных услуг и рынка труда. Инструментарий дает возможность определить связь показателя конкурентоспособности вуза с наиболее значимыми факторами и отразить его долю на рынке образовательных услуг. В числе факторов, введенных в структуру показателя конкурентоспособности вуза, необходимо выделить фактор общественной ценности образования, акцентирующий внимание руководителей вузов на возможности усиления конкурентоспособной позиции также за счет повышения числа трудоустроившихся выпускников.

Механизм оценки конкурентоспособности вуза может быть основан на создании базы данных, включающей в себя результаты мониторинга потребителя образовательных услуг вуза – от абитуриента до выпускника – на всех этапах обучения; на обработке данных с использованием комплекса интегрированных показателей и определением каждого фактора, по которому требуется коррекция; на принятии соответствующих мер на всех уровнях управления конкурентоспособностью вуза с учетом потребностей личности, работодателя, государства. Данная методика может стать основным современным инструментарием в управлении конкурентоспособностью вуза. Процессно-ориентированный подход, в отличие от всех остальных методик, несмотря на такое свойство образовательной услуги, как отложенность во времени, позволяет рассчитать каждый отдельно взятый фактор на определенном этапе. Данный метод позволит разработать более детализированный план формирования управленческих решений.

Таким образом, оценка конкурентоспособности вуза должна быть процессно-ориентированной и основываться на ценностном подходе. Предложенная методика достаточно проста в применении, поскольку основана на несложных методах сбора и обработки данных, в ней устранены недостатки других методик, в которых не учитываются личностные и общественные ценности участников образовательного рынка. Несмотря на различия вузов, которые могут использовать различные модели потребительской ценности в зависимости от профиля вуза, методика является универсальной и позволяет оценить, исследовать и усилить конкурентные позиции вуза.

Литература

1. Кожухар В.М. К определению содержания образовательной услуги // Маркетинг в России и за рубежом. 2005. № 3. С. 108–110.
2. Колесов В. Рынок образовательных услуг и ценности образования (Между ВТО и Болонским процессом) // Высшее образование в России. 2006. № 2. С. 3–8.
3. Лукашенко М. «Конкуренция» на рынке образовательных услуг текст // Высшее образование в России. 2006. № 9. С. 47–56.
4. Поланьи К. Прошлое, настоящее, будущее / под общ. ред. Р.М. Нуреева. М.: ГУ ВШЭ, 2006. 406 с.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 591 с.
6. Харисова А.З., Амирханова Л.Р. Современный инструментарий оценки конкурентоспособности вуза на основе процессно-ориентированного подхода: монография. Уфа, БАГСУ, 2014. 170 с.

Совершенствование управления рекламной деятельностью предприятия в современных условиях

О. СЕРГЕЕВА

В процессе возникновения взаимосвязей между производителями и покупателями рекламная деятельность предприятия постепенно стала осуществлять функцию контроля рынка сбыта. Преобразования в рыночной среде, вызванные, прежде всего, мировым техническим прогрессом, расширяют возможности промышленных предприятий в области управления рекламной деятельностью, направленной на реализацию прибыльной продукции и повышение ее конкурентности. Решение этой задачи формирует новые условия управления рекламной деятельностью на промышленном предприятии, обеспечивая ее максимальную эффективность при определенной величине рекламных затрат – увеличение объема продаж рекламируемой продукции и получение максимальной прибыли или минимальные рекламные издержки при планируемом уровне объема продаж и прибыли.

Целью деятельности промышленного предприятия является получение прибыли. Целью рекламной деятельности предприятия может быть определенное увеличение объема продаж рекламируемой продукции за счет увеличения доли рынка, изменения свойств и характеристик производимой продукции в соответствии с запросами покупателей и диверсификацией производства. На рисунке 1 представлена схема взаимосвязей целей промышленного предприятия и целей его рекламной деятельности.

Рис. 1. Схема взаимосвязей целей промышленного предприятия и целей рекламной деятельности

Сергеева Олеся Юрьевна, соискатель Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: olesya_yr@mail.ru

Содержание рекламной деятельности определяется многоуровневой структурой субъектов рекламного процесса, среди которых рекламодатель – промышленное предприятие, рекламопроизводитель – рекламные агентства (или промышленное предприятие), рекламораспространитель – различные современные медианосители [5]. Кроме того, рекламная деятельность отличается пространственным расположением, технологической сложностью, неравномерным использованием трудовых ресурсов в целях реализации рекламных мероприятий. Способы и методы организации и управления рекламной деятельностью различны и индивидуальны, они зависят от производственной деятельности промышленного предприятия, его ниши на рынке и множества других факторов. Системный подход в организации и управлении рекламной деятельностью промышленного предприятия является главным фактором ее эффективности [4].

Системный подход к управлению рекламной деятельностью включает:

- рекламную информацию, формируемую на основе исследования, сбора, анализа и оценки информации для использования ее с целью совершенствования планирования;

- основные направления управления рекламной деятельностью, связанные с исследованием ситуации в сфере маркетинга, планированием рекламных мероприятий, контролем и оценкой эффективности рекламной деятельности. Анализ и комплексное исследование маркетинговой ситуации является важным этапом организации управления рекламной деятельностью и заключается в изучении потребителей, анализе товара и рынка. Планирование рекламных мероприятий определяет постановку целей и стратегии предприятия, выбор медианосителей и выделение рекламного бюджета.

Организация управления рекламной деятельностью направлена на получение конкретных экономических результатов в соответствии со стратегическими целями предприятия. Анализ экономических результатов рекламных мероприятий предприятие проводит исходя из оценки эффективности рекламной деятельности, а именно – экономического результата, который был достигнут в процессе проведения рекламных мероприятий.

Большинство промышленных предприятий используют в качестве основной организационной формы, занимающейся рекламной деятельностью, рекламную службу (отдел). Главной задачей данной службы является создание эластичной системы производства, учитывающей изменения в рыночной ситуации и запросы потребителей на рынке с целью продвижения производимой продукции. В зависимости от специфики воздействия внешних и внутренних факторов промышленные предприятия используют различные способы организации рекламной деятельности производимой продукции, но функции планирования и контроля рекламной деятельности осуществляют самостоятельно. Это связано, прежде всего, с тем, что рекламные агентства не обладают полной информацией о продвигаемой на рынок продукции, ее свойствах, преимуществах и отличиях, но в рекламных агентствах могут предоставить креативные разработки рекламных обращений и в зависимости от рекламного бюджета промышленного предприятия предложат использование соответствующих медианосителей.

В рекламной деятельности промышленного предприятия участвуют не только собственные структурные подразделения, но и сторонние организации, которые в той или иной степени также являются субъектами рекламных процессов: органы законодательной, исполнительной и судебной власти, антимонопольные органы и организации саморегулирования; рекламопроизводители и рекламораспространители, рекламопотребители; поставщики, посредники, конкуренты.

При организации рекламной деятельности на промышленном предприятии необходимо учитывать факторы, влияющие на рекламный процесс: тип и масштаб рынка, вид предприятия, тип потребителя и производимой продукции, уровень конкуренции,

рекламный бюджет. Совершенствование организации и управления рекламной деятельностью необходимо осуществлять за счет рационального использования трудовых ресурсов, делегировать часть рекламных функций рекламным агентствам с целью создания креативной рекламной информации о производимой продукции. На рисунке 2 представлен предлагаемый нами функциональный состав рекламной деятельности промышленного предприятия, определяющий основные направления управления рекламной деятельностью.

Рекламная деятельность промышленного предприятия представляет собой комплекс мероприятий, трансформирующих входящий поток запросов в выходной поток рекламируемой продукции, и использует современные рекламные технологии в соответствии с законодательством, регламентирующим сферу рекламы. Целью рекламной деятельности промышленного предприятия является успешная реализация прибыльной продукции и повышение своей финансовой стабильности за счет совершенствования системы управления рекламной деятельностью.

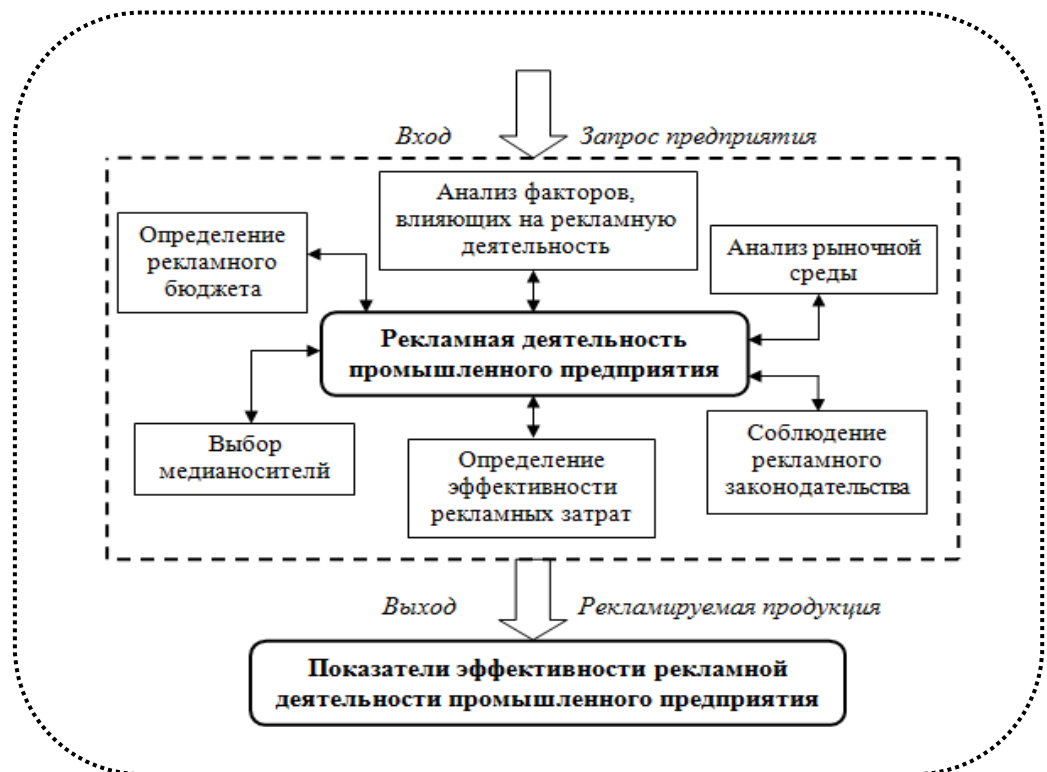

Рис. 2. Функциональный состав рекламной деятельности промышленного предприятия

Управление рекламной деятельностью промышленного предприятия осуществляется за счет создания оптимальной системы по обеспечению максимальной реализации рекламируемой продукции и определению показателей эффективности рекламных расходов по следующим направлениям:

- исследование факторов, влияющих на рекламную деятельность промышленного предприятия;
- установление степени влияния факторов на рекламную деятельность промышленного предприятия;

- определение рекламного бюджета исходя из планируемого объема продаж и плановой прибыли;
- определение медианосителя в соответствии с рекламным бюджетом и целями промышленного предприятия;
- расчет эффективности рекламной деятельности предприятия и анализ влияния рекламной деятельности на управляемость и производственную деятельность промышленного предприятия.

На рисунке 3 представлен предлагаемый алгоритм совершенствования управления рекламной деятельностью на предприятии.

Стратегия дифференциации продукции – это стратегия завоевания конкурентного преимущества, предполагающая ориентацию деятельности предприятия на предоставление потребителям преимуществ на основе предложения товаров высокого качества и соответствующих услуг.

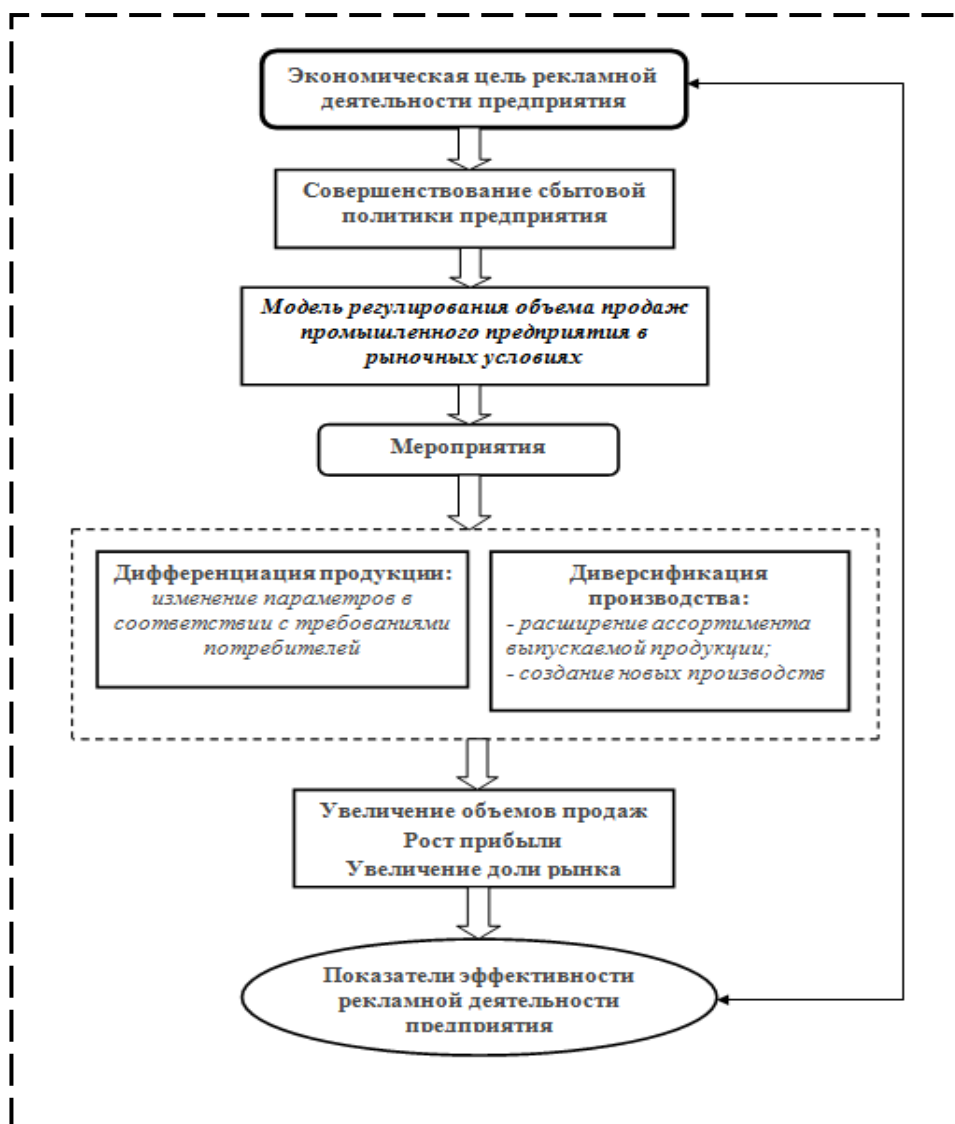

Рис. 3. Алгоритм совершенствования управления рекламной деятельностью предприятия

Диверсификация производства представляет собой активную деятельность промышленного предприятия, использующего собственные средства для поддержания и развития производственной деятельности, направленную на расширение ассортимента политики и создание новых производств [7]. Путем диверсификации производства предприятие модернизирует свой технологический процесс в многоцелевые комплексы выпуска продукции разного назначения и использования с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды, предотвращения банкротства [6]. Диверсифицируя производство, предприятие увеличивает свои конкурентные преимущества, создает возможности развития на долгосрочную перспективу, обеспечив тем самым устойчивое финансовое положение за счет выпуска прибыльной продукции.

Таким образом, современные хозяйственные механизмы вынуждают предприятие уделять большое внимание маркетинговым инструментам управления производством, сбытом товаров и услуг, в корне перестраивая организационно-управленческую структуру рекламной деятельности. Для успешного функционирования предприятия на рынке рекламная деятельность как экономический инструмент должна работать в качестве единого механизма управления в сфере производства и сбыта продукции.

Литература

1. Баринов В.А., Харченко В.А. Стратегический менеджмент: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2007. 285 с.
2. Котлер Ф. Маркетинг-менеджмент. Экспресс-курс / Пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского. СПб.: Питер, 2008. 480 с.
3. Липсиц И.В. Маркетинг для топ-менеджеров. М.: Эксмо, 2009. 448 с.
4. Мескен М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / Пер. с англ. М.: «Дело», 1992. 702 с.
5. Сергеева О.Ю., Гузаирова Г.Р. Анализ и прогноз развития медианосителей рекламной отрасли в современных условиях // Креативная экономика. 2014. № 8. С. 39–48. URL:<http://www.creativeconomy.ru/articles/33038/>
6. Сергеева О.Ю., Гузаирова Г.Р. Стратегия управления сбытом промышленного предприятия в рыночных условиях // Российское предпринимательство. 2014. № 20. С. 174–182. URL:<http://www.creativeconomy.ru/articles/36000/>
7. Фатхутдинов Р.А. Производственный менеджмент: учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2011. 496 с.
8. Шепеленко Г.И. Экономика, организация и планирование производства на предприятии: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 600 с.

Создание воспринимаемой ценности маркетинга

Р. АГЗАМОВ

Анализ результатов дискуссий об эволюции маркетинга, отраженных в многочисленных работах зарубежных и отечественных авторов, дает наглядное представление об особенностях развития тех или иных аспектов маркетинговой деятельности. В этих трудах эволюция маркетинга как рыночной концепции управления в основном рассматривается со следующих позиций: товарной, институциональной, функциональной, концептуальной, с позиций менеджмента и принятия решений. Зачастую проблемы маркетинга вращаются вокруг формирования предложения, в котором объединены три основополагающие категории: потребность, товар и обмен. Понятие *потребности* требует рассмотрения мотивации и поведения потребителей, индивидов или организаций; понятие *товара* (услуги) сопряжено с реакцией производителя на ожидание рынка; *обмен* связан с рынком и теми механизмами, которые обеспечивают взаимодействие спроса и предложения. Таким образом, маркетинг выступает одним из средств управления взаимоотношениями между потребителем и производителем, осложненными существующими противоречиями между сотрудничеством и конкуренцией. Процесс разрешения противоречий между деятельностью предприятия и факторами внешней среды актуализирует *активную* сторону вопроса, за которым стоят три характеристики концепции маркетинга: *действие* (завоевание рынков), *анализ* (изучение рынков) и *культура* (умонастроение). Культура – философия бизнеса, следовательно она затрагивает деятельность всего предприятия в целом. Анализ связан со стратегическим видением места предприятия в перспективе и предполагает исследование рынка бизнес-единицами предприятия. Действие, выступая в качестве коммерческого орудия, предполагает реализацию маркетинговой функции, которая рассматривается как набор инструментов и технологий, позволяющих решать задачи, связанные с функционированием предприятия в условиях рынка.

Эти характеристики наглядно демонстрируют смещение акцента с инструментария маркетингового комплекса (в этом случае особое внимание уделяется формализации отдельных функций) на системные свойства маркетинга, в рамках которых приоритетным становится концептуальное единство его отдельных элементов. Как известно, концептуальная основа маркетинга базируется на теории индивидуального выбора и ее практической реализации в виде принципа суверенитета потребителя. С этой точки зрения маркетинг есть не что иное, как социальное выражение и перевод в операционные термины менеджмента принципов, выдвинутых классической экономической теорией в конце XVIII в. Данные принципы в конечном счете и составляют основу рыночной экономики и в конечном счете сводятся к обеспечению соответствия взаимных интересов покупателя и продавца посредством конкурентного обмена. Это означает, что маркетинг является одним из средств разрешения противоречий между деятельностью организации и факторами внешней среды, которые существенным образом воздействуют на процесс ее развития.

Обеспечение соответствия взаимных интересов производителя и потребителя, таким образом, превращается в своеобразный механизм, способный разрешать противоречия между процессами производства и потребления. Этот тезис, несмотря на современные корректировки в отношении социальных и общественных аспектов, по-прежнему остается основополагающим принципом для маркетинга. С этим связана и философия маркетингового действия, значимая для эффективного управления любым

Агзамов Рафик Закариевич, д-р социол. наук, доцент кафедры экономики труда, предпринимательства и маркетинга Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

предприятием по удовлетворению потребностей потребителей, поскольку это наилучший путь достижения собственных целей, связанных с ростом и повышением рентабельности. Очевидно, что эффективность разрешения противоречий между производителем и потребителем во многом определяется и способностью решения конкретных управленческих задач путем взаимодействия с различными элементами окружающей рыночной среды. Это обстоятельство предполагает необходимость управления маркетингом, обеспечивающего ориентацию на потребителя, что подразумевает приоритет интересов всех целевых потребителей предприятия при разработке для них конкретных предложений.

Между тем важно определить еще и реальный «образ» предприятия и то, насколько адекватно этот образ отражается в сознании тех или иных целевых аудиторий. Речь идет о ключевой оценке этого образа, которой может являться воспринимаемая конкурентная ценность, создаваемая в отношении роли маркетинга в сознании как руководства предприятия, так и в сознании потенциальных потребителей.

Предприятие, в целях разрешения противоречий между внешней и внутренней средами предприятия, может избрать различные средства удовлетворения запросов потребителей: либо управление маркетингом, либо маркетинговое управление. В первом случае реализуется философия ориентации на маркетинг, во втором – философия ориентации на рынок. Первая отражает функциональную роль маркетинга в координации и управлении комплексом маркетинга с целью более точного соответствия нуждам потребителя, вторая – смещает акцент с функциональной роли маркетингового подразделения, расширяя определение маркетинга до уровня остальных субъектов рынка (а не только потребителей). Однако в настоящее время обнаружение в современных российских условиях предприятия, у которого все сферы деятельности ориентированы на требования маркетинга, где маркетинг мог бы реализоваться как главная функция предприятия, представляется достаточно сложной задачей. Поэтому можно утверждать, что сегодня подавляющее большинство западных и российских предприятий находятся на таком этапе развития маркетинга, который характеризуется наличием специализированного маркетингового подразделения, имеющего равные права с другими функциональными подразделениями.

Если маркетинговое управление отражает структуру полной интеграции маркетинга на предприятии, которое редко где можно обнаружить, то можно ли результаты анализа эволюции маркетинга экстраполировать на маркетинговое управление? Видимо, да, поскольку на данном этапе развития, концепцию маркетингового управления иногда возможно реализовать, если руководителем предприятия становится «человек маркетинга». В этой связи есть все основания рассматривать эволюцию маркетингового управления с позиций эволюции рыночных отношений, в рамках которой *восприятие роли* маркетинга становится важным инструментом создания новой маркетинговой реальности. За последние десятилетия, параллельно с внедрением маркетинговых инструментов в деятельность предприятий и развитием маркетинговой концепции, формировались и различные направления развития *восприятий* роли маркетинга. Это позволяет утверждать, что сегодня проблем у служб маркетинга не становится меньше, более того, аналитическая и инструментальная неготовность объяснить феномены новых форм маркетинговой близорукости требуют уточнения зон ответственности маркетинга и оценки применяемых на практике форм современных маркетинговых инициатив.

Установление государственной монополии в соляной промышленности Башкирии в XVIII веке

Р.МУДАРИСОВ

Соль наряду с хлебом являлась предметом первой необходимости, на покупку данного товара население тратило значительные средства. Поэтому политика государства была направлена на установление контроля над продажей соли, являющейся одним из основных источников пополнения казны. До 1705 г. в России была вольная продажа соли. Правительство устанавливало цену на соль, выше которой продавать ее не разрешалось. В 1705 г. произошла реорганизация соляного дела. Была введена государственная монополия на торговлю данным продуктом. Обеспечение населения солью государство взяло в свои руки. 8 февраля 1705 г. Петр I издал указ, в котором говорилось: «... в Москве и городах у всяких чинов людей, соль отписав продавать из казны... соль ставить в казну кто по хочет... по подряду» [6].

С 1 января 1728 г. государственная монополия на продажу соли была отменена. Это способствовало оживлению торгово-предпринимательской деятельности российских купцов. Так, в 1730 г. была возобновлена добыча соли из табынских соляных ключей, принадлежащих башкирам, расположенных в 100 верстах от Уфы. Они отдавали их в аренду русским солепромышленникам, которые ежегодно платили им оброк в размере 15 рублей [1]. Однако отмена государственной монополии привела к тому, что купцы значительно повысили цены на соль. Это обусловило сокращение объема покупок данного товара и снижение государственных доходов. «Неудача» вольной продажи соли была следствием недостаточного развития товарно-денежных отношений, монополизации крупным купечеством поставок соли, отсутствия широкого круга предпринимателей – торговцев, способных составить им конкуренцию. Поэтому с 1732 г. снова вводится казенная продажа соли [7].

С 1749 г. в стране вводится единая цена на соль. В правительственном указе от 15 декабря 1749 г. об установлении единой цены на соль отмечалось, что торговцы продавали соль по спекулятивным ценам, принося «бедным людям, а наипаче крестьянству, отягощение, разорение» [7]. Указывая на тяжелое положение крестьян, государство вместе с тем цену на соль повысило с 21 до 35 коп. за пуд (на 60 %). После увеличения стоимости соли доход казны от ее продажи возрос на одну треть, хотя количество проданного продукта снизилось. В 1756 г. казенная цена соли вновь была увеличена – с 35 до 50 коп. за пуд. В 50-х годах XVIII в. объем средств, поступавших от продажи соли, составлял 14 % от общей суммы казенного дохода. В то же время объемы продаж населению этого продукта по сравнению с предыдущим периодом сократились на одну треть. Продажа соли в расчете на человека сократилась с 16,4 фунта в 1742–1744 гг. (в среднем за год) до 10,4 фунта в 1757–1759 гг. [3].

Причиной уменьшения объемов потребления соли явилась ее дороговизна, которая, в свою очередь, была связана с недостаточными объемами ее добычи. Пермская соль к середине XVIII в. уже не в состоянии была обеспечивать потребности населения страны. Поэтому государство стремилось увеличить добычу соли за счет разработки новых месторождений, таких как Илецкие соляные копи. Это должно было привести к увеличению потребления соли и повышению дохода казны.

Мударисов Рамиль Зуфарович, д-р ист. наук, профессор кафедры «Философия, история и право» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.
E-mail: mudarisov_ramil@mail.ru

На Южном Урале издавна было известно месторождение соли, расположенное в междуречье Урала и Илека у подножья Гипсовой горы, называемой башкирами и казаками «Тустеби» («соляная гора»). Первое письменное упоминание об этой местности, где впоследствии стали разрабатываться Илецкие соляные копи, встречается в «Книге Большого Чертежа» 1627 г.

Башкиры и казахи издревле добывали на этой территории соль открытым способом, так называемыми «ямами». К началу XVIII в. добыча соли башкирами и татарами получила широкое распространение. Они добывали соль не только для своих нужд, но и поставляли ее без внесения пошлины в казну на горные заводы, крупные города Оренбургской и Казанской губерний. Поэтому не случайно государство, введя соляную монополию, издает специальные законы, ограничивающие права на свободную торговлю солью башкирским солепромышленникам. Впервые правительство обратило внимание на Илецкое месторождение соли в 1727 г., обложив ее пошлинным сбором в 3 коп. с пуда. С 1 января 1728 г. казенная продажа соли по указу Верховного Тайного Совета была отменена. Наряду с указом, был издан устав о соляных промыслах и торговле солью, в котором говорилось о частной торговле солью из Илецких месторождений: «Близ реки Илека и в оных тамошних степных местах соль добывают и вывозят сухим путем, где по сему Уставу позволено промыслить с платежом пошлин свободно, однако и казанскому губернатору, и уфимскому воеводе велеть накрепко смотреть, чтоб, конечно, вывоз и продажа такой соли была с платежом пошлин...» [1].

По указу царя от 10 августа 1731 г. было «велено учинить заставы, чтоб тамошние степные народы и другие обыватели оную соль мимо городов тайно не вывозили, и мимо казны не продавали». Им разрешалось продавать соль в Уфимском и Казанском уездах. 12 мая 1732 г. Сенат принял закон, в соответствии с которым башкирам разрешалось по-прежнему «довольствоваться солью между собой свободно», но им запрещалось возить соль для продажи «в великороссийские города и уезды» [9].

После учреждения Оренбургской экспедиции и укрепления военно-политических позиций Российского государства в крае правительство указами Сената от 31 мая 1734 и 10 января 1736 г., подтверждая права башкир свободно пользоваться илецкой солью для своих нужд, вводит ограничение на ее продажу. Согласно этим указам, башкирам не только запрещалось свободно вывозить и продавать соль за пределами края, а также сбывать соль русскому населению внутри Оренбургской губернии. Так, в сенатском указе от 31 мая 1734 г. говорилось: «Солью им, башкирцам, довольствоваться своею, которая называется Илецкая и той их соли на заставах не задерживать, и тем убытков никаких не чинить... Токмо такой соли им, башкирцам, никому в другие уезды тайно и явно не продавать и не отпускать, под страхом жестокого наказания и штрафов» [10]. Указ Сената от 10 января 1736 г. подтверждал правило, что «башкирцам солью только самим велено довольствоваться и торговать в их башкирских жилищах, а русским людям продавать не велено» [11].

Таким образом, правительство последовательно и целенаправленно проводило экономическую политику в соляной отрасли, направленную на ее полнейшее подчинение государству с целью увеличения сбора налогов с продажи соли. Для решения этих задач оно всячески старалось ограничить права башкир, мишарей, татар на бесплатное пользование солью, чтобы «чрез тот иноверцам позволенный вывоз не могли оною солью и те довольствоваться, коим надлежит соль покупать из казны». Кроме того, указом от 7 мая 1753 г. Сенат предложил Оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву «оным иноверцам говорить и склонять их, чтобы они вместо положенного на них ясака соль покупали из казны указною ценою» [4].

Илецкая соль пользовалась спросом, и ее продажа приносила большую прибыль. После учреждения Оренбургской губернии объем ее добычи было решено увеличить до 200 тысяч пудов в год и организовать ее прямую поставку в Казань, минуя Уфу, что должно было приносить с каждого пуда соли по 12 коп. чистой прибыли. Однако башкирам было выгоднее возить соль на прежних условиях «сухопутным» путем в Уфу. Поэтому И.И. Неплюеву было предписано организовать казенные магазины, в которых осуществлялась бы продажа соли, в Уфе и заключить с башкирами взаимовыгодный договор на поставку соли. Из Уфы соль должна была доставляться водным путем в Елабугу, Мамадыш, Рыбную слободу, Лашиев, Казань. В 1753 г. И.И. Неплюев добился передачи Оренбургской губернии всех доходов от продажи соли, после чего ее добыча и поставка были переданы подрядчикам [1].

16 марта 1754 г. правительство отменило сбор ясака «с башкирцев, мещеряков и имеющих между ими татар» [12]. Ясак был заменен обязательной покупкой соли из казенных магазинов по 35 коп. за пуд, что привело к увеличению налоговых поступлений в 6 раз [5]. Этот указ запрещал частным торговцам торговать солью в селениях «тамошних иноверцев», привел к установлению государственной монополии на Илецкую соль и ликвидации башкирского соляного промысла.

16 июня 1781 г. был принят «Устав о соли». Он определил основные черты соляного дела, каким оно было к началу XIX в. В соответствии с уставом губернаторы несли всю полноту ответственности за снабжение губернии солью. Непосредственно управляла соляным делом в губернии казенная палата, обладавшая для этого широкими полномочиями. Она была обязана обеспечить двухгодовой запас соли в губернии. Для достижения этой цели она имела право заключать договоры с подрядчиками на поставку соли, определяла, какой именно солью лучше снабжать губернию. Решая самостоятельно эти вопросы, казенная палата по каждому из них «соотносилась с главной соляной конторой» [13].

Усиление губернского звена в соляном деле значительно укрепляло административный контроль государства за данной сферой и вместе с тем делало систему управления более оперативной и четкой. Устав ограничивал возможность спекулятивной перепродажи соли, купленной в казенном магазине мелочной продажи. По уставу, губернии делились на округа. В каждом округе был учрежден соляной магазин во главе с соляным приставом, который по представлению казенной палаты утверждался государственным казначеем [2].

Однако переход к доставке соли через заключение подрядов, как предписывал новый устав, к успеху не привел. Сказывалась узость рынка вольнонаемных рабочих вследствие господства в стране крепостнических отношений. Затруднения с доставкой соли обусловили ее недостаток на местах. В условиях, когда сама губерния должна была заботиться о снабжении своего населения солью, главная соляная контора в 1783 г. была упразднена. Все возникавшие вопросы о соли призвана была решать экспедиция государственных доходов Сената. Однако она была не в состоянии решить многочисленные вопросы, возникающие на местах. Принимая во внимание эти обстоятельства, Сенат принял в 1790 г. указ, разрешавший снабжать Илецкой солью только Оренбургскую губернию.

В 1790-е годы недостаток соли в губернии вследствие затруднений с доставкой увеличивается. В 1797 г. из необходимых губернии 354 тыс. пудов соли в наличии было всего 109 тыс. пудов. Даже за высокую плату не всегда удавалось найти подрядчиков. Так, Оренбургская казенная палата трижды объявляла торги на поставку соли в Верхнеуральск. На торгах предлагалось перевезти 37500 пудов соли по цене 35 коп. за пуд. Подрядчики просили 59 коп. за пуд. Торги были сорваны, между тем как соли для продовольствия в Верхнеуральске оставалось на 4 месяца. Дефицит соли позволил

подрядчикам повысить цены на услуги за перевозки. По сообщению казенной палаты, комиссионеры, командированные для найма подрядчиков и вольнонаемных вощиков соли, нашли их «весьма мало» даже за «высокие провозные цены, по причине случившегося в двух годах неурожая хлеба» [14].

В том случае, когда не было желающих обеспечить поставку соли или запрашивались неприемлемые для государства цены, доставка соли поручалась комиссионерам из числа военных или штатских должностных лиц. Но комиссионеры не несли ответственность за срыв поставки соли, и, по оценке современников, «они пользу казенную не хотят блюсти как свою», что оборачивалось для казны невосполнимыми убытками [2].

В конце XVIII века торговля солью становится убыточной для казны, что было связано, прежде всего, с удорожанием доставки соли от мест добычи, а также со снижением продажной цены соли с 40 коп. в 1783 г. до 26 коп. в 1800 г. Официальные документы свидетельствуют «о гибельном недостатке соли на местах», который ощущался даже в Петербурге, где развернулась продажа этого продукта «в обход» казны по цене, в 10 раз превышающей официальную. Для выхода из кризиса, связанного с заготовками соли, правительство 15 сентября 1798 г. обязало казенные палаты заготовить для каждой губернии двухгодичный запас соли – как для потребления, так и в качестве резерва. Илецкому соляному промыслу по причине недостатка соли в стране было снова разрешено вывозить соль за пределы губернии.

Выход из создавшегося кризисного положения государственные деятели, такие как министр финансов А.И. Васильев, член «Негласного комитета» М.М. Сперанский, видели в установлении вольной продажи соли, разрешавшей «каждому брать соль от источников... и продавать ее во всех местах по ценам добровольным... свободно и беспрепятственно» [2]. Таким образом, действие объективных экономических законов привело к пониманию того, что дальнейшее развитие как соляной промышленности, так и экономики страны в целом невозможно без свободы торговли, то есть рыночных отношений.

Литература

1. Буканова Р.Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. История становления городов на территории Башкирии. Уфа, 1997. 256 с.
2. Введенский Р.М. Экономическая политика самодержавия в конце XVIII – первой половине XIX вв. (По материалам соляного дела). М., 1983. 96 с.
3. Введенский Р.М. Соляная регалия и учреждение вольной продажи соли в России // История СССР. 1986. № 1. С. 171–181.
4. Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях. Уфа, 1999. 567 с.
5. Мударисов Р.З. Промышленность Южного Урала в первой половине XIX века (1801–1861). Уфа: Гилем, 2003. 396 с.
6. ПСЗ (Полное Собрание Законов Российской империи – далее ПСЗ). I. Т. IV. № 2009.
7. ПСЗ. I. Т. VIII. № 5827.
8. ПСЗ. I. Т. VIII. № 5219.
9. ПСЗ. I. Т. VIII. № 6053.
10. ПСЗ. I. Т. IX. № 6581.
11. ПСЗ. I. Т. IX. № 6862.
12. ПСЗ. I. Т. XIV. № 10198.
13. ПСЗ. I. Т. XXI. № 215174.
14. ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 87. Л. 1.

Синьцзян в советско-китайских отношениях в 1930–1950-х годах

Р.ГАРИПОВ

Провинция Синьцзян в составе Китая. Центральная Азия (Туркестан) с глубокой древности занимала важное стратегическое положение на Великом Шелковом пути. В XVIII–XIX вв. этот мусульманский регион оказался на стыке интересов двух империй – России и Китая. Казахстан и Западный Туркестан (Средняя Азия) в это время вошли в состав Российской империи. Казахстан присоединился к России, в основном, добровольно, а Средняя Азия (Кокандское, Бухарское, Хивинское ханства, Туркмения) была завоевана в 1860-х – 1880-х гг. Восточный же Туркестан (Джунгария, или Кашгария) был завоеван Китаем и получил китайское название Синьцзян («Новые земли»).

Надо отметить, что территория Восточного Туркестана периодически находилась под властью Китая уже с древних времен. Так, во время правления династии Хань (III в. до н. э. – III в. н.э.) власть здесь принадлежала китайским наместникам. Затем этот край стал независимым. В VII–X вв. (при династии Тан) провинция Синьцзян вошла в состав Китая, но затем опять получила независимость. Окончательно этот регион стал китайской провинцией при династии Цин во второй половине XVIII в.

Русские войска вступили в Восточный Туркестан еще в 1870-х гг. по просьбе китайского правительства, которое было крайне ослаблено поражениями в «опиумных войнах» с западными державами, крестьянской войной тайпинов и уже не могло эффективно контролировать национальные окраины. Русские подавили сепаратистский мятеж местного правителя Якуб-бека и вернули «усмиренную» провинцию Китаю согласно Петербургскому договору 1881 г. Тогда же в ряде городов Синьцзяна были созданы российские консульства.

В 1930-х–начале 1950-х гг. Северо-Западный Китай (Синьцзян) вошел в сферу особых интересов СССР. Этот регион имел важное военно-стратегическое значение и был богат залежами нефти, золота, платины, меди, железной руды, вольфрама, урана. К тому же местное (преимущественно тюрко-мусульманское) население после завоевания Китаем в XVIII в. относилось к этой стране с ненавистью, а к России – с симпатией. Всеобщее недовольство местного населения вызывали постоянные унижения и оскорбления со стороны китайцев исламских обычаев и традиций, их экономическая эксплуатация, многочисленные поборы.

К началу 1930-х гг. центральное Гоминьдановское правительство Китая, охваченного гражданской войной, осуществляло слабый контроль за провинцией Синьцзян. Здесь проживало около 4,4 млн чел., из них китайцев (ханьцев) всего 220 тыс. (5 %) [2, 369]. Существовала реальная угроза захвата Японией этой отдаленной китайской провинции, в которой доминировали сильные сепаратистские настроения, и появления у границ СССР нового японского сателлита типа Маньчжоу-го.

В 1931 г. в Синьцзяне началось очередное восстание уйгуров. Воспользовавшись этим, в апреле 1933 г. начальник штаба Синьцзянского военного округа Шэн Шицай при помощи отряда бывших русских белогвардейцев совершил военный переворот и сверг прежнего наместника центрального правительства. Оно в ответ направило войска для подавления мятежа. Тогда Шэн Шицай обратился за помощью к СССР.

В январе 1934 г. советское руководство решило оказать правительству Синьцзяна военную помощь. В Синьцзян была введена группа советских войск, одетых в форму царской и белой армии. Дело в том, что СССР не желал открыто афишировать свою помощь мятежному наместнику, поскольку официально поддерживал довольно тесные отношения с правительством Чан Кайши. Сотрудничая с остатками белогвардейских

Гарипов Рустэм Фаритович, канд. ист. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: gar.rustem@mail.ru

отрядов, они полностью разгромили Гоминьдановские части. Таким образом, в Синьцзяне «белые» и «красные» русские сражались плечом к плечу, на одной стороне! В конце апреля 1934 г. советские войска, за исключением кавалерийского полка (около 1 тыс. чел.) и военных советников, были выведены из Синьцзяна. Кстати, одним из наших советников при губернаторе Шэн Шицае в 1934 г. – начале 1941 гг. (с перерывами) был наш прославленный земляк Миннигали Шаймуратов, будущий командир 112-й Башкирской кавалерийской дивизии. Кроме того, китайский губернатор получал и вооружение из Советского Союза.

Осенью 1938 г. советские войска вновь помогли ему, на сей раз – в подавлении продолжавшегося с 1931 г. восстания уйгуров. При поддержке спецслужб Англии и Японии повстанцы объявили о создании независимой от Китая Восточно-Туркестанской Исламской Республики. Советские и китайские войска опять действовали совместно. Вскоре Шэн Шицай прибыл в Москву и по его просьбе решением Политбюро был тайно принят в ряды ВКП (б) [1]. Возникла парадоксальная ситуация – одну из провинций Китая возглавил советский коммунист!

С конца 30-х гг. усилились не только военно-политические, но и экономические связи между СССР и Синьцзяном. В г. Урумчи советские специалисты построили авиазавод. Через Синьцзян проходила новая автотрасса, построенная из советского Казахстана в г. Ланьчжоу (провинция Ганьсу). Однако военные грузы, предназначенные для правительства Чан Кайши, часто попадали в руки китайских коммунистов. Недалеко от Синьцзяна проходила ветка знаменитого советского Турксиба. Неудивительно, что товарные потоки из Синьцзяна стали ориентироваться на СССР, а не на далекие китайские порты. Поэтому местные коммунисты имели очень сильное влияние.

Создание Восточно-Туркестанской Республики. В связи с военными неудачами СССР в 1941 г. Шэн Шицай посчитал, что скорый крах СССР неизбежен. Он решил избавиться от советской опеки и вновь вернуться под власть правительства Гоминьдана. Отношения с СССР стали быстро портиться. В 1942 г. все созданные при советском участии предприятия были закрыты. Из Туркестана были высланы все советские специалисты. Хозяйственные связи с СССР были резко прекращены. Шэн Шицай резко усилил репрессии против коммунистов Синьцзяна и мусульманских националистов. Всего за 1934–1944 гг. по его приказу были казнены 80 тыс. чел. (в том числе родной брат Мао Цзедун Мао Цземин), более 40 тыс. чел. помещены в тюрьмы [1]. Однако, требуя от наместника Синьцзяна лояльности, Гоминьдановское правительство не могло оказать ему серьезной военной помощи.

Советское руководство во главе со Сталиным, длительное время поддерживавшее доверительные отношения с губернатором Шэн Шицаем, было глубоко оскорблено его предательством и решило использовать все имеющиеся возможности для его свержения и формирования нового правительства, лояльного к СССР. По некоторым данным, поняв свою ошибку, Шэн Шицай в 1943 г. написал «покаянное» письмо Сталину, где предлагал даже включить Синьцзян в состав СССР. Однако ему было отказано. Вскоре оппозиционными силами (прежде всего, мусульманскими националистами) при поддержке СССР была создана подпольная «Организация свободы Восточного Туркестана». Последней каплей, переполнившей чашу терпения людей, стала попытка губернатора отобрать пастбища у кочевых казахов и переселить их в глубинные районы. 7 ноября 1944 г. оппозиция подняла мощное восстание в г. Кульджа. Гоминьдановские войска были разгромлены. Тогда Шэн Шицай был отозван правительством Чан Кайши в г. Чунцин. Там он и погиб в 1948 г. при неизвестных обстоятельствах.

Повстанцы вновь обратились к идее восстановления недавно ликвидированной республики. 12 ноября 1944 г. в г. Кульджа была провозглашена Восточно-Туркестанская Республика (ВТР). В новое Временное правительство вошли уйгуры Хакимбек-ходжа, Рахимджан Сабирходжаев, Ахметжан Касымов (по некоторым данным, агент НКВД), татары Анвар Мусабаев и Набиев, казахи Урахан и Абдулхаир, русские эмигранты Иван Поленов и Фотий Лескин, калмык Фуча. Во главе правительства встал узбекский мулла Алихан Тура Сагони [3, 450–477].

5 января 1945 г. новым правительством был принят «Манифест 9 пунктов», основными положениями которого являются следующие: 1) создание на территории Восточного Туркестана суверенной республики; 2) ликвидация господства китайцев и равенство всех национальностей; 3) поддержка правительством ислама как религии большинства населения Восточно-Туркестанской Республики, но с признанием и защитой других религий; 4) установление дружественных отношений со всеми демократическими государствами, прежде всего, с СССР; 5) организация армии из всех национальностей; 6) национализация банков, почт, телеграфа, лесов и природных недр; 7) развитие промышленности, сельского хозяйства, торговли, повышение жизненного уровня населения; 8) развитие сфер культуры, образования и здравоохранения; 9) ликвидация «вредных проявлений индивидуализма, бюрократизма, национализма, алчности и коррупции» [3, 483–484]. Запрещалось использовать прежнее китайское название провинции – Синьцзян, вместо него введено новое официальное наименование – «Восточный Туркестан».

Вскоре Временное правительство было реорганизовано, к власти пришли просоветские элементы. Алихан Тура Сагони был смещен со своей должности, арестован органами НКВД и вывезен в Ташкент. Армия ВТР находилась под контролем СССР и состояла в основном из уйгуров. Командный состав преимущественно включал в себя русских офицеров-белоэмигрантов, лояльных в отношении СССР. К моменту полной капитуляции Японии (сентябрь 1945 г.) две трети территории Синьцзяна было освобождено от войск Гоминьдана. Но республика не была признана ни одним иностранным государством.

В результате переговоров между Чан Кайши и руководством ВТР в июне 1946 г. было создано новое коалиционное правительство Восточного Туркестана, в которое были включены китайцы. Формально Советский Союз признавал территориальную целостность Китая, суверенитет правительства Гоминьдана над всеми китайскими провинциями. Но фактически Синьцзян все более становился просоветским, практически независимым от Китая государством. Возникла реальная возможность оформления в этом регионе своеобразного буферного мусульманского государства, дружественного Советскому Союзу, подобного Дальневосточной республике в 1920–1922 гг. В перспективе оно могло бы даже войти в состав СССР.

Однако в правительстве ВТР продолжалась сложная внутривластная борьба, ставшая результатом острых национальных противоречий, а также интриг спецслужб США, СССР, Китая, Англии. Так, в 1946–1947 гг. органы Министерства государственной безопасности СССР даже помогли правительству ВТР подавить казахское сепаратистское движение. Лидерами повстанцев были представители самых разных сил, с самыми разными политическими взглядами – от коммунистических до панисламистских. Естественно, серьезные разногласия были неизбежными.

Ликвидация Восточно-Туркестанской Республики. К середине 1949 г. кардинально изменилась обстановка в самом Китае. В ходе новой гражданской войны члены правительства Гоминьдана были разгромлены и бежали на Тайвань. Материковая территория Китая перешла под контроль коммунистов. В этих условиях для советского руководства уже не имело смысла поддерживать независимость Восточного Туркестана, поскольку здесь по-прежнему сохранялась возможность появления на границах СССР исламского государства, которое могло бы оказаться под влиянием США и Англии, а этого очень опасались в Москве. К тому же коммунистический Китай сам становился крупнейшим стратегическим союзником СССР, а в этих условиях вступать в конфликт с ним из-за Синьцзяна уже не имело смысла.

Руководство Компартии Китая (КПК) во главе с Мао Цзедунем категорически не признавало независимость провинции Синьцзян, соглашаясь лишь на ее автономию в составе Китая. Советское руководство поддерживало сепаратизм Синьцзяна, пока Китай находился под властью Гоминьдана, но отказалось от этой идеи с приходом к власти китайских коммунистов. Как только изменились обстоятельства и были достигнуты определенные цели, Советский Союз прекратил поддержку повстанческого движения.

Под давлением СССР лидеры ВТР вынуждены были пойти на соглашение с Компартией Китая. Для обсуждения будущего статуса Восточного Туркестана было решено направить делегацию края в Пекин. В ее состав вошли вице-премьер ВТР Ахметжан Касымов, генералы Исхак-бек и Далель-хан Сугурбаев, бывший вице-президент ВТР Абдукерим Аббасов, а также советский вице-консул в Кульдже Василий Борисов. Однако 3 сентября 1949 г. из-за плохой погоды вся делегация погибла в авиакатастрофе в районе Иркутска (по другим данным, возле Читы).

Была эта катастрофа случайной или же преднамеренной, сказать сложно. Но после нее влиятельных сторонников независимости в Восточном Туркестане не осталось. По соглашению с СССР войска Народно-освободительной армии Китая в октябре 1949 г. вошли в Синьцзян.

17 декабря 1949 г. было сформировано народное правительство провинции, в которое вошли 9 уйгуров, 4 китайца, 3 казаха, 2 дунгана и по 1 представителю от всех других народов. Возглавил правительство Бурхан Шахиди (татарин), а его заместителями стали Сайфуддин Азизи (уйгур) и Гао Цзиньчун (китаец). Войска бывшей ВТР вошли в состав армии Китайской Народной Республики.

Вероятно, в качестве компенсации советской стороне в 1950 г. в Синьцзяне были учреждены совместные советско-китайские акционерные общества «Совкитнефть» и «Совкитметалл». Однако их деятельность была свернута к середине 1950-х гг.

В 1955 г. Восточно-Туркестанская Республика окончательно прекратила существование и стала китайской провинцией – Синьцзян-Уйгурским автономным районом. Из него уехали советские специалисты, большинство русских эмигрантов и более 150 тыс. казахов, уйгуров, киргизов, узбеков, получивших при переселении помощь СССР. Так завершился период мощного советского влияния в Восточном Туркестане.

Китайские же власти, установив свой контроль в данном регионе, организовали массовое переселение этнических ханьцев в провинцию. Сейчас их доля составляет более 40 % от общего числа жителей этого прежде мусульманского региона. Подобная политика вызывает сильное недовольство со стороны местных мусульман и является причиной периодически происходящих антикитайских погромов и бунтов. Самые мощные из них наблюдались в июне 2009 г. В последнее время практически ежегодно уйгурские сепаратисты совершают террористические акты в Синьцзяне и в других провинциях Китая. Кстати, одна из подпольных сепаратистских организаций уйгуров, стремящаяся к отделению от Китая, так и называется «Восточный Туркестан». Другая сепаратистская организация «Всемирный уйгурский конгресс» является официально признанной и финансируется правительством США. Власти Китая резко протестуют по этому поводу.

Аналогичную политику жесткого подавления сепаратизма, увеличения удельного веса этнических китайцев среди населения национальных окраин, сохранения полного контроля центрального правительства, но при этом и широкомасштабной государственной поддержки их экономического развития, создания здесь развитой инфраструктуры Китай проводит в Тибете и других национальных регионах.

В целом Синьцзян остается проблемной национальной окраиной Китая. По-прежнему у народа сохраняются память о недавней, хотя и недолгой независимости, исторические обиды, недовольство «засильем» китайцев и другие причины сепаратизма. Этими настроениями успешно пользуются спецслужбы Запада для давления на руководство КНР.

Литература

1. Аптекарь П. Белое солнце Синьцзяна // Родина. 1998. № 1.
2. Паршев А., Степаков В. Вторая мировая: когда она началась и когда закончилась? М., 2009.
3. Петров В.И. Мятежное «сердце» Азии. Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания. М., 2003.

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

С. НОВИКОВ. Государственные закупки – инструмент развития экономической базы региона

Статья посвящена анализу ситуации, сложившейся в Башкортостане в сфере государственных и муниципальных закупок. Показана представленность республиканского бизнеса на торгах, рассмотрены факторы, определяющие данную ситуацию.

Ключевые слова: государственные закупки, государственный и муниципальный заказ, участники закупочного процесса, республиканский бизнес.

S. NOVIKOV. Public Procurement – Tool for Region's Economic Base Development

The article is devoted to analysis of the situation in Bashkortostan in the sphere of public and municipal procurement. Presence of the Republican business in tenders was revealed and factors that determined this situation were considered.

Key words: public procurement, state and municipal order, parties of public procurement, Republican business.

Ю. ДОРОЖКИН, Л. ИЗИЛЯЕВА, И. МОРОЗОВА, Д. ПЕТРАШ. Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан как институт государственной власти: реалии современного развития

В статье рассматриваются основные этапы трансформации Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан как института государственной власти, анализируется качественный состав парламента Республики Башкортостан V созыва и возможности его влияния на экономические и политические отношения в регионе.

Ключевые слова: Курултай Республики Башкортостан, парламент, законодательная деятельность, депутаты, законопроект.

Yu. DOROZHKIN, L. IZILYAEVA, I. MOROZOVA, D. PETRASH. State Assembly – Kurultay of the Republic of Bashkortostan as Institution of State Power: Realities of Present-day Development

In the article there were regarded the main stages of transformation of the State Assembly – Kurultay of the Republic of Bashkortostan as an institution of state power. The Republic Bashkortostan Parliament of the V convocation quality and its impact on economic and political relations in the region were analyzed.

Key words: Kurultay of the Republic of Bashkortostan, Parliament, legislative power, deputies, draft bill.

Н. ХАЙРУЛЛИНА. Экономическая политика и пенсионное обеспечение: мнения и оценки россиян

В статье представлены результаты анкетного опроса жителей Тюменской, Курганской, Свердловской и Челябинской областей, проведенного в 2012 г. с целью оценки развития системы пенсионного обеспечения россиян. Определены мероприятия по повышению эффективности социальной системы, основные проблемы реформирования социальной системы, выявлена степень удовлетворенности респондентов реализуемыми приоритетными направлениями развития социальной политики в регионах и пенсионной системой России в целом.

Ключевые слова: социальная система, реформирование социальной системы, пенсионное обеспечение, пенсионный возраст.

N. KHAIRULLINA. Economic Policy and Pension Plan: the Russians' Opinions and Assessments

In the article there were presented the results of the polls held in the Tyumen, Kurgan, Sverdlovsk and Chelyabinsk regions in 2012 in order to assess the Russians' pension plan development. There were specified measures of the social system efficiency boost and the respondents' satisfaction from implemented prioritized directions of the social policy development in the regions and the pension plan in Russia as a whole.

Key words: social system, social system reform, pension plan, age of retirement.

Я. ТРОФИМОВА. Переход государства к экономическим методам регулирования в сфере экологии

В статье рассматриваются государственные методы регулирования в сфере экологии. Автор обосновывает необходимость перехода от административных методов регулирования к экономическим.

Ключевые слова: экстерналии, экология, государственное регулирование, метод, «передовые производства», фискальная политика.

Ya. TROFIMOVA. Government Moves towards Economic Methods of Regulation in Ecology

The article considers state methods of regulation in ecology. The author justifies the necessity of move from administrative methods of regulation to economic ones.

Key words: externalities, ecology, state regulation, method, «advanced manufacturing», fiscal policy.

Р. МИЯНОВ. БРИКС в современном мире: актуальные проблемы сотрудничества и перспективы стратегического партнерства

В статье рассматриваются вопросы современного глобального развития, особенности влияния санкций на экономическое развитие России. Анализируется экономический потенциал стран БРИКС и их взаимодополняемость. Рассматриваются приоритеты председательства России в БРИКС.

Ключевые слова: глобальное развитие, страны БРИКС, санкции, Стратегия экономического сотрудничества.

R. MIYANOV. BRICS in Present-day World: Actual Problems of Cooperation and Perspectives of Strategic Partnership

The article considers issues of present-day global development, peculiarities of sanctions impact on Russia's economic development. Economic potential of the BRICS countries and their complementarity were analyzed. Priorities of Russia's presidency of BRICS were regarded.

Key words: global development, BRICS countries, sanctions, Strategy of economic cooperation.

Н. ПОПОВ, М. СОДИКОВ, С. ШАРИПОВ. Шанхайская организация сотрудничества и ее взаимодействие с Республикой Таджикистан

В статье рассмотрены вопросы сотрудничества государств – членов ШОС, выделяются и описываются характерные особенности взаимоотношений этих стран с Таджикистаном и перспективы их развития в ближайшие годы.

Ключевые слова: ШОС, интеграционные процессы, региональная безопасность, экономическая безопасность, Центральная Азия.

N. POPOV, M. SODIKOV, S. SHARIPOV. The Shanghai Cooperation Organization and Its Interaction with Tajikistan

In the article there were regarded issues of cooperation between the SCO member – states. Peculiar features of the interrelations with Tajikistan and perspectives of their development for the near future were distinguished and described.

Key words: SCO, integration processes, regional security, economic security, Central Asia.

Б. МИРКИН, Л. НАУМОВА, Р. ХАЗИАХМЕТОВ. Возможна ли третья промышленная революция?

В статье анализируется содержание концепции третьей промышленной революции, предложенной Дж. Рифкиным. Основу энергетики будут составлять децентрализованные источники энергии, объединенные в интеллектуальные энергетические сети, и возобновляемые источники энергии (солнечной, ветровой, геотермальной и др.). Большая роль отведена водородным технологиям, которые позволят аккумулировать энергию. Обсуждается проблема обновления системы образования с целью формирования у человека биосферного сознания.

Ключевые слова: биосферное сознание, ветроэнергетика, возобновляемые источники энергии, интеллектуальные энергетические сети, третья промышленная революция.

B. MIRKIN, L. NAUMOVA, R. KHAZIAKHMETOV. Is Third Industrial Revolution Possible?

The concept of the third industrial revolution by Jeremy Rifkin was analyzed in the article. The basis for energy will be decentralized sources of energy, which are combined into smart energetic grid, and renewable sources of energy (solar, wind, geothermal etc.). The most part of it will be assigned to hydrogen technologies which will let accumulate the energy. The issue of education reform is being discussed nowadays in order to form a man's biosphere consciousness.

Key words: biosphere consciousness, wind energy, renewable sources of energy, smart energetic grid, third industrial revolution.

Т. ЛЕЙБЕРТ, М. ГАЙФУЛЛИНА, Э. ХАЛИКОВА, В. ЗЕМЦОВА. **Оценка факторов, влияющих на динамику производительности труда в отраслях топливно-энергетического комплекса**

В статье на основе экспертного подхода проведена оценка значимости факторов, влияющих на производительность труда в отраслях ТЭК, осуществлено ранжирование факторов производительности труда для предприятий ТЭК. Показано, что наиболее значимым фактором, влияющим на производительность труда, является уровень квалификации работников, их среднегодовая численность и техническая вооруженность труда.

Ключевые слова: производительность труда, топливно-энергетический комплекс, квалификация персонала, среднегодовая численность персонала, техническая вооруженность труда.

T. LEIBERT, M. GAIFULLINA, E. KHALIKOVA, V. ZEMTZOVA. **Assessing Factors Which Influence Labor Efficiency Dynamics of Oil-Energy Complex**

In the article there was assessed significance of factors which influenced labor efficiency in the oil-energy complex on the basis of expert approach and the labor efficiency factors' ranking was performed. It was shown, that the most significant factor is personnel qualification level, their average annual number and degree of mechanization.

Key words: labor efficiency, oil-energy complex, personnel qualification, average annual number, degree of mechanization.

В. КАРПОВ. **Инструменты выбора рационального варианта транспортной инфраструктуры развивающихся территорий**

В статье предлагаются экономические и геоинформационные инструменты, с помощью которых может осуществляться выбор рационального варианта транспортной инфраструктуры развивающихся территорий.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, развивающиеся территория, методы оптимизации, изохроны, себестоимость перевозок.

V. KARPOV. **Choosing Tools of Rational Variant of Transportation Infrastructure of Developing Territories**

In the article there were suggested economic and geo-informational tools with the help of which the rational variant of transportation infrastructure of developing territories might be chosen.

Key words: transportation infrastructure, developing territory, optimization methods, isochrones, carrier cost.

М. ХАЛИКОВА, А. КРЮЧКОВА. **Оптимизация бизнес-модели нефтесервисной компании (на примере холдинга ООО «Таргин»)**

В статье представлены результаты исследования особенностей оптимизации бизнес-модели нефтесервисного предприятия на основе применения дисконтно-опционного метода. Предложенный подход к диагностике и анализу качества бизнес-модели и оценке ее эффективности на основе расчета справедливой рыночной стоимости предприятия может быть использован при моделировании сценариев стратегического развития нефтесервисного предприятия.

Ключевые слова: бизнес-модель, бизнес-процесс, оптимизация, чистый денежный поток, справедливая стоимость компании.

M. KHALIKOVA, A. KRYUCHKOVA. **Business-Model Optimization of Oil-service Company (on example of Holding LLC «Targin»)**

In the article there were presented research results of business-model optimization aspects of the oil-service company based on applying a discount-option method. The suggested approach to diagnostics and analysis of business-model efficiency and its effectiveness assessment on the basis of the company's fair market value might be implemented in scenario modelling of the oil-service company's strategic development.

Key words: business-model, business-process, optimization, fair market value, net cash flow.

Г. МУРЗАГАЛИНА. **Оценка эффективности управления транзакционными издержками промышленных предприятий**

В статье обоснована необходимость управления транзакционными издержками промышленных предприятий, снижение которых позволяет улучшить финансовые результаты. На основе выявленной специфики оценки транзакционных издержек крупных, средних и малых промышленных предприятий предложены показатели оценки эффективности управленческих решений с учетом транзакционных издержек.

Ключевые слова: транзакционные издержки, эффективность управления, промышленные предприятия.

G. MURZAGALINA. **Assessing Effectiveness of Transaction Cost Management in Industrial Enterprises**

In the article there was justified the necessity of transaction cost management in industrial enterprises the decrease of which allowed improving financial results. On the basis of the revealed specificity of transaction cost assessment in large, medium and small industrial enterprises there were suggested effectiveness indices of managerial decisions by taking into account transaction cost.

Key words: transaction cost, management effectiveness, industrial enterprises.

Е. ФОМИНА, Ю. КОВАЛЬСКАЯ. **Факторы риска финансового равновесия территорий**

В статье рассмотрены теоретические аспекты управления бюджетным риском. Предложена группировка факторов риска, влияющих на финансовое равновесие территорий.

Ключевые слова: риск, бюджет, финансовое равновесие, территории, риск-менеджмент, факторы бюджетных рисков.

E. FOMINA, Yu. KOVALSKAYA. **Risk Factors of Territories' Financial Equilibrium**

In the article there were regarded theoretical aspects of budget risk management. There was suggested a grouping of risk factors which influenced the financial territorial equilibrium.

Key words: risk, budget, financial equilibrium, territories, risk-management, factors of budget risks.

Н. СИНГИЗОВА, И. СИНГИЗОВ. **Структурные изменения в экономике регионов**

Статья посвящена вопросам исследования структуры экономики региона и происходящих в ней структурных изменений. Рассматриваются цели изучения структуры экономики региона, признаки структуризации и соответствующая информационная база. Проведен сравнительный анализ отраслевой структуры валовой добавленной стоимости Республики Башкортостан, Республики Татарстан и Российской Федерации, а также структурных изменений в экономике рассмотренных регионов.

Ключевые слова: структура экономики региона, отраслевая структура валовой добавленной стоимости, показатели структурных изменений.

N. SINGIZOVA, I. SINGIZOV. **Structural Changes in Regional Economies**

The article is devoted to research issues of the regional economy structure and structural changes taking place in it. There were regarded aims of studying the regional economy structure, features of structuring and the corresponding data base. There was performed the comparative analysis of the sectoral structure of the gross value added of the Republic of Bashkortostan, the Republic of Tatarstan and the Russian Federation and structural changes in these regions' economies.

Key words: structure of regional economy, sectoral structure of gross value added, indices of structural changes.

М. ВОСКАНОВ. **Теоретические аспекты управления экономическими системами (на примере Юга России)**

В статье рассматриваются теоретические аспекты выработки парадигмы эффективного управления макрорегиональными социально-экономическими системами и определения способов регулирования социально-экономического развития регионов в условиях кризиса (на примере Юга России).

Ключевые слова: парадигма управления, регион, социально-экономическая система, кризис, региональная экономика.

M. VOSKANOV. **Theoretical Aspects of Economic Systems Management (on example of South of Russia)**

In the article there were considered theoretical aspects of developing a paradigm of effective management of macro-regional social-economic systems and specifying regulation ways of the regions' social-economic development in a down economy (on the example of the South of Russia).

Key words: paradigm of management, region, social-economic system, crisis, regional economy.

И. ГЛАДКИХ. **Теория предвидения будущего Н.Д. Кондратьева – основа долгосрочной Стратегии развития страны**

Автор обосновывает преимущества применения научных разработок Н.Д. Кондратьева при разработке долгосрочной Стратегии развития страны. Осуществление расчетов текущего и прогнозного (до 2040 года) состояния экономики России проводилось с использованием аппа-

рата теории «длинных волн» Н.Д. Кондратьева. По мнению автора, реализация положений долгосрочной Стратегии развития страны, предусматривающей комплекс антициклических мер государственного регулирования, позволит экономике России с успехом преодолеть современные кризисные явления.

Ключевые слова: стратегическое планирование, теория предвидения и перспективного планирования Н.Д. Кондратьева, «длинные волны» Н.Д. Кондратьева, интегральная модель «длинных волн», меры государственного регулирования экономики.

I. GLADKIKH. Future Prediction Theory by N.D. Kondratyev – Basis for Country's Long-Range Development Strategy

The author justifies the advantages of applying scientific research results by N.D. Kondratyev while creating a long-range development strategy of the country. Calculations of the current and predicted (up to 2040) state of Russia's economy were made with the help of the machinery of «long waves» theory by N.D. Kondratyev. According to the author, implementation of the country's long-range development strategy provisions which allow for a complex of anti-cyclic measures of the state regulation will let Russia's economy overcome the present-day crisis successfully.

Key words: strategic planning, theory of predicting and perspective planning by N.D. Kondratyev, N.D. Kondratyev's «long waves», integral model of «long waves», measures of state regulation of economy.

О. КОТОМИНА. Влияние развития сектора интеллектуальных услуг на конкурентоспособность региона

В статье рассматриваются особенности функционирования сектора интеллектуальных услуг, его взаимосвязи с конкурентоспособностью региона. Анализируются мероприятия, которые способствуют более динамичному и инновационному развитию не только самого сектора, но и внешней для него среды.

Ключевые слова: интеллектуальные услуги, инновационное развитие, конкурентоспособность региона.

O. KOTOMINA. Impact of Intellectual Service Sector Development on Region's Competitiveness

In the article there were regarded aspects of functioning of intellectual service sector and its interrelations with the region's competitiveness. Measures that facilitate more dynamic and innovative development of both the sector and its outside world were analyzed.

Key words: intellectual service, innovative development, competitiveness of region.

А. ХУСАИНОВА. Доверие как фактор устойчивости национальной денежной единицы

В статье показана роль фактора доверия в формировании устойчивости национальной денежной единицы. Проведен анализ сберегательного поведения населения Российской Федерации и Республики Башкортостан за 1998–2014 гг. На основе полученных результатов сделан вывод о целесообразности использования структуры вкладов в качестве критерия доверия к национальной денежной единице.

Ключевые слова: экономика, денежные отношения, денежная единица, устойчивость денежной единицы, валюта, доверие.

A. KHUSAINOVA. Trust as Factor of Native Currency Unit Stability

In the article there was shown the role of the trust factor in setting the native currency unit stability. The analysis of the saving behavior of the Russian Federation and the Republic Bashkortostan population within the period 1998–2014 was performed. Based on the gained results there was concluded the viability of using the investment structure as a criterion of trust to the native currency.

Key words: economy, money relations, currency unit, currency stability, currency, trust.

Д. ПЕСКОВА, О. ЕВСЕЕВА. «Санкционированное» развитие российского предпринимательства

В статье рассматривается экономическое содержание западных санкций, анализируются экономические угрозы и барьеры на пути развития российского предпринимательства, предлагаются меры по повышению конкурентоспособности и устойчивости отечественных предпринимательских структур.

Ключевые слова: экономика предпринимательства, экономические санкции, конкурентоспособность, угрозы, экономический потенциал.

D. PESKOVA, O. EVSEEVA. «Sanctioned» Development of Russian Business

In the article there was considered the economic substance of the western sanctions. Economic threats and obstacles on the way of the Russian business development were analyzed. Measures of increasing the Russian structures' competitiveness and sustainability were suggested.

Key words: economics of entrepreneurship, economic sanctions, competitiveness, threats, economic potential.

Л. АХТАРИЕВА. Инструменты институционального обеспечения предпринимательства в регионе

В статье рассматриваются современные проблемы институционального обеспечения предпринимательства, анализируются инструменты реализации этого процесса. Предложены меры по расширению возможностей реализации этих инструментов и сформулированы условия их успешного применения в целях повышения эффективности деятельности предпринимательских структур в регионе.

Ключевые слова: регион, предпринимательство, институты, инструменты, нормативно-правовая база, финансирование, налогообложение, кластер.

L. AKHTARIEVA. Tools of Institutional Support of Region's Business

In the article there were considered the present-day challenges of institutional support of business and tools of realization this process were analyzed. There were suggested measures of extending the potential of their implementation. Conditions of their successful realization in order to boost efficiency of business structures' performance in the region were laid down.

Key words: region, entrepreneurship, institutions, tools, normative legal base, financing, taxation, cluster.

А. ШЕСТАКОВИЧ. Подходы к оценке предпринимательского потенциала

В статье рассматривается вопрос количественной оценки предпринимательского потенциала, основанной на принципе синергетичности основных компонентов предпринимательства – личностных, организационных и экономических – и заключающейся в рассмотрении предпринимательского потенциала как сочетания личностного, организационного и экономического компонентов.

Ключевые слова: предпринимательский потенциал, личностный компонент, синергетический эффект, оценка.

A. SHESTAKOVICH. Approaches to Business Potential Assessment

In the article there was considered the issue of qualitative assessment of business potential based on the principle of synergy of the main business components – personal, organizational and economic ones – and the business potential as combination of personal, organizational and economic components.

Key words: business potential, personal component, synergistic effect, assessment.

А. ХАРИСОВА. Современный инструментарий исследования и оценки конкурентоспособности вуза

В статье представлен и обоснован процессно-ориентированный ценностный подход, позволяющий расширить набор факторов конкурентоспособности вуза, что даст возможность более объективно оценивать эту конкурентоспособность, проводить исследования и определять направления совершенствования деятельности вуза.

Ключевые слова: инструментарий оценки, конкурентоспособность вуза, процессно-ориентированный подход.

A. KHARISOVA. Present-day Research and Assessment Tools of Higher Educational Institution Competitiveness

In the article there was presented and justified the process-based value approach which let expand a set of competitive factors of higher educational institution that made it possible to assess this competitiveness more efficiently, perform research works and specify ways of higher educational institution's improvement.

Key words: assessment tools, higher educational institution competitiveness, process-based approach.

О. СЕРГЕЕВА. Совершенствование управления рекламной деятельностью предприятия в современных условиях

В статье определена необходимость управления рекламной деятельностью предприятия на основе системного подхода, предложен функциональный состав рекламной деятельности промышленного предприятия, рассмотрен алгоритм совершенствования управления рекламной деятельностью предприятия на основе механизма сбытовой политики с использованием инструментов дифференциации и диверсификации.

Ключевые слова: управление рекламной деятельностью предприятия, медианосители, стратегия дифференциации продукции, диверсификация производства.

O. SERGEEVA. Improving Enterprise's Advertising Activity in Present-day Conditions

In the article there was distinguished the necessity of enterprise's advertising activity management based on the system approach. Functional content of the industrial enterprise's advertising activity was considered and algorithm of improving the advertising activity management on the basis of the sales policy together with the tools of differentiation and diversification was suggested.

Key words: enterprise's advertising activity management, media vehicles, strategy of production differentiation, diversification of production.

Р. АГЗАМОВ. Создание воспринимаемой ценности маркетинга

В статье показано, что маркетинговое управление, в силу его рыночного происхождения, не может быть неизменным продолжительное время. Оно постоянно требует модернизации, приведения в соответствие с новыми условиями и задачами.

Ключевые слова: маркетинговое управление, индивидуальный выбор, суверенитет потребителя, воспринимаемая ценность, потребность.

R. AGZAMOV. Perceived Value Marketing Creating

In article it is shown that marketing management, owing to its market origin, can't be invariable for a long time. It constantly demands modernization, reduction in compliance with new conditions and tasks.

Key words: marketing management, individual choice, consumer's sovereignty, perceived value, requirement.

Р. МУДАРИСОВ. Установление государственной монополии в соляной промышленности Башкирии в XVIII веке

В статье исследуются особенности становления соляной промышленности России на примере Илецких соляных промыслов. Анализируется содержание экономической политики правительства, составной частью которой было установление государственной монополии в этой важнейшей для наполнения государственного бюджета отрасли.

Ключевые слова: соляная промышленность, Илецкие промыслы, государственная монополия, пошлина, башкиры.

R. MUDARISOV. Establishing Public Monopoly on Salt Industry of Bashkiria in XVIII Century

In the article there was researched foundation peculiarities of the salt industry in Russia on the example of Iletsk salt works. There was analyzed the content of the government economic policy one of the components of which was the establishment of public monopoly on this sector that was very important for the government's budget restock.

Key words: salt industry, Iletsk salt works, public monopoly, duty, the Bashkirs.

Р. ГАРИПОВ. Синьцзян в советско-китайских отношениях в 1930–1950-х годах

Статья посвящена советско-китайским отношениям в Синьцзяне в 1930–1950-х гг. Сначала эта провинция находилась под сильным советским влиянием. В 1944 г. здесь возникла Восточно-Туркестанская Республика, стремившаяся войти в состав СССР. Но с 1955 г. этот регион вновь перешел под контроль Китая.

Ключевые слова: Синьцзян, Восточная Туркестанская Республика, советское влияние, сепаратизм.

R. GARIPOV. Xinjiang in Soviet-Chinese Relations in 1930–1950s

The article is devoted to Soviet-Chinese relations in Xinjiang in 1930–1950s. At first this province was strongly under the Soviet Union. In 1944 the Eastern Turkestan Republic which intended to enter the Soviet Union was formed here but since 1955 this region has fallen under the Chinese control.

Key words: Xinjiang, Eastern Turkestan Republic, Soviet influence, separatism.

Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте
Республики Башкортостан, Академия наук Республики Башкортостан

Редактор А.В.Борисова

Адрес редакции:

450057, г.Уфа, ул.Цюрупы, 6, 1-й подъезд, к.402

Тел. (347) 273-87-32

E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

<http://bagsurb.ru/about/journal/>

Подписано в печать 09.06.2015. Усл. печ. л. 13.

Формат 70x108/16. Тираж 1000 экз. Заказ № 274.

Отпечатано в издательстве БАГСУ

450022, г.Уфа, ул.Менделеева, 134/2. Тел. (347) 252-21-09

E-mail: izdatbagsu@mail.ru